

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 3 (64) • 2024

Серия «РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА»

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-3-64

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.6. Менеджмент; 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна — главный редактор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна — заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

АЛИМАРДАНОВ Мухамади Ибрагимович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и туризма Университета «Oriental University» (Ташкент, Республика Узбекистан)

АМИРОВА Людмила Александровна — доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научной работы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АНТОШКИН Виктор Николаевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, преподаватель кафедры обществознания, права и социального управления Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АРЗАМАСКИН Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск, Российская Федерация)

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых, учетных, налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

АСАДУЛЛИН Наиль Мирваевич — доктор педагогических наук, профессор, директор научно-исследовательского института стратегии развития образования (Уфа, Российская Федерация)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация)

АХМЕДОВА Гузалхон Уткуровна — доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан)

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна — доктор социологических наук, доцент, заведующий отделом этнологических исследований Института истории имени Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

ГАЙДУК Вадим Витальевич — доктор политических наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра политико-правовых исследований «АНО «Евразийской НИИ права» (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Нижнекамск, Российская Федерация)

ГАЗЗОВ Альфис Суфиянович — доктор педагогических наук, профессор, ректор Института развития образования Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович — доктор экономических наук, профессор, ректор Баткенского государственного университета (Баткен, Киргизская Республика)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович — доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КРИВЦОВ Артем Игоревич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЛАТЫПОВ Вадим Сагитьянович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и цивилистики Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИБМ-7 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Москва, Российская Федерация)

МАКАРОВА Гузель Ильясовна — доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

МАКАРОВА Тамара Ивановна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и аграрного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Российская Федерация)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Наука сегодня» (Москва, Российская Федерация)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода — доктор политических наук, доцент, председатель ячейки Народно-демократической партии Таджикистана в Хатлонской области, координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств СНГ Парламента Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры публичной политики, истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

МОХОВ Виктор Павлович — доктор исторических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

МУДАРИСОВ Равиль Зуфарович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация)

МУРАТШИН Фларит Рашитович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и трудового права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, директор ГАОУ ДПО РБ «Учебный центр государственной службы занятости населения» (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры Пермского государственного технического университета (Пермь, Российская Федерация)

ПОЛИЩУК Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна — доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

РЫКОВА Инна Николаевна — доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

САФИН Фаиль Габдуллович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

СТЕГНИЙ Василий Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ТАГАРИЕВА Ирма Рашитовна — доктор педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (Москва, Российская Федерация)

ТЛЕПИНА Шолпан Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

УСМАНОВА Резида Минияровна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак, Российская Федерация)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (Москва, Российская Федерация)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна — доктор исторических наук, доцент, директор Уфимской санаторной школы-интерната № 2 (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВ Зимфир Махмутович — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВА Зилара Муллаяновна — доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВА Лилия Анасовна — доктор биологических наук, доктор Университета Реймса Шампань-Арденны (URCA), профессор, президент Общества дружбы «Башкортостан-Индия» (Уфа, Российская Федерация)

ЧЕПУС Алексей Викторович — доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЭРГАШЕВА Шахло Тургуновна — кандидат экономических наук, профессор, директор Инновационного ресурсного центра повышения квалификации по международным стандартам финансовой отчетности и аудита при Ташкентском государственном экономическом университете (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЮНУСОВА Дилфуза Исраиловна — доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математики и методики ее преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна — ответственный секретарь журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)», начальник отдела научной редакции (журнал «Вестник БИСТ») и издательской деятельности Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БЫСТРОВ Александр Ильич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра карьеры Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ирек Газизович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилович — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 3 (64) • 2024

12+

"REGION STUDIES AND ETHNOPOLITICS"

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-3-64

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

Upon decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the scientific journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)" is included in the list of peer-reviewed scientific publications HAC, which should be published basic scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties: 5.2.3. Regional and Sectoral Economy; 5.2.4. Finance; 5.2.6. Management; 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies; 5.1.2. Public Legal (State Legal) Sciences.

JOURNAL EDITORS:

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna — Editor-in-Chief, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Head of the Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

VELTS Rakhil Yakovlevna — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

ALIMARDANOV Mukhamadi Ibragimovich — Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Tourism, Oriental University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

AMIROVA Lyudmila Aleksandrovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Research of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmula (Ufa, Russian Federation)

ANTOSHKIN Viktor Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Lecturer of the Department of Social Science, Law and Social Management, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

ARZAMASKIN Nikolay Nikolaevich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

ARISTARHOVA Margarita Konstantinovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Financial, Accounting, Tax Technologies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

ASADULLIN Nail Mirvaeich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Strategic Development of Education (Ufa, Russian Federation)

ASONOV Nikolai Vasilyevich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

AKHMEDOVA Guzalkhon Utkurovna — Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Tashkent State Law University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

BIKMETOV Evgeniy Yurievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Digital Technologies in Economics and Management, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BURKHANOVA Flyura Bulatovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of Quality of Life, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GABDRAHMANOVA Gulnara Faatovna — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

GAYDUK Vadim Vitalievich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Law Sciences, Head of the Center for Political and Legal Research, Eurasian Research Institute of Law (Ufa, Russian Federation)

GALIEV Farit Khatipovich — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

GALLYAMOV Rushan Rakhimzyanovich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GAREEVA Nailya Alfrifovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (Nizhnekamsk, Russian Federation)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

GAYAZOV Alfis Sufiyonovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of the Institute of Development of Education of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

GYAZOV Aidarbek Toktorovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Batken State University (Batken, Kyrgyz Republic)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

ZAINASHEVA Zarima Gafarovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State Financial and Economic University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KRIVTSOV Artem Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

LATPOV Vadim Sagityonovich — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the IBM-7 Department, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Moscow, Russian Federation)

MAKAROVA Guzel Ilyasovna — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

MAKAROVA Tamara Ivanovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Environmental and Agrarian Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

MALIKOV Boris Zufarovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russian Federation)

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

MEDVEDEV Nikolai Pavlovich — Doctor of Political Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Publishing house "Science Today" (Moscow, Russian Federation)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chairman of the cell of the People's Democratic Party of Tajikistan in the Khatlon region, Coordinator of the Youth Inter-Parliamentary Assembly of the CIS States of the Parliament of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

MIKHAILOVA Natalya Vyacheslavovna — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

MOKHOV Viktor Pavlovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

MUDARISOV Ravil Zufarovich — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch (Ufa, Russian Federation)

MURATSHIN Flarit Rashitovich — Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Labor Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna — Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Department of Religious Studies, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

NAZAROVA Uliana Anatolyevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director, Training Center of the State Employment Service (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Head of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

PANACHEV Valery Dmitrievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture, Perm State Technical University (Perm, Russian Federation)

POLISCHUK Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation)

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

RYKOVA Inna Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center of Industry Sector Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

SAFIN Fail Gabdullovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopolitical Science, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

STEGNIY Vasily Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

TAGARIEVA Irma Rashitovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Scientific Director of the Research Institute for Education Development Strategy, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Highway State Technical University (MARI) (Moscow, Russian Federation)

TLEPINA Sholpan Valerievna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan)

USMANOVA Rezida Miniyarovna — Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch (Sterlitamak, Russian Federation)

FELDMAN Pavel Yakovlevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russian Federation)

FOMENKOV Artem Aleksandrovich — Doctor of History Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Institute of International Relations and Pestilence History, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

KHABIBULLINA Aigul Rafkatovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Ufa Sanatorium-Boarding School No. 2 (Ufa, Russian Federation)

KHASANOV Zimfir Makhmutovich — Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

KHASANOVA Zilara Mullayanovna — Doctor of Biological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

KHASANOVA Liliya Anasovna — Doctor of Biological Sciences, Doctor of the University of Reims Champagne-Ardenne (URCA), Professor, President of the Society of Friendship "Bashkortostan-India" (Ufa, Russian Federation)

CHEPUS Alexey Viktorovich — Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ERGASHEVA Shahlo Turgunovna — Candidate of Economic Sciences, Professor, Director of the Innovative Resource Center for Advanced Studies in International Financial Reporting and Auditing Standards, Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YUNUSOVA Dilfuza Israilovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YAMALOVA Elvira Nailevna — Doctor of Political Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Information Policy, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD:

BARANOVA Ekaterina Sergeevna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BOCHAROVA Tatyana Evgenievna — Executive Secretary of the journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)", Head of the Scientific Editorial Department ("Vestnik BIST") and Publishing Department, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BYSTROV Alexander Ilyich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Career Center, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Irek Gazizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

SULEIMANOV Artur Ramilevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ	11
Р. Р. Галлямов Политизация российской исламской уммы: анализ некоторых зарубежных и отечественных теоретических подходов	11
Д. А. Блишун, С. Н. Чирун Актуальные технологии информационной войны и стратегических коммуникаций	17
К. Д. Гусев, Е. А. Пахомова, А. А. Фоменков Субъектность стала реальностью: о функционировании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации в постсоветской России	24
Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая Фермерская модель мира	29
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	37
В. О. Бессарабов, Е. В. Мейдер Методология диагностики угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности	37
А. И. Власов, В. В. Тонконог Управление основными производственными средствами предприятия в условиях изменчивой внешней среды	45
А. А. Зайков, К. А. Данилова Специфика продвижения на российском рынке недвижимости: анализ лучших практик и потребительских предпочтений	49
Г. Ф. Красноженова Управление досуговой деятельностью в отельном бизнесе: современные подходы и технологии	58
А. К. Мухамадиярова Перспективы развития экспорта российского зерна	65
О. Н. Пережогина, А. К. Матасова Современные подходы к ценообразованию в сфере гостиничных услуг	70
СФЕРА ТРУДА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ	77
П. И. Ананченкова, Д. С. Амонова Роль работников старших возрастных групп в формировании и развитии человеческого капитала компании: теоретический аспект	77
Н. А. Гареева, А. А. Стародубова, А. А. Ахметова Прогнозирование региональной экономики на основе взаимосвязи человеческого капитала и инновационной деятельности	84

Г. Ф. Красноженова Обеспечение качественного сервиса и поддержание конкурентоспособности предприятий гостеприимства: переосмысление подходов к стимулированию персонала отрасли	92
З. Э. Сабирова, Е. В. Кузнецова Роль развития персонала в HR-стратегии организации	98
НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	104
И. Ф. Каршанов, Ф. А. Дикова Проблемы формирования организационно-экономического механизма подготовки специалистов для предприятий авиакосмической отрасли региона	104
М. Ю. Кузнецов, П. И. Ананченкова Мотивация выпускников медицинских университетов к поступлению в аспирантуру	112
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	118
Ю. А. Кошкарова Особенности развития полиции Японии: история и современность	118
И. К. Мазур Понятие добросовестности в гражданском праве: обзор существующих подходов	125
РЕЦЕНЗИИ	132
Н. В. Чиркова Наследие Самарканда как область диалога и сближения культур: новый опыт межкультурной коммуникации <i>Рецензия на книгу: Ионесов А. И., Ионесов В. И. Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы / под редакцией Ю. Н. Абдуллаева. Самарканд-Ташкент : SMI-ASIA, 2022. 512 с.</i>	132
АВТОРАМ	139

CONTENTS

POLITICS AND IDEOLOGY	11
R. R. Gallyamov The politicization of the Russian Islamic Ummah: an analysis of some foreign and domestic theoretical approaches	11
D. A. Blishunov, S. N. Chirun Current technologies of information warfare and strategic communications	17
K. D. Gusev, E. A. Pakhomova, A. A. Fomenkov Subjectivity has become a reality: on the functioning of the Federation Council of the Federation Assembly of the Russian Federation in post-soviet Russia	24
T. A. Nigmatullina, L. O. Ternovaya Farmer model of the world	29
ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT	37
V. O. Bessarabov, E. V. Meider Methodology for diagnosing threats to the economic security of business activities in the public catering field	37
A. I. Vlasov, V. V. Tonkonog Managing the main production facilities of the enterprise in a volatile external environment	45
A. A. Zaikov, K. A. Danilova The promotion specifics of the Russian real estate market: analysis of best practices and consumer preferences	49
G. F. Krasnozhenova Leisure activities management in the hotel business: modern approaches and technologies	58
A. K. Mukhamadiyarova Prospect for development of Russian grain export	65
O. N. Perezhogina, A. K. Matasova Modern approaches to pricing in the field of hotel services	70
FIELD OF LABOR: CHALLENGES OF THE TIME	77
P. I. Ananchenkova, D. S. Amonova The role of employees of older age groups in the formation and development of the company's human capital: the theoretical aspect	77
N. A. Gareeva, A. A. Starodubova, A. A. Akhmetova Forecasting the regional economy based on the interrelation of human capital and innovative activities	84

CONTENTS

G. F. Krasnozhenova

Ensuring quality service
and maintaining competitiveness in hospitality businesses:
rethinking approaches to incentivizing industry personnel 92

Z. E. Sabirova, E. V. Kuznetsova

The role of personnel development in an organization's HR strategy 98

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE 104

I. F. Karshanov, F. A. Dikova

Problems of formation of an organizational and economic mechanism
for training specialists for enterprises of the aerospace industry in the region 104

M. Yu. Kuznetsov, P. I. Ananchenkova

Motivation of graduates of medical universities
to enter graduate school 112

LEGAL ISSUES 118

Y. A. Koshkarova

Features of the development of the Japanese police:
history and modernity 118

I. K. Mazur

The concept of integrity in civil law:
a review of existing approaches 125

REVIEWS 132

N. V. Chirkova

The heritage of Samarkand as a sphere of dialogue and rapproaching of cultures:
a new experience of intercultural communication
*Book review for: Ionesov A. I., Ionesov V. I. Samarkand: The Image of the City
in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana /
edited by Yu. N. Abdullaev. Samarkand-Tashkent: SMI-ASIA; 2022. 512 p. 132*

FOR AUTHORS 139

Научная статья

УДК 32

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-11-16

ПОЛИТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИСЛАМСКОЙ УММЫ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ*

Рушан Рахимзянович Галлямов

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, gal-rushan@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа работ ведущих зарубежных и отечественных авторов проводится исследование теоретических подходов к политизации ислама в нашей стране. Отдельно рассматриваются основные подходы к политизации ислама, сформулированные в работах зарубежных специалистов. Автор приходит к выводу, что в современной западной науке доминируют два подхода. Первый, когда политизация исламской уммы связывается с развитием и распространением исламизма как крайне реакционной позиции мусульманского мировоззрения. Второй, когда доказывается, что сегодняшние проблемы связаны не столько с самим исламом, сколько с геополитикой, разыгрывающей «исламский фактор». Также выявляются два основных подхода к политизации российской исламской уммы, существующие в отечественной науке: как признающие факт политизации, так и отрицающие это явление.

Ключевые слова: российская исламская умма, политизация, зарубежные и отечественные теоретические подходы, реальные процессы

Для цитирования: Галлямов Р. Р. Политизация российской исламской уммы: анализ некоторых зарубежных и отечественных теоретических подходов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 11–16. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-11-16>.

Research article

THE POLITICIZATION OF THE RUSSIAN ISLAMIC UMMAN: AN ANALYSIS OF SOME FOREIGN AND DOMESTIC THEORETICAL APPROACHES**

Rushan R. Gallyamov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, gal-rushan@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the works of leading foreign and domestic authors, a study of theoretical approaches to the politicization of Islam in our country is conducted. The main approaches to the politicization of Islam, formulated in the works of foreign experts, are considered separately. The

* Работа выполнена в рамках осуществления государственного задания № AAAA-A21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» (дата гос. регистрации: 22.01.2021 г.).

** The work was carried out within the framework of the state assignment No. AAAA-A21-121012290084-6 "Traditional Religions and New Religious Movements in the Southern Urals and in the Urals: Issues of Functioning, State-Confessional and Interfaith Relations" (date of state registration: January 22, 2021).

author comes to the conclusion that two approaches dominate in modern Western science. The first is, when the politicization of the Islamic Ummah is associated with the development and spread of Islamism as an extremely reactionary position of the Muslim worldview. The second, when it is proven that today's problems are associated not so much with Islam itself as with geopolitics, playing out the "Islamic factor". Two main approaches are also identified, to the politicization of the Russian Islamic Ummah, existing in domestic science, both recognizing the fact of politicization and denying this phenomenon.

Keywords: Russian Islamic Ummah, politicization, foreign and domestic theoretical approaches, real processes

For citation: Gallyamov R. R. The politicization of the russian islamic ummah: an analysis of some foreign and domestic theoretical approaches. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):11–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-11-16>

Введение

Ислам как современная мировая религия с самого начала возникновения российского государства, наряду с православной ветвью христианства, играла, в силу исторически сложившихся полиэтничности и многоконфессиональности, весьма существенную роль в формировании и развитии общественного сознания нашей страны. Несмотря на то, что в имперский период российской истории за исламом признавалось ведомое, вслед за православием, значение при осуществлении конфессиональной политики, он хорошо вписывался в общую гармонию межрелигиозных отношений. Именно поэтому после завершения семидесятилетнего периода советского «воинствующего атеизма» отечественная исламская умма демонстрирует динамичные темпы религиозного возрождения. Постсоветский мусульманский ренессанс в нашей стране совпал по времени с общим подъемом количественно-

го роста приверженцев ислама во всем мире и существенной радикализацией его различных направлений. Это не могло не отразиться на основных особенностях новейшей эволюции российской мусульманской уммы, на внутри- и межконфессиональных отношениях в России.

Важнейшим, преимущественно негативным, последствием постсоветской эволюции российской исламской общины выступил феномен ее политизации. До сегодняшнего дня вокруг понимания и интерпретации данного процесса в науке и практике продолжается острая полемика. Поэтому одной из важнейших не только теоретических, но и практико-прикладных проблем современной политологии выступает компаративное исследование представлений о соотношении политики и ислама как значимых парадигм современного общественного развития.

Политизация ислама в работах зарубежных авторов

За последние несколько десятилетий (особенно — с начала текущего тысячелетия) было опубликовано большое число научных исследований, в которых дискутируются проблемы ислама как политического феномена, обсуждается вопрос отношения исламской теории к современным политическим институтам, в том числе — к государственной власти.

В современной западной науке применительно к данной проблеме сформировалось в основном два концептуальных подхода при наличии нескольких промежуточных точек зрения.

С одной стороны, большая часть западных исследователей исходит из того, что ислам как особый мировоззренческий подход на современном этапе развития человеческой цивилизации политизируется взрывоопасно и очень агрессивно по отношению к «свободному западному обществу». Эти авторы связывают политизацию мировой исламской уммы с развитием и распространением исламизма как крайне реакционной позиции мусульманских адептов, которые в качестве основы будущего мироустройства берут самые архаистические представления этого вероучения, в том

числе — о создании единого и всеохватывающего мусульманского халифата, в духе самых ортодоксальных подходов панисламизма. То есть это направление западного исламоведения считает современный ислам политически ангажированным, фактически обвиняет его во всех грехах, обрушившихся на человечество геополитических проблем [1]. Поэтому не случайно, что некоторые зарубежные эксперты заявили даже о релевантности концепции американского политолога С. Хантингтона о «столкновении западной и исламской цивилизаций», поначалу мало кем принятой в мировой науке. Западные специалисты заговорили и о максимальной актуализации «исламской угрозы» для всего человечества [2, с. 4].

С другой стороны, как показывают результаты исследований экспертов, отдельные зарубежные авторы, в основном восточного происхождения, анализируя обширный фактический материал, доказывают, что сегодняшние проблемы «исламского вопроса» больше вызваны соответствующей демонизацией основных положений социально-политической концепции и попытками стигматизировать мировоззрение ислама с точки зрения его мировоззренческих положений, заложенных еще в средневековую эпоху [3, с. 8–14].

Одновременно, еще недавно, в западной традиции анализа «исламского ренессанса», он рассматривался как стремительно убывающая концепция, применительно влиянию основополагающих положений ислама на политику. Например, такой известный исследователь ислама как Уильям Монтгомери Уотт еще в начале 1960-х годов отмечал снижающуюся роль ислама в «мусульманских» странах. Применительно к поведению мусульманских государств в международной сфере он уже тогда отрицал влияние основных постулатов ислама на геополитику, подчеркивая ее прагматический характер [4, с. 20–35].

Как демонстрирует проведенный некоторыми экспертами диахронный анализ западных представлений, главной предпосылкой большинства исследований, посвященных проблемам ислама и политики, в том числе — политического ислама «является представление о современном исламском радикализме (т. н. «исламизме») как политико-идеологическом

течении, порожденном конфронтацией между западной стратегией глобализации и сохранением культурной самобытности мусульман» [5, с. 214–218].

Однако, по мнению профессора политической социологии университета Орана Лахаори Аддиа, ислам не является препятствием на пути демократизации, в политическом смысле ислам — это возглас протеста против условий существования, которые ощущаются как невыносимые, это поиск социальной справедливости [6, с. 24–33]. Более того, при сравнении мусульманского мира с Западом, эксперты все чаще высказываются об «исламской демократии» [7, с. 55–73].

Как отмечают некоторые отечественные авторы, исламская форма государственности сдерживает переход на общемировые методы хозяйствования, однако не за счет «отсталости», как это часто пытаются преподнести, а по причине эффективной системы социальной защиты, которая не соответствует полностью принципам открытой рыночной экономики [8, с. 358–371].

Таким образом, с позиций западных авторов, политический исламизм — это идеология и практическая деятельность, целью которой является создание государства, основанного на исламских нормах, прописанных в шариате. Исламизм при этом выступает как революционная и бескомпромиссная идеология, подразумевающая разрушение любой другой политической системы и ее замену исламским государством. Как отмечают эксперты, с точки зрения западных авторов, «ислам отвергает различия между государственной и духовной властью, декларируя принцип *«al-Islam din wa dawla»* (ислам является религией и государством), согласно которому все аспекты поведения и жизнедеятельности человека регламентируются правилами Корана и учением Мухаммеда. Энергия исламизма направлена на преобразование всей системы социально-политических и экономических отношений в обществе, на изменение общественного устройства во всем мире. Речь идет, по сути дела, о создании исламского мирового порядка» [5, с. 214–218].

Однако, рассматривая политический ислам исключительно с позиций его традиций, многие

западные социологи недооценивают, либо и вовсе игнорируют чрезвычайную гибкость ислама и его потенциальную открытость к нововведениям. По нашему мнению, в современном мусульманском мире действительно происходит активная политизация ислама, при которой любое политическое действие со стороны мусуль-

манских движений и организаций рассматривается через соответствующую интерпретацию Корана и Сунны. При этом исламские радикалы «исходят из того, что вероучение содержит важные указания на то, каким должно быть устройство современного общества и какую для этого нужно проводить политику» [9, с. 30–45].

Политизация российской исламской уммы с точки зрения отечественных авторов

В отечественном политологическом исламоведении наличие новейшего процесса политизации российского ислама признается частично. Например, известный исламовед А. В. Малашенко считает, что причинами подобного положения выступают, наряду с некоторыми другими, менее значимыми факторами, следующие обстоятельства: а) изначально присущая исламу политизированность; б) наличие в обществе радикального религиозно-политического движения; в) существование транснациональных исламских организаций; г) существование многомиллионной, растущей мусульманской миграции [10, с. 30–45].

Многие российские исследователи ислама констатируют, что уже в течение последнего десятилетия прошлого века в мусульманских регионах нашей страны наблюдались процессы политизации и радикализации (джихадизации) ислама. Так считал, например, один из наиболее авторитетных отечественных исследователей Востока и арабского мира, академик РАН В. В. Наумкин, который указывал на своеобразие исламской общины, которое заключается в ее организованности, даже при отсутствии единого центра духовного или религиозного руководства страны с мусульманским населением [11, с. 182–214]. Вышеупомянутый исламовед А. В. Малашенко писал в конце 1990-х годов, что «одной из характеристик возрождения ислама является его политизация, возникновение и спорадическая активность мусульманских партий и организаций, набирающих опыт, но пока не определивших своего окончательного места в политической палитре России» [12, с. 208]. Казанский политолог Р. М. Мухаметшин, соглашаясь с предыдущим автором, первоначально писал, что «„молодые имамы“, пришедшие в религиозные структуры на волне пере-

строечных веяний, положительно рассматривают роль политики в религиозном обновлении общества... „Молодые имамы“, получив официальный статус (став, в основном, муфтиями в той или иной республике или регионе), в силу многих причин еще не имея соответствующего влияния в своих мусульманских общинах и однозначной поддержки властей, возлагали определенные надежды на политическую деятельность и использовали ее по мере своих возможностей» [13, с. 193].

Однако казанский политолог Н. М. Мухарямов уже к середине первого десятилетия текущего столетия, основывая свою точку зрения на использовании категории «политическое участие», которая позволяет выявлять формы и степень вовлечения акторов в процесс принятия политических решений, их включения во властно-управленческие отношения, пришел к выводу о том, что политизацию ислама в одном из ключевых исламских регионов России — Поволжье — можно считать несостоявшейся или, как минимум, отложенной на неопределенный срок [14, с. 45–70].

Одновременно в российском общественном знании высказывается и обосновывается вывод о том, что политизация в постсоветском российском исламе, по крайней мере в Урало-Поволжском и Северокавказском макрорегионах, все же состоялась. Автором [15, с. 195–203] и некоторыми другими специалистами [16] признается, что этот процесс осуществлялся не классическим способом, а своеобразными методами и привел к довольно противоречивым последствиям.

Завершить сравнительный анализ проблемы политизации российской исламской уммы с точки зрения соотношения зарубежных и отечественных теоретических подходов необходи-

мо очень емкой мыслью известного российского юриста-исламоведа Леонида Сюкияйнена о том, что «эффективность государственного подхода будет выше, если параметры участия ислама в российской политике получают собственно исламское обоснование, если это участие будет опираться на позитивные начала

мусульманской политической и правовой культуры, адаптированные к условиям светского государства. Иными словами, власть должна влиять на выработку российским исламом такой политической концепции, которая не противоречила бы (еще лучше — отвечала) государственным интересам» [17].

Список источников

1. Bukay D. Total Terrorism in the Name of Allah: The Emergence of the New Islamic Fundamentalists // Nativ online. August 2004. Vol. 5. URL: <http://www.acpr.org.il/ENGLISH-NATIV/05-issue/bukay-5.htm> (дата обращения: 17.04.2024).
2. Малашенко А. Бродит ли призрак «исламской угрозы»? Москва : Московский центр Карнеги, 2004. 24 с.
3. Сюкияйнен Л. Война с террором: Ислам против исламского экстремизма // Азия и Африка сегодня. 2003. № 2. С. 8–14.
4. Watt. W. Montgomery. Islamic Philosophy and Theology. Edinburg : University Press, 1962, 196 p.
5. Мавляутдинов И. С. Ислам, политика и современность // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 214–218.
6. Лахоари Адди. Исламский вызов. Религия и модернизм в Алжире. Б. м., 1994. С. 40–52.
7. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. Москва : РОССПЭН, 2001. 237 с.
8. Мамедова Н. М. Исламская экономика и глобализация: (На примере Ирана) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии : сборник статей. Москва, 2001. С. 358–371.
9. Семедов С. А. Ислам в политике: идеология и практика. Москва : Экон-Информ, 2009. 272 с.
10. Малашенко А. В. Ислам во внешней политике России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспект. 2007. № 7. С. 28–32.
11. Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Россия и мусульманский мир. 2006. № 7. С. 182–214.
12. Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. Москва : Московский центр Карнеги, 1998, 222 с.
13. Мухаметшин Р. На путях к конфессиональной политике: ислам в Татарстане // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения : сборник статей. Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. С. 193.
14. Мухарьямов Н. М. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход. Москва : РОССПЭН, 2007. С. 45–70.
15. Галлямов Р. Р. Элита Башкортостана: политическое и конфессиональное измерения. Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2006. 248 с.
16. Мирзаханов Д. Г. Процесс политизации мусульманского сообщества в постсоветской России : дис. ... д-ра полит. наук. Пенза, 2019, 386 с.
17. Сюкияйнен Л. Российская власть и ислам // Отечественные записки. 2003. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/5/rossijskaya-vlast-i-islam.html>

References

1. Bukay D. Total Terrorism in the Name of Allah: The Emergence of the New Islamic Fundamentalists. Nativ online. August 2004. Vol. 5. Available from: <http://www.acpr.org.il/ENGLISH-NATIV/05-issue/bukay-5.htm> (date of access: April 17, 2024).
2. Malashenko A. Is the specter of the "islamic threat" haunting? Moscow: Carnegie Moscow Center; 2004. 24 p. (In Russ.).
3. Syukiyainen L. War on terror: Islam versus islamic extremism. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2003;(2):8–14. (In Russ.).
4. Watt. W. Montgomery. Islamic Philosophy and Theology. Edinburg: University Press; 1962, 196 p.
5. Mavlyautdinov I. S. Islam, politics and modernity. *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2012;(2):214–218. (In Russ.).

6. Lahoari Addi. Islamic challenge. Religion and modernism in Algeria. No place of publication; 1994. P. 40–52. (In Russ.).
7. Khatami M. Islam, dialogue and civil society. Moscow: ROSSPEN; 2001. 237 p. (In Russ.).
8. Mamedova N. M. Islamic economy and globalization: (Based on the example of Iran). *Islam i politika (vzaimodejstvie islama i politiki v stranax Blizhnego i srednego Vostoka, na Kavkaze i v Central`noj Azii : sbornik statej = Islam and politics (interaction of islam and politics in the countries of the Near and Middle East, the Caucasus and Central Asia: a collection of articles)*. Moscow, 2001. P. 358–371. (In Russ.).
9. Semedov S. A. Islam in politics: ideology and practice. Moscow: Ekon-Inform; 2009. 272 p. (In Russ.).
10. Malashenko A. V. Islam in Russia's foreign policy. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvenny`j i mezhdunarodno-politicheskij aspekt = Islam in the modern world: domestic and international political aspect*. 2007;(7):28–32. (In Russ.).
11. Naumkin V. V. Islamic radicalism in the mirror of new concepts and approaches. *Rossiya i musul`manskij mir = Russia and the Muslim World*. 2006;(7):182–214. (In Russ.).
12. Malashenko A. V. Islamic revival in modern Russia. Moscow: Moscow Carnegie Center; 1998. 222 p. (In Russ.).
13. Mukhametshin R. On the path to confessional politics: islam in Tatarstan. *Preodolevaya gosudarstvenno-konfessional`ny`e otnosheniya : sbornik statej = Overcoming State-Confessional Relations: a collection of articles*. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Volga-Vyatka Academy of Public Administration; 2003. P. 193. (In Russ.).
14. Mukharyamov N. M. Islam in the Volga Region: failed or delayed politicization? *Islam ot Kaspiya do Urala: Makroregional`ny`j podxod = Islam from the Caspian to the Urals: a macroregional approach*. Moscow: ROSSPEN; 2007. P. 45–70. (In Russ.).
15. Gallyamov R. R. The elite of Bashkortostan: political and confessional dimensions. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 2006. 248 p. (In Russ.).
16. Mirzakhanov D. G. The process of politicization of the Muslim community in Post-Soviet Russia: Dis. ... Doctor of Political Sciences. Pyatigorsk; 2019, 386 p. (In Russ.).
17. Syukiyainen L. Russian power and Islam. *Otechestvenny`e zapiski = Domestic Notes*. 2003;(5). (In Russ.). Available from: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/5/rossijskaya-vlast-i-islam.html>

Информация об авторе

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, chief researcher.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 17–23
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):17–23

Научная статья
УДК 323.21
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-17-23

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Данил Андреевич Блишун¹, Сергей Николаевич Чирун²✉

^{1,2}Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹blishunov19@mail.ru

²Sergii-Tsch@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Аннотация. Актуальность представленной статьи объясняется тем, что в условиях обострения отношений России со странами коллективного Запада эффективная защита стратегических интересов страны является приоритетной функцией государства. Целью исследовательской работы является анализ основных технологий информационной войны, а также анализ близкого информационной войне феномена стратегических коммуникаций. Сегодня термины «информационная война» и «стратегические коммуникации» прочно вошли в научный и деловой оборот, а сам XXI век ознаменовался активацией применения инновационных технологий информационного противоборства.

Авторы рассматривают известные подходы к пониманию феномена информационной войны, рассматривают особенности применения, преимущества и ограничения, технологий информационной войны. Приходят к заключению о том, что информационная война является неотъемлемым элементом динамики современного международного конфликта, ввиду этого умение ориентироваться в особенностях современного кризисного информационно-коммуникационного взаимодействия, знание технологии ведения информационных войн помогут осуществить контроль над собственным информационным полем и информационными ресурсами противника.

Ключевые слова: информационная война, стратегические коммуникации, сеть «Интернет», противоборство, преступления в сети «Интернет», фейки

Для цитирования: Блишун Д. А., Чирун С. Н. Актуальные технологии информационной войны и стратегических коммуникаций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 17–23. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-17-23>.

Research article

CURRENT TECHNOLOGIES OF INFORMATION WARFARE AND STRATEGIC COMMUNICATIONS

Danil A. Blishunov¹, Sergey N. Chirun²✉

^{1,2}Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹blishunov19@mail.ru

²Sergii-Tsch@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Abstract. The relevance of the presented article is explained by the fact that in the conditions of aggravation of relations between Russia and the countries of the collective West, effective protection of the country's strategic interests is a priority function of the state. The purpose of the research work is to analyze the main technologies of information warfare, as well as the analysis of the phenomenon of strategic communications close to information warfare. Today, the terms "information warfare" and "strategic communications" have firmly entered into scientific and business circulation, and the 21st century itself has been marked by the activation of the use of innovative technologies of information confrontation. The authors consider

known approaches to understanding the phenomenon of information warfare, consider the features of application, advantages and limitations of information warfare technologies. They come to the conclusion that information warfare is an integral element of the dynamics of a modern international conflict, in view of this, the ability to navigate the features of modern crisis information and communication interaction, knowledge of the technology of conducting information wars will help to exercise control over its own information field and the enemy's information resources.

Keywords: information warfare, strategic communications, Internet, confrontation, crimes on the Internet, fakes

For citation: Blishunov D. A., Chirun S. N. Current technologies of information warfare and strategic communications. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):17–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-17-23>.

В современных условиях, характеризующихся ситуацией перманентного обострения международных отношений, особую актуальность в изучении информационных войн представляет геополитический подход, ярким представителем которого является И. Н. Панарин. По мнению доктора политических наук, профессора И. Н. Панарина творцами первой мировой информационной войны (между Востоком и Западом) являются У. Черчилль, Дж. Кеннан и А. Далес, деструктивным усилиям которых на информационном фронте успешно противостоял И. В. Сталин, после ухода из жизни которого поражение СССР в информационной войне, по мнению И. Н. Панарина, стало практически неизбежно [1, с. 13–122].

Отметим, что не все политологи (как российские, так и зарубежные) считают уместным использование термина «информационная война». Многие пытаются искать и находить ему альтернативу в иной близкой по значению терминологии [2].

В конце XX в. в США оформились ряд научных школ, исследующих феномен информационной войны. Среди них нужно отметить структуры Национального оборонного университета США, лаборатории корпорации РЭНД, а также исследования специалистов университета ВВС США. Именно идеи этих структур оказали влияние на высшее военно-политическое руководство США.

Сотрудниками РЭНД Дж. Арквиллой и Д. Ронфельдтом была выдвинута футурологическая концепция, прогнозирующая достижение успеха в будущих войнах на основе информационного превосходства [3, с. 88–89].

По мнению ученых университета ВВС США Дж. Стейна и Р. Шафрански война будет вестись на уровне сознания, а любые действия

противника будут работать на пользу США [4–5].

Концепция «стратегического паралича», была сформулирована О. Йенсенем. Суть ее в том, чтобы сделать невозможным эффективное сопротивление противника [6].

В рамках анализа военной стратегии рассматривает информационную войну Дж. Дерриан. Победа обеспечивается за счет технологизации вооруженных сил государства. Кроме того, им утверждается необходимость разрушения информационных систем противника [7, с. 771–788].

Исследователь М. Либики связывал успех информационной войны с развитием системы глобального слежения, что даст возможность заблаговременно предупредить любые деструктивные намерения противника и одержать победу даже без начала военных действий [8].

Концепция сетевой войны является одним из направлений теории информационной войны. Автором этой концепции является А. Цебровски. Концепция базируется на использовании информационных технологий и в первую очередь означает тотальную интеграцию компьютерных и коммуникационных систем [9].

В современной науке известно большое количество подходов к интерпретации феномена информационной войны. Например, что «информационная война — противоборство сторон, возникающее из-за конфликта интересов и/или идеологий и осуществляемое путем целенаправленного информационного воздействия друг на друга с использованием специальных технологий для получения определенного преимущества в материальной или идеологической сфере и защиты собственной

безопасности» [10, с. 11]. В исследованиях Г. Г. Почепцова понятие информационной войны определяется как «коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями» [11, с. 121].

Е. В. Каблуков, придерживаясь конструктивистского подхода, отмечает, что информационная война «представляет собой последовательное и систематическое конструирование реальности, причиняющей вред какому-либо объекту и/или его образу в медиадискурсе» [12, с. 235–238].

Согласно Л. В. Коцюбинской, информационная война представляет собой «информационное воздействие на общественное (массовое) сознание с целью внесения изменений в когнитивную структуру, с тем чтобы в дальнейшем получить изменения в поведенческой структуре» [13, с. 93–96].

Однако отметим, что, по нашему мнению, в указанном определении понятие «информационная война» пересекается с категорией стратегической коммуникации [14, с. 229–233]. Поскольку стратегические коммуникации представляет собой «скоординированные действия, сообщения, образы и другие виды оповещения и вовлеченности, направленные на информирование, влияние и убеждение определенных целевых аудиторий в поддержку целей государства» [15, с. 52–76].

На наш взгляд, основное отличие информационной войны от стратегических коммуникаций заключается в методах и отчасти технологиях реализации.

Информационная война — это, прежде всего, дестабилизация и разрушение стратегических структур оппонента, что нередко сопровождается большими рисками перехода войны в горячую стадию. Тогда как стратегические коммуникации направлены в первую очередь на формирование, поддержание и оптимизацию собственных управленческих структур и интересов, укрепление имиджа и поддержание долгосрочных позитивных отношений с партнерами. В следствие чего в случае стратегических коммуникаций речь идет об использовании более прозрачных и этичных методов, чем в классической ситуации информационной войны.

Стратегическая коммуникация — ровесница человеческой цивилизации. Социолог и специалист по массовым коммуникациям Г. Иннис утверждал, что любая работа с информацией преследует цель контроля пространства и времени, так в средневековых монастырях тексты переписывались с папируса на пергамент. При этом тексты корректировались в соответствии с актуальной на тот момент научной парадигмой, а первоисточники уничтожались [16].

Ведение информационной войны предполагает распространение ложной или вводящей в заблуждение информации для дестабилизации общества, подрыва доверия к власти и политическим институтам. Информационная война носит агрессивный, наступательный характер и часто направлена на создание конфликта или разрушение институтов и социальной стабильности. С этим связаны ее специфические методы и технологии: пропаганда, кибератаки, распространение фейковых сообщений, манипуляции, а также использование психологических операций для деморализации противника. Все это может предшествовать реализации традиционных военных операций или же быть частью гибридной войны. При этом технологии и методы информационной войны могут иметь как прикладную, так и стратегическую направленность.

Перефразируя идеи М. Фуко, можно сказать, что политика — это информационная война, продолженная иными средствами [17, с. 148–151].

Стратегические коммуникации носят более созидательный и конвенциональный характер, направлены на построение позитивного имиджа политического актора, формирование общественного мнения, поддержание долгосрочных устойчивых отношений и продвижение стратегических интересов. Поэтому методы стратегических коммуникаций включают публичную дипломатию, общественные связи (PR), маркетинговые кампании, официальные заявления и речевые мероприятия, а также использование медиаплатформ для донесения месседжа.

Назовем некоторые, на наш взгляд наиболее актуальные в современных условиях технологии информационной войны и стратегических коммуникаций.

1) Стратегическое управление фобиями. Технология заключается в управляемом переносе восприятия информации из рациональной в эмоциональную сферу. В результате использования данной технологии реципиенты становятся менее критичными в восприятии поступающей информации и более удобными для манипулирования.

2) Технология нормализации. Призвана обеспечить принятие того, что в обыденном сознании нормальным человеком воспринимается как совершенно недопустимое (убийство, насилие, предательство и т. п.). Разновидностью этой технологии является «Окно Овертона».

3) Операции влияния. Целевые рекламные кампании, предполагающие создание вирусного контента, который быстро распространяется и влияет на массовое сознание. Использование данных о пользователях для осуществления таргетированной рекламы, направленной на изменение их политических взглядов и поведения.

4) Создание образа тотального (сакрального) врага. Эта технология предполагает эффективное противопоставление нежелательным социальным группам и меньшинствам, а также государствам-изгоям. В реализации этой технологии используются различные приемы, обычно связанные с управлением интерпретациями религиозно-сакральных, культурных, идеологических или геополитических смыслов.

5) Дезинформация. Создание и распространение фейковых или искаженных новостей. Сюда же относится введение в заблуждение путем частичной или полной замены истинной информации ложной. Здесь возможны определенные варианты. Например, это может быть фабрикация фактов, что может использоваться для обвинения противника в каких-либо действиях, которые в действительности им не совершались. Или это может быть «ложное объяснение», когда фабрикуются не сами факты, а элементы их интерпретации.

6) Технология фреймов. Речь идет о конструировании рамочного восприятия. Например, мы видим, что в контексте арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке, одной из сторон конфликта постоянно и совершенно

некорректно применяется термин «антисемитизм». Этот термин часто используется одной группой семитов в качестве инструмента стигматизации своих политических и идеологических противников, представленных другой группой семитов. Причем большинство реципиентов — потребителей политической информации, к сожалению, демонстрируют высокую толерантность к восприятию некорректности указанного фрейма.

7) Историческое ре-конструирование. Существует мнение, согласно которому человеческой истории как объективной реальности вовсе не существует, поскольку история всегда является продуктом перманентного политического конструирования, осуществляемого в интересах элит и выражающих их интересы политических акторов, что имеет место как на национальном, так и на глобальном уровнях стратегического управления. Поэтому переписывание или ре-конструирование истории — это перманентный процесс, мало зависящий от научной составляющей, но всегда синхронизированный с процессами динамики правящих элит. Соответственно, эффективное управление указанным процессом повышает надежность и управляемость долгосрочных стратегических коммуникаций.

8) Возвеличивание своего народа и формирование шаблона национально-культурного превосходства. Такая технология основана на постулировании цивилизационного превосходства над государством (народом, нацией) противника. Эта технология формирования особой гордости по факту принадлежности к определенной, якобы исключительной общности. Она позволяет создавать образ мнимой непобедимости и превосходства, условной «богоизбранности», духовной, интеллектуальной, волевой или физической мощи определенного народа или нации. В реализации указанной технологии властью активно привлекаются представители национальной культуры и кинематографа.

9) Перераспределение информационного веса. Эту технологию нередко применяют историки, «вспоминая», вводя в научный оборот имена тех или иных «незаслуженно» забытых политических либо общественных деятелей. Указанная технология может быть реализована

на через присуждение политическому диссиденту, реформатору, или просто непопулярному в своей стране политику высокой зарубежной (международной) награды. Так, например, президент М. С. Горбачев получил Нобелевскую премию мира за год до распада СССР.

10) Формирование негативного образа. Технология связана с созданием долговременного негативного образа определенного народа или общности, что может быть связано с утверждением представлений о его, якобы «нецивилизованности», «негуманности», нечистоплотности, неадекватности.

11) Технологии медиа-манипуляции. Эта группа технологий информационной войны предполагает как работу с контекстом (изменение контекста реальных событий, включая манипуляцию статистикой) для создания ложного впечатления), так и прямую фальсификацию данных. Это может касаться как подделки документов, в том числе исторического содержания, так и монтаж изображений и видео с целью коррекции визуального контента для сознательного искажения реальности.

Современная информационная война основывается на стратегическом подходе, гибко сочетающем применение комплекса традиционных методов с инновационными технологиями и платформами. Это предполагает опору на комплексную модель стратегических

коммуникаций, включающую в себя четкое определение целей, задач и ключевых месседжей, позволяющую эффективно воздействовать как на внутренние, так и на внешние аудитории.

Такая модель предполагает формирование и продвижение единого стратегического нарратива, адаптированного к различным аудиториям и учитывающего их социо-культурные особенности, способного укреплять идентичность и продвигать национальные интересы.

Государство в ситуации угрозы информационной войны должно обеспечить эффективный мониторинг медийного и интернет-пространства для выявления угроз и попыток информационного вмешательства со стороны враждебных международных акторов, используя эффективные аналитические инструменты, такие как Big Data и искусственный интеллект, для прогнозирования и превенции информационных угроз, защиты информационных систем от кибератак, а также поддержания готовности к проведению собственных наступательных операций в информационном пространстве противника. При этом стратегия должна быть адаптивной, способной оперативно реагировать на высоко динамичную ситуацию современного информационного противоборства.

Список источников

1. Панарин И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 256 с.
2. Гриняев С. Н. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 8. С. 19–27.
3. Arquilla J., Ronfeldt D., Zanini M. Networks, Netwar, and Infonation — Age Terrorism // The Changing Role of Information in Warfare. Rand Corporation, 1999. P. 78–89.
4. Stein G. J. Information Attack: Information Warfare In 2025 // Research paper presented to Air Force 2025. 1996. August. 37 p.
5. Szafranski R. Harnessing Battlefield Technology: Neocortical Warfare // The Acme of Skill, Military Review. 1994. November. P. 48–53.
6. Colonel Owen E. Jensen. Information Warfare: Principles of Third-Wave War // Airpower Journal. 1994. Vol. VIII, No. 4. P. 35–43.
7. Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theory // Royal Institute of International Affairs. 2000. Vol. 76, No. 4. P. 771–788.
8. Libicki M. C. What is Information Warfare. Washington, D. C. : Center for Advanced Concepts and Technology, Institute for National Strategic Studies, 1995. 4 p.; Ill. (Series «Strategic forum» ; No. 28).
9. Cebrowski A. K., Navy U.S., Garstka J. J. Network — Centric Warfare: Its Origin and Future // Proceedings. 1998. January. P. 76–84.
10. Колмогорова А. В., Сквородников А. П., Копнина Г. А. Лингвистика информационно-психологической войны : В 2 кн. Кн. 1. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2017. 212 с.

11. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. Москва : Алгоритм, 2015. 256 с.
12. Каблуков Е. В. К вопросу об актуализации дискурсивных практик идентификации в условиях информационной войны // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 19 мая 2017 г.). Екатеринбург : Уральский ун-т, 2017. С. 235–238.
13. Коцюбинская Л. В. Понятие «информационная война» в современной лингвистике: новые подходы // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 93–96.
14. Гавра Д. П. Категория стратегической коммуникации: современное состояние и базовые характеристики // Век информации. 2015. № 3 (4). С. 229–233.
15. Минаева Л. В. Стратегическая коммуникация как инструмент продвижения национальных интересов страны // Российская школа связей с общественностью. 2021. № 20. С. 52–76.
16. Tremblay G. From Marshall McLuhan to Harold Innis, or From the global village to the world empire // Canadian Journal of Communication. 2014. Vol. 37, No 4. P. 561–575.
17. Фуко М. Политика — это продолжение войны другими средствами // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Москва : Праксис, 2002. С. 148–151.

References

1. Panarin I. N. The First World Information War. The Collapse of the USSR. Saint Petersburg: Piter; 2010. 256 p. (In Russ.).
2. Grinyaev S. N. The Views of US Military Experts on Conducting Information Warfare. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie = Foreign Military Review*. 2001;(8):19–27. (In Russ.).
3. Arquilla J., Ronfeldt D., Zanini M. Networks, Netwar, and Infonnation — Age Terrorism. The Changing Role of Information in Warfare. Rand Corporation; 1999. P. 78–89.
4. Stein G. J. Information Attack: Information Warfare In 2025. Research paper presented to Air Force 2025. 1996;(August);37.
5. Szafranski R. Harnessing Battlefield Technology: Neocortical Warfare. The Acme of Skill, *Military Review*. 1994;(November);48–53.
6. Colonel Owen E. Jensen. Information Warfare: Principles of Third-Wave War. *Airpower Journal*. 1994;VIII(4):35–43.
7. Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theory. *Royal Institute of International Affairs*. 2000;76(4):771–788.
8. Libicki M. C. What is Information Warfare. Washington, D. C.: Center for Advanced Concepts and Technology, Institute for National Strategic Studies; 1995. 4 p.; ill. (Series “Strategic forum”; No. 28).
9. Cebrowski A. K., Navy U. S., Garstka J. J. Network — Centric Warfare: Its Origin and Future. *Proceedings*. 1998;(January):76–84.
10. Kolmogorova A. V., Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Linguistics of Information and Psychological Warfare: In 2 books. Book 1. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2017. 212 p. (In Russ.).
11. Pocheptsov G. G. Information Wars. A New Policy Instrument. Moscow: Algorithm; 2015. 256 p. (In Russ.).
12. Kablukov E. V. On the issue of updating discursive practices of identification in the context of information warfare. *Professional`naya kul`tura zhurnalista cifrovoy e`poxi : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (Ekaterinburk, 19 maya 2017 g.) = Professional culture of a journalist in the digital era: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Ekaterinburg, May 19, 2017)*. Ekaterinburg: Ural University; 2017. P. 235–238. (In Russ.).
13. Kotsyubinskaya L. V. The concept of “information warfare” in modern linguistics: new approaches. *Politicheskaya lingvistika = Political linguistics*. 2015;(4(54)):93–96. (In Russ.).
14. Gavra D. P. The category of strategic communication: current state and basic characteristics. *Vek informacii = Information Age*. 2015;(3(4)):229–233. (In Russ.).
15. Minaeva L. V. Strategic communication as a tool for promoting the country's national interests. *Rossijskaya shkola svyazej s obshhestvennost`yu = Russian School of Public Relations*. 2021;(20):52–76. (In Russ.).
16. Tremblay G. From Marshall McLuhan to Harold Innis, or From the global village to the world empire. *Canadian Journal of Communication*. 2014;37(4):561–575. (In Russ.).
17. Foucault M. Politics is a continuation of war by other means. Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews. Moscow: Praxis; 2002. P. 148–151. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. А. Блишун — аспирант;

С. Н. Чирун — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественно-политических наук.

Information about the authors

D. A. Blishunov — a graduate student;

S. N. Chirun — Doctor of Science (Political), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 24–28
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):24–28

Научная статья

УДК 32

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-24-28

СУБЪЕКТНОСТЬ СТАЛА РЕАЛЬНОСТЬЮ: О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

**Константин Дмитриевич Гусев¹, Елизавета Александровна Пахомова²,
Артём Александрович Фоменков³**

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, gusev-konstantin-2013@mail.ru

²Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия, pahomova-e@inbox.ru

³Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия, artjom2310@inbox.ru

Аннотация. В данной статье проанализированы отдельные особенности конфликта между правительством и депутатами Совета Федерации в 1997 году. Основной причиной того конфликта была негативная экономическая ситуация в Приморском крае, сопряженная с попыткой лишения полномочий губернатора региона Е. И. Наздратенко. По итогам конфликта стало очевидным для всего политического класса, что лишить поста избранного народом главу региона по инициативе из Москвы нереально. Было также наглядно продемонстрировано, что система сдержек и противовесов в постсоветской России существует де-факто, а не только де-юре. Возможность принятия значимых решений на общефедеральном уровне без учета мнения регионов и их глав стала крайне низкой. Тем самым Совет Федерации окончательно доказал свою субъектность.

Ключевые слова: Совет Федерации, депутаты, законодательство, Президент Российской Федерации, Б. Н. Ельцин, Е. И. Наздратенко, Э. Э. Россель, Ю. М. Лужков, противостояние, поддержка, субъектность

Для цитирования: Гусев К. Д., Пахомова Е. А., Фоменков А. А. Субъектность стала реальностью: о функционировании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в постсоветской России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 24–28. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-24-28>.

Research article

SUBJECTIVITY HAS BECOME A REALITY: ON THE FUNCTIONING OF THE FEDERATION COUNCIL OF THE FEDERATION ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN POST-SOVIET RUSSIA

Konstantin D. Gusev¹, Elizaveta A. Pakhomova², Artjom A. Fomenkov³

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia, gusev-konstantin-2013@mail.ru

²Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia, pahomova-e@inbox.ru

³Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia, artjom2310@inbox.ru

Abstract. This article analyzes some features of the conflict between the government and deputies of the Federation Council in 1997. The main reason for this conflict was the negative economic situation in the Primorsky Territory, coupled with an attempt to deprive the governor of the region, E. I. Nazdratenko, of his

powers. As a result of the conflict, it became obvious to the entire political class that it was unrealistic to deprive the post of the head of the region elected by the people on the initiative of Moscow. It was also clearly demonstrated that the system of checks and balances in post-Soviet Russia exists de facto, and not only de jure. The possibility of making significant decisions at the federal level without taking into account the opinions of the regions and their heads has become extremely low. Thus, the Federation Council has finally proved its subjectivity.

Keywords: Federation Council, deputies, legislation, President of the Russian Federation, B. N. Yeltsin, E. I. Nazdratenko, E. E. Rossel, Yu. M. Luzhkov, confrontation, support, subjectivity

For citation: Gusev K. D., Pakhomova E. A., Fomenkov A. A. Subjectivity has become a reality: on the functioning of the Federation Council of the Federation Assembly of the Russian Federation in post-soviet Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):24–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-24-28>.

Значимость верхней палаты парламента — Совета Федерации — в рамках политической системы Российской Федерации в настоящее время никем не подвергается сомнению. Связано такое положение дел не только с большим объемом полномочий данного органа государственной власти (напомним, что вопросы, относящиеся к ведению Совета Федерации прописаны, как известно, в ст. 102 Конституции Российской Федерации [1]), но также и с наличием по-настоящему узнаваемых и влиятельных депутатов в его составе. Наименование «сенаторы», употребляющееся применительно к депутатам этого уровня даже в нормативно-правовых актах, говорит само за себя.

Кроме того, как и в любом федеративном государстве в Российской Федерации верхняя палата парламента выражает скорее интересы регионов, нежели непосредственно населения, сглаживая при этом популизм, который нередко проявляется в деятельности нижней палаты парламента. Российские регионы уверенно становятся относительно самостоятельными экономическими субъектами [2, с. 38], а потому и их политическая значимость также очевидна.

Представляется, что во многом свою субъектность Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации продемонстрировал в июле 1997 г., доказав, что прописанные в Конституции механизмы системы сдержек и противовесов не являются «пустым звуком». Имеются в виду события, которые вполне можно озаглавить не иначе, как «казус Наздратенко».

Последний являлся губернатором Приморского края с 1993 по 2001 годы. Он относился к числу губернаторов-харизматиков. Таковых

в Российской Федерации в конце прошлого столетия было большинство среди глав регионов [3, с. 136]. Подчеркнем, что наличие харизмы было характерно для глав регионов вне зависимости от политических пристрастий. Во многом благодаря созидательной работе этих губернаторов удалось сохранить единство России в трудные 1990-е годы.

Необходимо упомянуть, что Приморский край был регионом, в котором глава имел скандальную репутацию [4, с. 144; 5; 6, с. 107] (обсуждать, в каких спорных случаях правда была на его стороне, а в каких — на стороне его оппонентов, мы в данной работе не будем). Основная часть конфликтных ситуаций в данном регионе была связана с трудностями в энергетической сфере [7]. Таковые объяснялись комплексом причин, хотя вполне уместно признать и наличие среди них и личной ответственности главы Приморья того времени.

Именно трудности с энергоснабжением привели к тому, что была осуществлена попытка ввести в Приморском крае президентское правление. Фактически власть была передана главе УФСБ по Приморскому краю В. Кондратову — во всяком случае Е. И. Наздратенко потерял право распоряжаться бюджетными средствами, экспортной продукцией, а также лишился возможности выдавать лицензии [8]. Иначе говоря, он если уж и не сравнялся с королями и королевами в режимах парламентской монархии, то и не очень превзошел их в объеме реальных властных полномочий. Укажем, что даже противники избранного губернатора В. И. Наздратенко признавали, что никаких правовых оснований для отстранения президентом избранного губернатора не имелось [9, с. 26]. Другое дело, что ситуация

в регионе была если уж не катастрофической, то, как минимум, угрожающей.

Отметим также, что конфликт вокруг Приморского края и его главы нередко подавался как политический, а не просто связанный с тем, кто именно будет управлять финансовыми потоками на Дальнем Востоке. Сам глава Приморского края Е. И. Наздратенко нередко публично позиционировался как государственный, отстаивающий российские интересы в сложном с геополитической точки зрения регионе [10]. Понимания же в федеральном центре, по мнению губернатора Приморского края, он встречал далеко не всегда. Касалось это в первую очередь органов исполнительной ветви власти — особенно той части кабинета министров, которую в те годы именовали «младореформаторами». Действительно, отношения между главой Приморья и считавшимся № 1 среди последних А. Б. Чубайсом были крайне сложными. Сам В. И. Наздратенко декларировал, что «мы разошлись с господином Чубайсом прежде всего по идеологии приватизации» [11]. Неверно проведенная приватизация и стала, по мнению приморского губернатора, причиной энергетического кризиса на Дальнем Востоке России [12]. Встречные обвинения касались неэффективности управления Приморским краем, осуществляемого губернатором и его командой.

Важно упомянуть, что в период с 1996 по 2001 годы в верхней палате парламента были представлены непосредственные главы законодательной и исполнительной ветвей регионов. Не случайно, что в таких реалиях борьба федерального центра с лидерами республик, областей, краев, etc. велась не в последнюю очередь в рамках Федерального Собрания.

Мы далеки от представлений, согласно которым в 1997–1998 годах главной ареной борьбы между «младореформаторами» их оппонентами являлся Совет Федерации (такая точка зрения циркулировала прежде всего среди народно-патриотической оппозиции [13]). Другое дело, что главы регионов нередко были не согласны с финансово-экономической политикой, проводимой кабинетом министром. Подчеркнем, что причины несогласия зачастую могли иметь не идеологические, но сугубо прагматические основания.

Отметим, что как депутаты верхней палаты парламента губернаторы (включая, понятное дело, Е. И. Наздратенко) обладали неприкосновенностью. Принцип неприкосновенности членов Совета Федерации закреплен в ст. 98 Конституции Российской Федерации. При этом иммунитет члена Совета Федерации не является его личной привилегией, а имеет публично-правовой характер и обеспечивает повышенную защиту личности в силу осуществляемых им государственных функций [14, с. 169–170]. В принятом по данному вопросу Постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П203 Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в ст. 98 Конституции Российской Федерации, — один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности [15]. Именно лишение Е. И. Наздратенко депутатской неприкосновенности могло если уж не поставить точку в конфликте, то, как минимум, склонить чашу весов в пользу федерального центра.

На заседании Совета Федерации, прошедшем 3 и 4 июля 1997 г., состоялось обсуждение вопроса, формально обозначившегося как «ситуация в Приморском крае». По сути же, вопрос стоял действительно о том, кто станет победителем — федеральный центр или глава Приморского края. Исходя из идеологических предпочтений верхняя палата парламента не была монолитной. Подчеркнем, что в конце прошлого столетия в Российской Федерации существовал так называемый «красный пояс», включавший в себя области, края и республики, в которых доминировали коммунисты и их союзники [16, с. 417]. Приморский край в состав означенного «красного пояса» не входил, то есть, однозначная поддержка со стороны коллег не казалась единственно возможным вариантом.

В итоге же в ходе двухдневного заседания депутаты Совета Федерации продемонстрировали корпоративную солидарность, отбросив идеологические разногласия. В наиболее ярко выраженной форме необходимость консолидированных действий была высказана свердловским губернатором Э. Э. Росселем: «Совет Федерации должен принять принципиальное

решение, в противном случае мы превратимся в овечек для заклания: одного из нас «едят», мы смотрим спокойно, возрос аппетит — второго «съели», а мы опять смотрим спокойно» [17]. Не менее важной стала в то время и поддержка со стороны мэра Москвы Ю. М. Лужкова, который также высказывал недовольство действиями «младореферматоров». Победителями в конфликте в итоге стали не только глава Приморского края и его команда, но и губернаторский корпус в целом. Для всего политического клас-

са стало очевидным, что лишить поста избранного народом главу региона (да и главу депутатского корпуса регионального парламента тоже) по инициативе из Москвы нереально.

Таким образом, было наглядно продемонстрировано, что система сдержек и противовесов в постсоветской России существует де-факто, а не только де-юре. Возможность принятия значимых решений на общенациональном уровне без учета мнения регионов и их глав стала крайне низкой.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 года об образовании новых субъектов Российской Федерации. Москва : ЭКСМО, 2023. 32 с.
2. Ахтариева Л. Г. Основные факторы роста конкурентоспособности региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 2 (2). С. 38–52.
3. Гусев К. Д. Хозяйственно-административная, общественно-политическая и государственная деятельность Н. И. Кондратенко (1967–2013 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2023. 313 с.
4. Коняхина А. П., Шинковская Н. В. Параметры эволюции политического режима в Приморье // Полис. Политические исследования. 2003. № 2. С. 143–149.
5. Саначев И. Приморский край Приморье: Непременно скандал // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 216–217.
6. Трутнев И. А. Политико-административная элита Приморского края: Особенности рекрутирования (1993–2011) // Россия и АТР. 2013. № 2 (80). С. 104–114.
7. Аксенов С. Наздратенко идет в контратаку // Огонек. 1996. № 38. С. 17.
8. Домнышева Е. Регионы готовы сразиться с Кремлем за власть на местах // Известия. 1997. 3 июля.
9. Скляр С. Как снять губернатора? // Эксперт. 1997. № 22. С. 26.
10. Кто забьет бычка оппозиции? // Завтра. 1997. № 32(193). С. 1.
11. Так говорит Наздратенко // Завтра. 1997. № 26(187). С. 3.
12. Демкин Д. Наздратенко призывает поменять Чубайса на Чуба // Коммерсантъ. 1997. 10 окт.
13. Бялый Ю. Политические дарвиналии // Завтра. 1997. № 25(186). С. 2.
14. Смоленская А. А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2014. 224 с.
15. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20.02.1996 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"» // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_9366/ (дата обращения: 04.04.2024).
16. Пахомова Е. А. О феномене «красных» и «либеральных» региональных поясов в Российской Федерации в 1990-е годы // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник статей Международной научной конференции / под редакцией А. А. Корнилова. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2017. С. 416–422.
17. Стенограмма двадцать второго заседания Совета Федерации 3–4 июля 1997 года // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/156555/transcript/> (дата обращения: 04.04.2024).
18. Фоменков А. А. Востребованность идей оппозиции государственников начала 1990-х годов в России в 2000-х годах // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 40. С. 137–140.

References

1. The Constitution of the Russian Federation with amendments introduced by the federal constitutional laws dated October 4, 2022 on the formation of new subjects of the Russian Federation. Moscow: EKSMO; 2023. 32 p. (In Russ.).

2. Akhtarjeva L. G. The main factors of growth of competitiveness of the region. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2009;(2(2)):38–52. (In Russ.).
3. Gusev K. D. Economic and administrative, socio-political and state activities of N. I. Kondratenko (1967–2013). Dis. ... Cand. of History Sciences. Krasnodar; 2023. 313 p. (In Russ.).
4. Konyakhina A. P., Shinkovskaya N. V. Parameters of the evolution of the political regime in Primorye. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*. 2003;(2):143–149. (In Russ.).
5. Sanachev I. Primorsky Krai Primorye: Certainly a Scandal. *Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie = Constitutional Law: East European Review*. 1999;(3(28)):216–217. (In Russ.).
6. Trutnev I. A. Political and Administrative Elite of Primorsky Krai: Recruitment Features (1993–2011). *Rossiya i ATR = Russia and the Asia-Pacific Region*. 2013;(2(80)):104–114. . (In Russ.).
7. Aksenov S. Nazdratenko Goes on the Counterattack. *Ogonek = Fire*. 1996;(38):17. (In Russ.).
8. Domnysheva E. Regions Ready to Fight the Kremlin for Local Power. *Izvestiya = News*. 1997. July 3. (In Russ.).
9. Sklyarov S. How to remove the governor? *E`kspert = Expert*. 1997;(22):26. (In Russ.).
10. Who will slaughter the opposition's bull? *Zavtra = Tomorrow*. 1997;(32(193)):1. (In Russ.).
11. So says Nazdratenko. *Zavtra = Tomorrow*. 1997;(26(187)):3. (In Russ.).
12. Demkin D. Nazdratenko calls for replacing Chubais with Chub. *Kommersant` ` = Kommersant*. 1997. October 10. (In Russ.).
13. Byaly Yu. Political Darwinalia. *Zavtra = Tomorrow*. 1997;(25(186)):2. (In Russ.).
14. Smolenskaya A. A. Constitutional and legal status of a member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: Dis. ... Cand. Legal Sciences. Moscow; 2014. 224 p. (In Russ.).
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 20, 1996 No. 5-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of parts one and two of Article 18, Article 19 and part two of Article 20 of the Federal Law dated May 8, 1994 "On the Status of a Deputy of the Federation Council and the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation". ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_9366 (date of access: 04.04.2024).
16. Pakhomova E. A. On the Phenomenon of "Red" and "Liberal" Regional Belts in the Russian Federation in the 1990s. *Regiony` mira: problemy` istorii, kul`tury` i politiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Regions of the World: Problems of History, Culture and Politics: Collection of Articles from the International Scientific Conference / ed. by A. A. Kornilov*. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky; 2017. P. 416–422.
17. Transcript of the Twenty-Second Meeting of the Federation Council on July 3–4, 1997. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <http://council.gov.ru/activity/meetings/156555/transcript/> (date of access: 04.04.2024).
18. Fomenkov A. A. Demand for the ideas of the opposition of the statist of the early 1990s in Russia in the 2000s. *Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta = Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*. 2014;(40):137–140. (In Russ.).

Информация об авторах

К. Д. Гусев — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения;

Е. А. Пахомова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-правовых наук;

А. А. Фоменков — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций.

Information about the authors

K. D. Gusev — Candidate of Science (Historical), Senior Lecturer of the Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies;

E. A. Pakhomova — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Philosophy and Social and Legal Sciences;

A. A. Fomenkov — Doctor of Science (Historical), Associate Professor, Assistant Professor of of the Department of Socio-Political Communications.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 15.07.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 29–36
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):29–36

Научная статья
УДК 338.43.02
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-29-36

ФЕРМЕРСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА

Танзиля Алтафовна Нигматуллина¹, Людмила Олеговна Терновая²

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru

²Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru

Аннотация. В статье представлены характерные черты фермерской картины мира. На протяжении длительной истории она сохраняла свои основы, определяемые необходимостью людей, занятых сельскохозяйственным трудом, чувствовать особенности конкретного пространства, оберегать его и передавать по наследству не только умения и навыки, но и секретные знания, легенды и предания о связи именно с этой землей. Современная постиндустриальная экономика и связанная с нею модель управления стремятся разрушить эти связи, создать на территориях, занятых фермерскими хозяйствами, инновационные агропромышленные комплексы, лишённые зависимости от человека-хозяина и подчинённые задачам, стоящим перед бизнесом. Такая политика, в частности, проводимая руководством Европейского союза, стала причиной массовых фермерских протестов. Одновременно в мире растёт число людей, обладающих эколого-осознанным поведением, стремящихся хотя бы на время благодаря погружению в фермерство соприкоснуться с природой. В статье показано, что за этим противостоянием стилей жизни скрывается более глубокий геополитический разрыв между приверженцами традиционных, местных и национальных моделей развития и сторонниками либеральной глобализации, стремящимися к унификации, облегчающей процесс глобального управления. Наблюдаемый кризис глобализации такого образца даёт шанс не только на удовлетворение социально-экономических и политических требований фермеров, но и на насыщение фермерской картины мира новыми образами, созвучными с современностью.

Ключевые слова: фермерство, сельское хозяйство, экология, рурализация, социальный протест, антиглобализм

Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Фермерская модель мира // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 29–36. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-29-36>.

Research article

FARMER MODEL OF THE WORLD

Tanzilya A. Nigmatullina¹, Ludmila O. Ternovaya²

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru

²Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru

Abstract. The article presents the characteristic features of the farmer's picture of the world. Over the course of a long history, it has retained its foundations, determined by the need of people engaged in agricultural work to feel the characteristics of a particular space, protect it and pass on by inheritance not only skills and abilities, but also secret knowledge, legends and traditions about the connection with this particular land. The modern post-industrial economy and the associated management model seek to destroy these

connections, to create innovative agro-industrial complexes in the territories occupied by farms, devoid of dependence on the human owner and subordinate to the tasks facing business. This policy, in particular, pursued by the leadership of the European Union, has become the cause of massive farmer protests. At the same time, there is a growing number of people in the world who have environmentally conscious behavior and who, through immersion in farming, strive to get in touch with nature, at least temporarily. The article shows that behind this confrontation between lifestyles, there is a deeper geopolitical gap between adherents of traditional, local and national models of development and supporters of liberal globalization, striving for unification that facilitates the process of global governance. The observed crisis of globalization of this type provides a chance not only to satisfy the socio-economic and political demands of farmers, but also to saturate the farming picture of the world with new images that are in tune with modernity.

Keywords: farming, agriculture, ecology, ruralization, social protest, anti-globalism

For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Farmer model of the world. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):29–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-29-36>.

Будет так, как захочет земля; будет так, как сделает земля и как она будет в состоянии сделать... И вот человек в полной власти у этой тоненькой травинки... Таким образом у земледельца нет шага, нет поступка, нет мысли, которые бы не принадлежали земле. Он весь в кабале у этой травинки зелененькой.

Глеб Успенский [1, с. 217–217]

Одним из самых ярких маркеров современной западной общественной активности стали бурные фермерские протесты. Они вспыхивают сразу во многих странах, демонстрируя готовность их участников к проявлению не только упорства, но и креативности представления своих требований. На первый взгляд может показаться странным наблюдаемое единение людей, униженных и оскорбленных небрежением властей к нуждам тружеников сельского хозяйства. Это заблуждение объясняется тем, что сама по себе профессиональная деятельность фермеров несет родовой след происхождения понятия «ферма». А оно идет от французского глагола «*fermer*», означающего «запирать», что позволяет охарактеризовать ферму как закрытый двор.

Именно эти характеристики фермы давали возможность в самые разные времена и в различных земледельческих условиях творческим личностям воспринимать ее пространство как уголок умиротворения. Один из самых ранних и наиболее ярких примеров такого поведения, своеобразного эскапизма связан с именем Гая Аврелия Валерия Диоклетиана — римского императора, который почти три десятилетия правил этой могущественной древней державой (284–305). Однако неожиданно для всех император отказывается от власти, замыкается

в своем поместье в Салоне, а на попытки соратников уговорить его вернуться на престол, отвечает отказом, аргументируя свое решение тем, что у него уродилась замечательная капуста [2].

Образ фермы как места, где можно чувствовать себя хозяином, стал преобладающим в сознании тех людей, которые стремились вырваться из феодального порядка. А поскольку в Старом Свете такую возможность полноценно реализовать не удавалось вплоть до буржуазных революций XVIII столетия, то многие желающие обрести не только собственность, но и что-то подобное в гармонии с природой, устремлялись в Новый Свет. Неудивительно, что ценность фермерской модели жизнеустройства настолько прочно укоренилась в сознании американцев, что представители управленческой элиты Соединенных Штатов Америки, президенты США разных времен, начиная с Джорджа Вашингтона, всячески продвигали передовые технологии сельского хозяйства на личных наделах. В 1792 году Вашингтон сконструировал уникальный 16-сторонний амбар для обмолота пшеницы. Также он начал использовать животных, которые «гуляли» по второму уровню мельницы, чтобы они вытапывали пшеницу, и через щели в половицах зерно попадало на расположенный ниже рычаг [3]. Примеру Вашингтона в ведении фер-

мерского хозяйства следовали президенты Томас Джефферсон, Джеймс Монро, Авраам Линкольн, Теодор Рузвельт, Джимми Картер. Последний за то, что его избирательная кампания во многом оплачивалась за счет дохода с семейных арахисовых плантаций, даже получил прозвище «Арахисовый король».

Не отставали в пропаганде фермерства и первые леди. Во время Второй мировой войны Элеонора Рузвельт разбила около Белого дома огород, где выращивала зелень, фрукты и душистые травы. Этим она стремилась показать американцам пример, как даже в самые тяжелые времена можно самостоятельно обеспечивать себя необходимыми продуктами питания, пополнять запасы витаминов [4, с. 154–159]. Этот пример настолько вдохновил сограждан, что в военные годы они стали самостоятельно выращивать до 40 % овощей и фруктов. Широко известна инициатива Мишель Обамы, жены 44-го президента США Барака Обамы, устроившей на лужайке около резиденции главы государства огород. Ее целью была пропаганда биологически чистых продуктов питания и борьба с ожирением, особенно среди молодежи.

Если достаточно сложно понять тягу к земледелию людей из мира политики, то, наоборот, вполне логичным выглядит интерес к этому роду деятельности творческих личностей, прославившихся на ниве литературы и искусства. Так, великий русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828–1910) не только отличался всесторонней вовлеченностью в сельское хозяйство. Он разводил пчел, лошадей и даже не обычных, а японских свиней, но и не чуждался такой тяжелой работы, как вспахивание земли. Именно в этот момент его и запечатлел Илья Репин на полотне «Пахарь Л. Н. Толстой на пашне» (1887), хранящемся в Государственной Третьяковской галерее. В его усадьбе в Ясной Поляне были налажены торговые отношения по продаже урожая. Хозяйство было устроено настолько эффективно, что позволяло писателю искренне гордиться результатами труда [5].

Известны примеры и того, какую значимую роль играло фермерство в жизни живописцев. Многие из художников, особенно прославившиеся работами в пейзажном жанре, прекрасно чувствовали природу, понимали сложности

сельского хозяйства и знали его основы. Кому-то из художников даже удавалось совмещать искусство и сельский труд. Одним из таких мастеров был немецкий художник, фермер и меценат Георг Фридрих Цундель (1875–1948), также известный как муж революционерки Клары Цеткин, с которой он, правда, развелся, в том числе из-за идейных расхождений. Переехав после этого в фермерский дом, Цундель в свободное от фермерства время писал полотна на религиозные или мифологические сюжеты, которые можно увидеть в музее Кунстхалле Тюбинген (нем. *Kunsthalle Tübingen*), открытом в честь Цунделя в 1971 году.

Любям искусства обстановка сельской неспешной жизни позволяла проникаться гармонией, настраивала их на творчество, давала возможность сосредоточиться, найти верные краски. Сохраняется такой настрой у многих творческих личностей и сейчас. Актриса Николь Кидман занимается экофермерством в окрестностях Сиднея, разводя альпак, кур и коров, делает уникальное варенье. Там же, на «Зеленом континенте» расположено хозяйство киноактера и кинорежиссера Рассела Кроу, которого соседи по фермерству знают просто как «дядю Расса», разводящего не только кур и коров, но даже кенгуру. Известная американская телеведущая Опра Уинфри называет фермерство делом своей жизни. Она владеет землей на гавайском острове Мауи, где на склоне потухшего вулкана Халикала самолично выращивает свеклу, капусту, картофель, морковь и другие овощи.

Что касается отечественных огородников, то большинство представителей художественной элиты предпочитают не фермерское хозяйство, а дачное. Но среди политиков и общественных деятелей как в советские годы, так и в наше время можно найти тех, чьим увлечением становилось фермерство. Это и Никита Сергеевич Хрущев, Юрий Михайлович Лужков, Геннадий Андреевич Зюганов [6].

У современных авторов мы встречаем сюжеты, которые можно назвать духовно вдохновленным дауншифтингом, своеобразной культурой *simple living* (с англ. «простой образ жизни»), которые на самом деле становятся импульсом для новой социальной и ментальной мобильности [7, с. 78–90; 8].

А еще закрытое, замкнутое, изолированное хозяйство было прямой противоположностью открытой, распахнутой для трудовых ресурсов промышленности. Такая закрытость продуцировала и противоположную индустриальной культуре модель поведения и идеологию аграризма [9].

Глубина этих различий накапливалась со времени выделения социальной группы фермеров, уплотняя их идентичность такими характеристиками, которые привязывали их к земле, определяли ответственность за ее сохранность и процветание [10]. Такие свойства никак не зависели от места возникновения конкретного очага земледелия, поскольку все они попадали под мощнейшее воздействие того социального перелома, который называют Неолитической революцией [11].

Одновременная ценность земли для тех, кто ею владеет, и близость к земле тех, кто ее обрабатывает в течение столетий, помноженная на величие земли как Матери-кормилицы, притормаживала политизацию требований аграриев-тружеников несмотря на то, что в тяжелые времена они становились первыми жертвами социальной несправедливости любой формы. Для рождения крестьянского или фермерского движения требовалось обретение права собственности на землю и пример социального протеста, которому можно бы было подражать. Именно такое сочетание образовалось в Америке после Гражданской войны и с 1867 по 1896 год вылилось в фермерское движение, подразделяемое на три периода, вошедших в историю как Грейндж (англ. *Grange*), Альянс и популистские движения (англ. *Grange, Alliance and Populist movements*).

По сути, каждое из наименований этих организаций показательно с точки зрения идентичности фермеров. Первое — Грейндж еще и имело официальное название «Орден покровителей земледелия» (англ. *Order of Patrons of Husbandry*), что отразило тягу американцев к тайным братствам, хотя порой и создаваемым с благородной целью. Основанный в 1867 году данный Орден имел целью удовлетворение социальных потребностей и борьбы с экономической отсталостью фермерского бытия. Более серьезные задачи уже ставились Альянсом (англ. *National Farmers Alliance and Industrial*

Union), появившимся в 1889 году и объединившим сразу несколько фермерских союзов Севера и Юга США. Основные направления работы Альянса тоже были заметно шире: обучение сельскохозяйственных производителей науке экономического управления; строгое соблюдение равноправия и отсутствие всяческих привилегий; поддержка девиза «в главном — единство; во всем — благотворительность» (англ. *In things essential, unity; in all things, charity*); улучшения состояния фермеров в ментальном, моральном, социальном и финансовом плане; борьба с личными, местными, отраслевыми и национальными предрассудками.

Уже сам факт, что многие из этих направлений отражали популистское понимание смысла социального движения, можно считать благоприятствующим подъему этой активности на более высокую ступень и созданию политической партии. В 1892 году на базе фермерских организаций некоторых промышленных союзов и радикальных орденов была образована Народная партия (англ. *People's Party*), активно развернувшая пропаганду популистских лозунгов, среди которых были: изъятие земельных наделов; государственная собственность на железные дороги, телефоны и телеграфы; всеобщие выборы федеральных сенаторов; подоходный налог; восьмичасовой рабочий день. Однако голосов членов этой партии для победы на президентских выборах не хватало, а это вынуждало ее руководство объединяться с Демократической партией в ходе президентской кампании 1896 года и вновь в 1900 году. В итоге Народная партия оказалась поглощенной не только Демократической, но и Республиканской партией.

Несмотря на такой результат, фермерское движение в Соединенных Штатах Америки в конце позапрошлого столетия исключительно четко продемонстрировало особенности фермерской картины мира и возникающих на основе этих взглядов социально-экономических и политических требований. Первая особенность состояла в локальности ощущения проблемы и, соответственно этому, в постановке узко ориентированных задач, отвечающих местному запросу. Это могло быть: налаживание работы передвижных и местных сельских библиотек, курсов чтения, лицеев, фермерских

институтов; бесплатная доставка почты в сельской местности; издание специальных сельскохозяйственных газет и брошюр; проведение фермерских выставок и прочее. Вторая особенность заключалась в том, что в отличие от представителей промышленных кругов фермеры понимали свою зависимость от состояния окружающей среды, а потому выступали за введение законов о чистых продуктах питания, орошение полузасушливого Запада. Такую особенность можно назвать эколого-ориентированной. Третья специфическая черта определялась традиционным укладом жизни, который служил участкам движения своеобразной моральной базой, определявшей их запрос на «этические выгоды» от законодательства.

При этом у сельского населения Соединенных Штатов сохранялась потребность в выражении его политических интересов специальной структурой, вписанной в политическую систему государства. Ответом на такой запрос стало образование в 1918 году в штате Миннесота, имеющем неофициальные прозвища «Штат хлеба с маслом» (англ. *Bread and Butter State*) и «Пшеничный штат» (англ. *Wheat State*), Фермерско-лейбористской партии (англ. *Farmer-Labor Party*). К главным причинам ее появления следует отнести последствия вступления США в Первую мировую войну, которые проявились, во-первых, в падении цен на сельскохозяйственную продукцию; во-вторых, в росте розничных цен. Накоплению политической силы и авторитета этой партии способствовало то, что она опиралась не только на сельский электорат, но и на промышленный, поскольку у рабочих на фоне сокращения заработной платы и роста цен были похожие претензии к властям. Это способствовало объединению фермеров и рабочих на общей политической платформе. Однако срок существования Фермерско-лейбористской партии оказался недолгим. Она распалась в 1936 году, когда тяжесть Великой депрессии (англ. *Great Depression*) начала спадать [12].

Несмотря на небольшой период активности на примере этой партии можно прекрасно проиллюстрировать причины слабого партийного выражения интересов фермерского населения индустриальных государств. Потеря значения такой формы политического волеизъявления

определяется неуклонным сокращением в данных странах численности аграрного населения, что неизбежно влечет за собой и сжатие электората.

При этом просматривается и обратный процесс, который можно назвать расширением пространства политического участия, проявляемый в формировании профсоюзов, объединяющих тружеников сельского хозяйства. В декабре 1949 г. на конференции таких национальных организаций в Варшаве учреждается Международный профсоюз работников сельского хозяйства, лесного хозяйства и плантаций (англ. *Trade Union International of Agricultural, Forestry and Plantation Workers, TUI*). Тогда же, в послевоенные годы, в некоторых странах, например, в Великобритании и Федеративной Республике Германия, отмечалась тенденция активизации контактов разрозненных фермерских профсоюзных организаций с профильными министерствами. Это было связано с тем, что декларируемая властями модель социального государства предполагала не только достаточный уровень жизни населения, включая сельское, но и высокий уровень обеспечения качественными продуктами питания.

Выявилось, что ограниченная электоральная база аграрных партий вовсе не выступает серьезным препятствием для мобилизации этих организаций на борьбу за решение острых проблем сельских тружеников. Для обеспечения массовой поддержки социально-экономических требований фермерские партии стремятся поддерживать связи со всеми сельскими организациями, обеспечивать внутрипартийное единство и стабильность руководства. Такой подход часто выливается в превращение узкой по форме политической партии в общественное движение, позволяющее проводить массовую мобилизацию сторонников. Его примером служит аграрная политическая партия в Нидерландах — Фермерско-гражданское движение (нидерл. *BoerBurgerBeweging, BBB*), созданная в 2019 году Кэролайн ван дер Плас. По итогам парламентских выборов 2021 года эта партия смогла добиться только одного места в Палате представителей Нидерландов. Но уже в 2023 году на провинциальных выборах Фермерско-гражданское движение одержало победу во всех двенадцати провинциях, а чуть

позже также убедительно выступила на национальных выборах, завоевав шестнадцать мест в Сенате из семидесяти пяти.

Еще более показательна с точки зрения включения фермеров в социальные движения их поддержка движения антиглобалистов. Достаточно напомнить, что один из безусловных лидеров этого движения Жозе Бове является французским фермером, синдикалистом и активистом профсоюза сельскохозяйственных работников Франции (фр. *Fédération nationale des syndicats d'exploitants agricoles, FNSEA*). Его всемирная известность началась в 1999 году после акции, благодаря которой Бове стали называть «фермером, который снес бульдозером Макдональдс».

Несмотря на то, что за четверть века, прошедшие после этого события, антиглобалистский протест заметно спал, многие проявления активности фермеров по духу и формам организации по-прежнему близки к акциям антиглобалистов. Эту схожесть отчетливо видно в современных протестах европейских фермеров. Они были вызваны резким ухудшением положения сельских тружеников из-за отмены в западных странах многих льгот и субсидий, ранее распространявшихся на фермерские хозяйства, а также из-за введения в Европейском союзе (ЕС) беспощадного импорта сельскохозяйственной продукции из Латинской Америки и Украины, отличающейся не только дешевизной, но и низким качеством. Кроме того, фермеров в буквальном смысле давят усложняющиеся бюрократические процедуры ЕС и его так называемый «зеленый курс». Эта экологическая политика предполагает ужесточение правил, в том числе достижения нулевых выбросов в атмосферу к 2050 году. В Европе брюссельской бюрократией поставлена цель сокращения применения удобрений на 20%, а пестицидов на 50% к 2030 году. Также запланировано увеличение доли органического земледелия и сокращение площади возделываемых земель. Пострадали сельскохозяйственные предприятия Европы и от введенных Евросоюзом санкций против России и Белоруссии, вызывавших подорожание удобрений на 90%.

Неудивительно, что бурные фермерские протесты в 2023–2024 годах охватили такие ев-

ропейские государства, как Болгария, Бельгия, Германия, Греция, Италия, Испания, Литва, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Франция, Чехия и Швейцария. И хотя у фермеров каждого из перечисленных государств имеются собственные причины проявлять недовольство, все вместе они сложились в один из наиболее мощных социальных протестов первой четверти XXI века. В нем было и перекрытие дорог тракторами и другой сельхозтехникой, и вываливание навоза перед учреждениями ЕС, и сжигание покрышек и соломы, и даже прямые столкновения с полицией. Среди протестных новаций обнаружилось массовое переворачивание табличек с названиями населенных пунктов, установленных на трассах. Такую акцию можно образно прочесть как протест против перевернутого мира, в котором ценность того, что ест человек, переворачивается вниз, уступая ценности удовольствия, создаваемого сферой услуг. И также в этом перевернутом мире наднациональные органы Европейского союза берут верх над идущими от понимания местных особенностей и потребностей национальными структурами управления.

Несмотря на то, что демонстрации фермеров создают немало неудобств другим гражданам, последние проявляют солидарность. Все это заставляет власти идти на некоторые уступки, например, не сокращать субсидии резко, а делать это поэтапно. В преддверии выборов в Европейский парламент 2024 года внимание к требованиям фермеров, несмотря на то, что земледелием непосредственно занято менее 5% рабочей силы, а на их долю приходится около 1,5% внутреннего валового продукта ЕС, не могут игнорировать и брюссельские институты.

Причем им приходится учитывать эти запросы как во внутренней политике, так и во внешней, поскольку фермеры могут одними из первых на себе испытать последствия использования принципа свободной торговли на глобальном уровне. Отсюда понятна обеспокоенность европейских фермеров по поводу возможного заключения соглашения о свободной торговле между Евросоюзом и латиноамериканским объединением МЕРКОСУР (исп. *Mercado Común del Sur*, порт. *Mercado Comum do Sul*, гуар. *Ñemby Ñemuha*, англ. *Southern Common*

Market), в которое с конца 2023 г. входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Боливия. Однако эти переговоры велись с большими сложностями, в том числе определяемыми неоднозначным отношением лидеров европейских государств к данной инициативе. Если в Германии она встречала поддержку из-за предположения, что будет способствовать увеличению экспорта автомобилей, то власти Франции были обеспокоены угрозой национальному рынку со стороны более дешевой латиноамериканской сельскохозяйственной продукции.

Базовые характеристики фермерского уклада не изменились и смогли сохранить и те ценности, и те недостатки, что были у него на протяжении столетий [13]. Оказалось, что в эпоху постиндустриализации и цифровизации они служат основанием для перехода к цифровому сельскому хозяйству, также называемому «умным» или «электронным» сельским хозяйством [14, с. 4–15]. Несмотря на инновации в этом секторе экономики, которые порой опережают инновации в промышленности, фермерство сохранило флер очарования от погруженности человека в природу. Поскольку у городских жителей такая связь становится все более зыбкой, то возникают желания и механизмы ее компенсации, например, в виде приобщения к агротуризму, становящемуся одним из главных трендов развития туристического направления по всему миру [15]. Также фермерство вошло в число популярных программ бизнес образования. Примером этого может быть общероссийский образовательный проект Россельхозбанка «Школа фермера», благодаря

которому у многих людей, далеких от фермерства, но тяготеющих к такому роду деятельности, появилась возможность узнать, как эффективно вести фермерское хозяйство, начать сельский бизнес, даже обладая незначительным капиталом. Для тех, кто уже вошел в агробизнес, Россельхозбанком создана цифровая экосистема «Свое фермерство».

Это очень точное название. Притяжательное местоимение «свое» раскрывает суть как фермерской экономики, так и фермерской картины мира, ориентированной на индивида и природу, в отличие от урбанистической модели жизни и любого промышленного производства, настроенных на массы и технику. При всех различиях современных мегаполисов и постиндустриальных производств, расположенных в разных странах и на разных континентах, у них находится много общего из того, что сделало их оплотами либеральной глобализации. Напротив, фермерская жизнь может резко различаться даже в масштабах небольшого ареала, поскольку организация хозяйства зависит от множества природных особенностей. Эта специфика выступает своеобразной скрепой, заставляющей фермера одновременно любить свою землю и все находящееся на ней и бороться со всяческими вызовами, свойственными этой земле. А то, что такая модель поведения не может быть принята глобалистами, добавляет фермерству и фермерскому движению сочувствующих и сторонников из числа тех далеких от этого труда лиц, что, наконец, поняли ценность простых человеческих радостей и величие природы, от которого эти радости зависят.

Список источников

1. Успенский Г. И. Власть земли : сборник / сост., авт. предисл., 5–22, и примеч. А. П. Ланщиков. Москва : Советская Россия, 1988. 395 с.
2. Князький И. О. Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб. : Алетейя, 2010. 144 с.
3. Fusonie A., Donna J. George Washington, Pioneer Farmer. Mount Vernon, VA : Mount Vernon Ladies' Association, 1998. 66 p.
4. Терновоя Л. О. Элеонора Рузвельт: непростая судьба первой леди США // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 154–159.
5. Никитина Н. А. Повседневная жизнь Льва Толстого в Ясной Поляне. Москва : Молодая гвардия, 2007. 393 с.
6. Зюганов Г. А. На пасеке у Зюганова. Москва : СканРус, 2016. 176 с.
7. Ильин В. И. Дауншифтинг как восходящая социальная мобильность // SocioTime / Социальное время. 2015. № 1. С. 78–90.
8. Коновалов А. Жизнь в стиле ЭКО. Москва : Альпина паблишер, 2011. 128 с.

9. Sorokin P. A. A systematic source book in rural sociology / ed. by Pitirim A. Sorokin, Carle C. Zimmerman and Charles J. Galpin. Vol. 1–3. Vol. 1. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1930–1932. 664 p.
10. Лебедева А. Первыми фермерами были иранцы // Газета.ru. 2016. 15 июля. URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/07/15_a_9691997.shtml.
11. Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. 3-е изд., стер. Москва : КомКнига, 2006. 272 с.
12. Kennedy D. M. Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929–1945. New York; Oxford : Oxford University Press, 2001. 988 p.
13. Башмачников В. Ф. Фермерству в России быть. Москва : Перо, 2019. 608 с.
14. Годин В. В. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения / В. В. Годин, М. Н. Белоусова, В. А. Белоусов, А. Е. Терехова // E-Management. 2020. № 1. С. 4–15.
15. Здоров М. А., Куранов В. М. Агротуризм России. Изменение экспортной специализации. Москва : Проспект, 2023. 128 с.

References

1. Uspensky G. I. Power of the Earth: Collection / compilation, author of the preface, 5–22, and note. A. P. Lanshchikov. Moscow: Soviet Russia; 1988. 395 p. (In Russ.).
2. Prince I. O. Emperor Diocletian and the decline of the ancient world. St. Petersburg : Aletheia, 2010. 144 p. (In Russ.).
3. Fusonie A., Donna J. George Washington, Pioneer Farmer. Mount Vernon, VA: Mount Vernon Ladies' Association; 1998. 66 p.
4. Ternovaya L. O. Eleanor Roosevelt: the difficult fate of the first lady of the United States. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Service*. 2002;(4(18)):154–159. (In Russ.).
5. Nikitina N. A. Daily life of Leo Tolstoy in Yasnaya Polyana. Moscow: Young Guard; 2007. 393 p. (In Russ.).
6. Zyuganov G. A. At Zyuganov's apiary. Moscow: ScanRus; 2016. 176 p. (In Russ.).
7. Ilyin V.I. Downshifting as upward social mobility. *SocioTime / Social`noe vremya = SocioTime / Social time*. 2015;(1):78–90. (In Russ.).
8. Konovalov A. Living in ECO Style. Moscow: Alpina Publisher; 2011. 128 p. (In Russ.).
9. Sorokin P. A. A systematic source book in rural sociology / ed. by Pitirim A. Sorokin, Carle C. Zimmerman and Charles J. Galpin. Vol. 1–3. Vol. 1. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1930–1932. 664 p.
10. Lebedeva A. The first farmers were Iranians. *Gazeta.ru*. 2016. July 15. (In Russ.). Available from: https://www.gazeta.ru/science/2016/07/15_a_9691997.shtml
11. Grinin L. E. Productive forces and historical process. 3rd ed., stereotypical. Moscow: KomKniga; 2006. 272 p. (In Russ.).
12. Kennedy D. M. Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929–1945. New York; Oxford: Oxford University Press; 2001. 988 p.
13. Bashmachnikov V. F. There will be farming in Russia. Moscow: Pero; 2019. 608 p. (In Russ.).
14. Godin V. V. Agriculture in the digital era: challenges and solutions / V. V. Godin, M. N. Belousova, V. A. Belousov, A. E. Terekhova. *E-Management*. 2020;(1):4–15. (In Russ.).
15. Zdorov M. A., Kuranov V. M. Agricultural tourism in Russia. Change in export specialization. Moscow: Prospekt; 2023. 128 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор;
Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Director;
L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 338.43.02
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-37-44

МЕТОДОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Владислав Олегович Бессарабов¹, Екатерина Валерьевна Мейдер^{2✉}

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского, Донецк, Россия

¹bessarabov93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3866-3240>

²ev@mejder.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-3673-9064>

Аннотация. Обеспечение экономической безопасности является ключевым фактором развития предпринимательской деятельности региона и страны в целом. В статье определены ключевые этапы диагностики угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности, алгоритм действий для диагностики угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности, а также систематизированы риски развития экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность предпринимательской деятельности, методология диагностики, систематизация рисков

Для цитирования: Бессарабов В. О., Мейдер Е. В. Методология диагностики угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 37–44. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-37-44>.

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT

Research article

METHODOLOGY FOR DIAGNOSING THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE PUBLIC CATERING FIELD

Vladislav O. Bessarabov¹, Ekaterina V. Meider^{2✉}

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

¹bessarabov93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3866-3240>

²ev@mejder.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-3673-9064>

Abstract. Ensuring economic security is a key factor in the development of entrepreneurial activity in the region and the country as a whole. The article defines the key stages of diagnosing threats to the economic security of entrepreneurial activity, the algorithm of actions for diagnosing threats to the economic security of entrepreneurial activity, and also systematizes the risks of developing economic security of entrepreneurial activity.

Keywords: economic security of entrepreneurial activity, diagnostic methodology, systematization of risks

For citation: Bessarabov V. O., Meider E. V. Methodology for diagnosing threats to the economic security of business activities in the public catering field. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;3(64):37–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-37-44>.

Обеспечение экономической безопасности является ключевым приоритетом для любой предпринимательской структуры, функционирующей в условиях высокой нестабильности и конкурентной борьбы на рынке. Грамотная диагностика угроз экономической безопасности позволяет своевременно выявлять негативные факторы и тенденции, а также разрабатывать эффективные меры по их нейтрализации.

Обеспечение экономической безопасности является ключевым фактором устойчивого развития предпринимательских структур в условиях усиления конкуренции и динамичности внешней среды. Методология диагностики угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности включает в себя ряд взаимосвязанных этапов [1–6].

На первом этапе осуществляется четкая идентификация объекта и предмета диагностики. Это предполагает определение сферы и масштабов предпринимательской деятельности, организационно-правовой формы бизнеса, а также выделение ключевых функциональных областей, подлежащих оценке с точки зрения экономической безопасности.

Следующим этапом является всесторонний анализ факторов внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на состояние экономической безопасности. К таким факторам относятся макроэкономические тенденции, отраслевые особенности, рыночная конъюнктура, институциональные условия, производственные, финансовые и кадровые характеристики самой предпринимательской структуры.

На основе результатов предыдущих этапов осуществляется идентификация и классификация угроз экономической безопасности по различным признакам: источникам возникновения, сферам проявления, масштабам воздействия и т. д. Это позволяет системно подойти к оценке потенциальных рисков для бизнеса.

Далее производится оценка вероятности реализации и степени опасности выявленных угроз. Для этого применяются количественные и качественные методы, в том числе экспертный анализ, статистические расчеты, моделирование сценариев развития ситуации. На основе проведенного анализа формируется сис-

тема индикаторов экономической безопасности, отражающих состояние различных функциональных областей. Для каждого показателя устанавливаются пороговые значения, сигнализирующие о появлении угроз. Регулярный мониторинг значений индикаторов, их сравнение с пороговыми уровнями, а также прогнозирование тенденций изменения позволяют своевременно выявлять признаки возникновения угроз и принимать упреждающие меры.

Разработка системы индикаторов экономической безопасности. На основе проведенного анализа формируется система показателей, отражающих состояние экономической безопасности в различных функциональных областях. Для каждого индикатора устанавливаются пороговые значения, выход за которые свидетельствует о наличии угроз.

Мониторинг и прогнозирование состояния экономической безопасности. Регулярный мониторинг значений индикаторов, их сравнение с пороговыми значениями, а также анализ тенденций изменения позволяют своевременно выявлять признаки возникновения угроз и принимать необходимые меры по их нейтрализации.

Завершающим этапом методологии является разработка и реализация комплекса организационно-экономических, правовых, технических и иных механизмов защиты от выявленных угроз экономической безопасности. Эти меры должны быть интегрированы в общую систему управления предпринимательской структурой.

Таким образом, в авторском видении методология диагностики угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности представляет собой системный подход, обеспечивающий непрерывный мониторинг, оценку и нейтрализацию факторов, способных нанести ущерб финансово-экономической устойчивости бизнеса.

Для формирования целостного представления об экономической безопасности предпринимательской деятельности и разработки эффективных методов ее обеспечения, авторами предложены основные научные подходы к категории «экономическая безопасность предпринимательской деятельности» (табл. 1) [7–9].

Таблица 1 — Научные подходы к категории «экономическая безопасность предпринимательской деятельности»

№	Подход	Направления реализации подхода
1.	Системный подход	Рассмотрение экономической безопасности предприятия как сложной, многоуровневой системы, взаимодействующей с внешней средой; выделение ключевых элементов (финансы, кадры, информация, технологии и т. д.) и анализ их взаимосвязей.
2.	Ресурсный подход	Оценка экономической безопасности через эффективность использования ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и т. д.); исследование влияния ресурсного потенциала на устойчивость предприятия.
3.	Процессный подход	Анализ экономической безопасности как непрерывного процесса выявления, оценки и управления угрозами; разработка алгоритмов диагностики, мониторинга и реагирования на угрозы.
4.	Функциональный подход	Выделение основных функциональных составляющих экономической безопасности (финансовая, кадровая, информационная и т. д.); исследование механизмов обеспечения безопасности по каждому функциональному направлению.
5.	Рисковый подход	Оценка экономической безопасности через анализ рисков, угроз и их последствий для предприятия; разработка методов идентификации, качественной и количественной оценки рисков.
6.	Стейкхолдерский подход	Учет интересов и влияния различных заинтересованных сторон (собственники, менеджмент, персонал, партнеры и т.д.) на экономическую безопасность; исследование механизмов согласования интересов стейкхолдеров.

В современных условиях ведения бизнеса предприятия сталкиваются с множеством внутренних и внешних угроз, которые оказывают существенное влияние на их экономическую безопасность. Для своевременного выявления и предотвращения данных угроз необходима разработка эффективной методологии их диагностики.

Экономическая безопасность предприятий представляет собой состояние защищенности его жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивает эффективное функционирование и устойчивое развитие. Основными составляющими экономической безопасности являются финансовая, кадровая, информационная, технологическая, правовая и экологическая безопасность.

Исходя из вышесказанного, следует сказать о методологии диагностики угроз для экономической безопасности предпринимательской деятельности. Методология основана на тщательном анализе существующей литературы по экономической безопасности

и предпринимательской деятельности, а также на собственных исследованиях. Методология состоит из пяти основных шагов [10, с. 77] (рис. 1).

Представленная на рисунке 1 комплексная методология диагностики угроз экономической безопасности в предпринимательской деятельности может рассматриваться в качестве одного из структурных элементов соответствующего механизма (рис. 2). В данном случае речь может идти о методологическом блоке, представленном интуитивными (методы экспертных оценок, метод диаграмм связей и т. д.), аналитическими (метод наименьших квадратов, методики Big Data Analytics и т. д.) и статическими (методы статистического моделирования и т. д.) методами.

Следуя логике, в свою очередь, механизм предложенный на рисунке 2, может быть положен в основу соответствующей концепции диагностики экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Представленные разработки (механизм и концепция) способствуют гибкости мето-

Рисунок 1 — Комплексная методология диагностики угроз экономической безопасности в предпринимательской деятельности [10]

Figure 1 — Comprehensive methodology for diagnosing threats to economic security in business activities [10]

дологии диагностики угроз экономической безопасности. Она может использоваться предпринимателями, менеджерами и политическими деятелями для выявления, оценки, расстановки приоритетов и смягчения угроз для экономической безопасности своих сфер деятельности.

Обеспечение экономической безопасности является ключевым условием устойчивого развития и эффективного функционирования любого предприятия. В условиях цифровизации экономики данная задача приобретает особую значимость, поскольку появляются новые, специфические угрозы, связанные с рисками информационно-технологического характера. Механизм выявления и оценки угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности представляет собой комплексную систему, включающую теоретический, методологический и практический блоки.

Говоря о концепции диагностики экономической безопасности предпринимательской деятельности, следует отметить, что стремительное развитие цифровых технологий и их активное внедрение во все сферы экономики существенно трансформируют условия ведения предпринимательской деятельности. Кон-

цепция состоит из теоретического и методологического базиса, а ее ключевыми элементами выступают выявление и оценка угроз их составляющих, а также оценка уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности. Внедрение такой концепции позволит предпринимателям эффективно противостоять вызовам цифровой трансформации, минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие своих компаний.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что разработка комплексной концепции диагностики экономической безопасности позволит предпринимателям системно подходить к выявлению, оценке и минимизации рисков, угрожающих экономической безопасности их деятельности, а создание механизма выявления и оценки угроз экономической безопасности является важным практическим инструментом, который даст возможность предприятиям своевременно идентифицировать и нейтрализовать различные виды угроз, в том числе в сфере информационных технологий. Разработанная концепция диагностики экономической безопасности и механизм выявления угроз способствуют повышению устойчивости и эффективности предпринимательской деятельности (рис. 3).

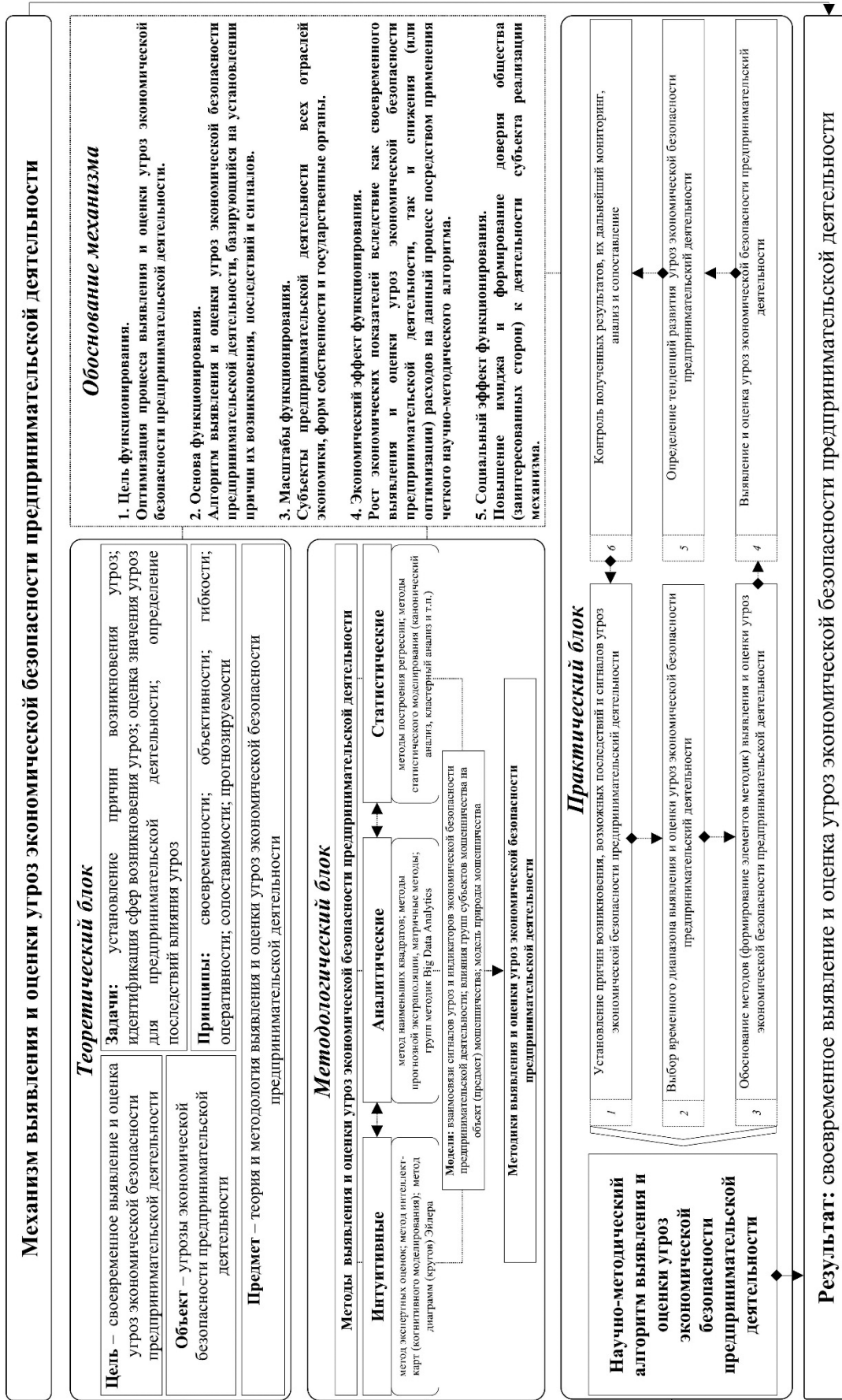

Рисунок 2 — Механизм выявления и оценки угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности [11]
 Figure 2 — A mechanism for identifying and assessing threats to the economic security of business activities [11]

Рисунок 3 — Концепция диагностики экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики [12]

Figure 3 — The concept of diagnosing the economic security of entrepreneurial activity in the context of the digitalization of the economy [12]

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что:

1. Обеспечение экономической безопасности является ключевым фактором устойчивого развития предпринимательской деятельности в современных условиях.
2. Реализация методологии диагностики угроз экономической безопасности способствует по-

вышению конкурентоспособности, финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности предприятий в условиях цифровизации.

3. Дальнейшее развитие методологии должно быть ориентировано на адаптацию к специфике различных сегментов предпринимательской деятельности и интеграцию с передовыми практиками управления рисками.

Список источников

1. Барановский С. И. Экономическая безопасность предприятия: сущность, механизмы обеспечения, управление // Белорусский экономический журнал. 2019. № 2. С. 90–103.
2. Бланк И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия. Киев : Ника-Центр, 2018. 776 с.
3. Arseguel A., Reynes B. 'Les restructurations: des droits nouveaux pour les salariés'. In La Loi NRE et le Droit des Sociétés, eds. J.-F. Barbieri and M.-H. Monserie-Bon. Paris : Montchrestien, 2003. P. 87–114.
4. Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. П., Качалов Р. М. Стратегическая безопасность предприятия. Москва : КОНСЭКО, 2018. 288 с.
5. Ashiq A., Hwang L-S. 'Country-Specific Factors Related to Financial Reporting and the Value Relevance of Accounting Data' // Journal of Accounting Research. 2000. № 38. P. 1–23.
6. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России : общий курс. Москва : Дело, 2019. 896 с.
7. Судоплатов А. П., Лекарев С. В. Экономическая безопасность России. Москва : ИНФРА-М, 2018. 224 с.
8. Benning A. The Enforceability of International Law, in Sustainability in Business Management / A. Benning, A. Erduran, T. Meral, K. Altun ; E. S. Bayrak Meydanoglu, R. Öztürk, D. Zamantili Nayir, M. Klein (Eds.). 1st ed. Düren : Shaker-Verlag, 2023. P. 223–241.
9. Фирсова О. А. Диагностика угроз экономической безопасности предприятия // Экономика и управление. 2019. № 4. С. 53–59.
10. Давидчук Н. Н., Мейдер Е. В. Влияние цифровых технологий на сферу услуг // Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Курск, 21–22 апреля 2022 г.). Курск : Курский государственный университет, 2022. С. 76–80.
11. Бессарабов В. О., Тумаков Е. А. Управление рисками в механизме противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности // Первый экономический журнал. 2023. № 11 (341). С. 118–125.
12. Бессарабов В. О. Концепция диагностики экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики // Сегодня и завтра Российской экономики. 2020. № 101–102. С. 93–111.

References

1. Baranovsky S. I. Economic security of the enterprise: essence, mechanisms of provision, management. *Belorusskij e`konomicheskij zhurnal = Belarusian Economic Journal*. 2019;(2):90–103. (In Russ.).
2. Blank I. A. Management of financial security of the enterprise. Kiev: Nika-Center; 2018. 776 p. (In Russ.).
3. Arseguel A., Reynes B. 'Les restructurations: des droits nouveaux pour les salariés'. In La Loi NRE et le Droit des Sociétés, eds. J.-F. Barbieri and M.-H. Monserie-Bon. Paris: Montchrestien; 2003. P. 87–114. (In French).
4. Kleiner G. B., Tambovtsev V. P., Kachalov R. M. Strategic security of the enterprise. Moscow: KONSEKO; 2018. 288 p. (In Russ.).
5. Ashiq A., Hwang L-S. Country-Specific Factors Related to Financial Reporting and the Value Relevance of Accounting Data. *Journal of Accounting Research*. 2000;(38):1–23.
6. Senchagov V. K. Economic security of Russia: general course. Moscow: Delo; 2019. 896 p. (In Russ.).
7. Sudoplatov A. P., Lekarev S. V. Economic Security of Russia. Moscow: INFRA-M; 2018. 224 p. (In Russ.).
8. Benning A. The Enforceability of International Law, in Sustainability in Business Management / A. Benning, A. Erduran, T. Meral, K. Altun ; E. S. Bayrak Meydanoglu, R. Öztürk, D. Zamantili Nayir, M. Klein (Eds.). 1st ed. Düren: Shaker-Verlag, 2023. P. 223–241. (In Turkish).
9. Firsova O. A. Diagnostics of threats to the economic security of the enterprise. *E`konomika i upravlenie = Economy and Management*. 2019;(4):53–59. (In Russ.).
10. Davidchuk N. N., Meyder E. V. The impact of digital technologies on the service sector. *Cifrovizaciya processov upravleniya: startovy`e usloviya i priority` : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-*

.....
prakticheskoy konferencii (Kursk, 21–22 aprelya 2022 g.) = Digitalization of management processes: starting conditions and priorities : collection of materials from the International scientific and practical conference (Kursk, April 21–22, 2022). Kursk: Kursk State University; 2022. P. 76–80. (In Russ.).

11. Bessarabov V. O., Tumakov E. A. Risk management in the mechanism of counteracting threats to the economic security of entrepreneurial activity. *Pervyj e`konomicheskij zhurnal = First Economic Journal*. 2023;(11(341)):118–125. (In Russ.).

12. Bessarabov V. O. Concept of diagnostics of economic security of entrepreneurial activity in the context of digitalization of the economy. *Segodnya i zavtra Rossijskoj e`konomiki = Today and tomorrow of the Russian economy*. 2020;(101–102):93–111. (In Russ.).

Информация об авторах

В. О. Бессарабов — доктор экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий управления;

Е. В. Мейдер — кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий управления.

Information about the authors

V. O. Bessarabov — Doctor of Science (Economics), Assistant Professor of the Department of Information Systems and Management Technologies;

E. V. Mejder — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor of the Department of Information Systems and Management Technologies.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 45–48
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):45–48

Научная статья

УДК 316

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-45-48

УПРАВЛЕНИЕ ОСНОВНЫМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЧИВОЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Андрей Игоревич Власов^{1✉}, Виктория Владимировна Тонконог^{1,2}

¹Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия

²Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко,
Москва, Россия

¹Andrew199856@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0002-1326-4761>

²vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6526-3678>

Аннотация. Исследование стратегий управления основными производственными средствами предприятия в условиях геополитической нестабильности и введения обоюдных санкций является актуальной темой, поскольку эффективное управление производственными ресурсами организаций любого типа деятельности имеет критическое значение для их успешного функционирования. Геополитические факторы и санкции могут серьезно повлиять на доступность и стоимость производственных средств, а также на условия их эксплуатации, что требует разработки адекватных стратегий управления с целью обеспечения устойчивости производственных процессов и минимизации негативных последствий. В этой связи сформулированные в статье стратегии управления основными производственными средствами предприятия представляют значимый научный интерес и практическую важность для бизнес-сообщества.

Ключевые слова: предприятие, импортозамещение, стратегия, факторы внешней среды, основные средства

Для цитирования: Власов А. И., Тонконог В. В. Управление основными производственными средствами предприятия в условиях изменчивой внешней среды // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 45–48. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-45-48>.

Research article

MANAGING THE MAIN PRODUCTION FACILITIES OF THE ENTERPRISE IN A VOLATILE EXTERNAL ENVIRONMENT

Andrey I. Vlasov^{1✉}, Viktoria V. Tonkonog^{1,2}

¹Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Healthcare
Department, Russia, Moscow

²N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

¹Andrew199856@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0002-1326-4761>

²vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6526-3678>

Abstract. The study of strategies for managing the main production facilities of an enterprise in conditions of geopolitical instability and the introduction of mutual sanctions is an urgent topic, since effective management of production resources of organizations of any type of activity is critical for their successful functioning. Geopolitical factors and sanctions can seriously affect the availability and cost of production facilities, as well as their operating conditions, which requires the development of adequate management strategies to ensure the sustainability of production processes and minimize negative consequences.

In this regard, the strategies formulated in the article for managing the main production facilities of the enterprise are of significant scientific interest and practical importance for the business community.

Keywords: enterprise, import substitution, strategy, environmental factors, fixed assets

For citation: Vlasov A. I., Tonkonog V. V. Managing the main production facilities of an enterprise in a volatile external environment. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):45–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-45-48>.

В условиях нестабильной геополитической обстановки, а также введенных обоюдных санкций со стороны ряда стран и России, важная роль отводится системе мер, направленных на реализацию стратегии замещения основных средств производства на отечественные. С 2014 года все острее встает вопрос снижения зависимости Российской Федерации от иностранной продукции. Для минимизации негативных последствий требуется долгая кропотливая работа в области экономического развития страны. Одной из главных проблем являются импортные технологические решения, применяемые в большинстве современных производств в Российской Федерации.

Введенные санкции и ограничения стали серьезными проблемами для обеспечения производств современным оборудованием, и «в первую очередь ограничительные меры негативно сказались на отечественной машиностроительной отрасли и нефтегазовом производственном комплексе» [1].

Фактически предприятия разделились на две группы. Первая группа вынуждена искать аналогичные средства производства в дружественных странах Азии, Африки, Латинской Америки. Вторая группа выбрала своим приоритетом путь качественного развития: развитие опытно-конструкторских разработок, увеличении объемов производимых средств производства и прочее.

Стоит отметить, что недостаточно замещения только основных средств производства, необходимо учитывать потребность производителей в высококачественном первичном сырье, восполнение которого в ряде государств в текущих геополитических условиях затруднено или невозможно. Таким образом возникает потребность в создании или модернизации всей цепочки производства. В текущих реалиях возникает необходимость в разработке стратегий управления предприятиями

и его основными средствами с учетом политики государства, направленной на замещение иностранного технического обеспечения, комплектующих, запчастей и сырья. Также требуется качественный подход к системе образования инженерных и рабочих кадров, поскольку возникает острая необходимость обеспечения производств и конструкторских бюро высокопрофессиональными кадрами.

Несмотря на активный процесс импортозамещения в Российской Федерации государство оказывает разностороннюю экономическую поддержку промышленным и перерабатывающим компаниям. В зависимости от направления деятельности предприятия государство предоставляет субсидии на модернизацию и закупку оборудования отечественного производства до 14,75 млн руб., программы льготного кредитования на суммы до 1000 млн руб. под процентную ставку 3–5 % [2]. Разнообразие подходов к управлению предприятием в текущих условиях требует системного анализа и разработки стратегии управления и дальнейшего развития согласно следующим критериям:

- ресурсный и рыночный потенциал предприятия;
- анализ конкурентных преимуществ и возможностей;
- состояние основных средств предприятия и возможность их модернизации.

Необходимо также учитывать факторы внешней среды предприятия: политические, природные, технологические и социальные.

Основными критериями для разработки моделей согласно ГОСТ 18322–78 являются: дата изготовления и время эксплуатации средств производства. Немаловажным фактором выступает страна производитель, ввиду невозможности закупки запасных частей в ряде государств. Также стоит учитывать материально-технические средства предприятия,

так как зачастую предприятия не в состоянии выполнить ремонт высокотехнологичного оборудования самостоятельно [3].

Согласно В. А. Сидорову [4], в случае комплектования предприятия современными средствами производства, выпущенными вне территории стран СНГ, в текущих реалиях особое внимание стоит уделить их поддержанию в рабочем состоянии, регулярному обслуживанию и ремонту.

Зачастую не представляется возможной полная замена производственной линии на отечественное оборудование, ввиду отсутствия необходимой техники, оснастки или инструментария, или ввиду слишком высоких затрат и большого времени простоя предприятия. В таком случае необходимой частью стратегии развития и поддержания объемов производства будет являться создание на предприятии отдела ремонта и обслуживания из наиболее опытных сотрудников, с целью поддержания в безопасном и работоспособном состоянии производственных фондов. Необходимо учитывать своевременное комплектование данного отдела качественным инструментарием, станочным оборудованием для ремонта и производства вышедших из строя элементов оборудования производственных фондов. Особое внимание стоит уделить материальному снабжению средствами горюче-смазочных материалов, расходными материалами, запасами унифицированных запасных частей. В качестве последней позиции стоит рассматривать продукцию отечественных производителей по причине ее доступности и широкого распространения в стране.

При использовании на предприятии оборудования, выпущенного в СССР или срок эксплуатации которого превышает указанный производителем, возникает необходимость его обслуживания и капитального ремонта. В свою очередь капитальный ремонт и качественная модернизация средств предприятия приведут к снижению числа выпускаемой продукции. Одной из мер, направленных на предотвращение снижения качества и количества выпускаемой продукции, является резервирование и консервация наиболее важных средств производства, что позволит в случае выхода из строя или неисправности средств производ-

ства оперативно снять с хранения и консервации и ввести в эксплуатацию производственное оборудование.

В случае необходимости замены устаревшего или с низким параметром надежности некоторых средств производства и отсутствия возможности его приобретения, возможно его изготовление и ввод в эксплуатацию ресурсами предприятия. Основной составляющей является создание или качественная модернизация структуры производства и эксплуатации средств производства. Возможно привлечение к проекту внешней организации. В случае необходимости изготовления средств производства требуется комплектование отдела высококвалифицированными специалистами и высококачественным современным оборудованием (станочным парком с числовым программным управлением), применение аддитивных технологий и др. Безусловно, данная стратегия требует привлечения значительных средств и ее применение ввиду определенных факторов, таких как тип необходимого оборудования, не всегда приемлемо.

Помимо вышеописанных стратегий существует возможность дополнительно минимизировать или свести к нулю простой и убытки организации — это противодействие внешним факторам. А именно, резервирование основных коммуникаций, необходимых для стабильного функционирования организации. Например, в случае возникновения аварийной ситуации на питающей подстанции и вследствие изменения характеристик тока линий электропередач (например, изменение частоты тока) возможен выход из строя потребителей активной и реактивной мощностей: электродвигателей, чувствительной измерительной электроники, систем освещения и т. д. Для предотвращения преждевременного выхода оборудования из строя в результате вышеописанных процессов предприятие может использовать резервное подключение к сети другой подстанции или автоматический ввод резерва от систем автономного электропитания: бензиновых, газовых или дизельных генераторов, солнечных электростанций и т. д.

Сложившаяся в настоящее время ситуация формирует новые угрозы и вызовы, связан-

ные с необходимостью обеспечения эксплуатации промышленного оборудования в условиях ограниченного доступа к иностранным рынкам товаров и услуг. Таким образом, выбор стратегии управления или их комбинации основными

производственными средствами предприятия является одной из приоритетных задач, так как от правильности выбранной стратегии зависит конкурентоспособность организации и ее финансовое положение.

Список источников

1. Грязнов С. А. Основные проблемы политики импортозамещения // *Modern science*. 2022. № 5-1. С. 27–30.
2. «О государственной поддержке в 2024 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан»: Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 № 362 : с изменениями и дополнениями от 27 мая 2024 г. // ГАРАНТ.РУ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/400477081/> (дата обращения: 04.09.2024).
3. Туровец О. Г., Родионова В. Н. Теоретические основы организации производства : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 060800 — «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)». Воронеж : Воронежский государственный технический ун-т, 2003. 216 с. : ил.
4. Сидоров В. А. Особенности эксплуатации зарубежного оборудования в условиях санкционных ограничений // *Prostoev.NET*. 2022. № 1(30).

References

1. Gryaznov S. A. Main problems of import substitution policy. *Modern science*. 2022;(5-1):27–30. (In Russ.).
2. “On state support in 2024 for legal entities, including non-profit organizations, and individual entrepreneurs in order to stimulate employment of certain categories of citizens”: RF Government Resolution dated March 13, 2021 No. 362: with amendments and additions dated May 27, 2024. GARANT.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/400477081/> (date of access: September 4, 2024).
3. Turovets O. G., Rodionova V. N. Theoretical foundations of production organization: a textbook for university students studying in the specialty 060800 — “Economics and management at the enterprise (by industry)”. Voronezh: Voronezh State Technical University; 2003. 216 p.: ill. (In Russ.).
4. Sidorov V. A. Features of the operation of foreign equipment under sanctions restrictions. *Prostoev.NET = There is no downtime*. 2022;(1(30)). (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Власов — аспирант;
В. В. Тонконог — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении; доцент кафедры экономики и социологии здравоохранения.

Information about the authors

A. I. Vlasov — a postgraduate student;
V. V. Tonkonog — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Economics and Management in Healthcare; Assistant Professor of the Department of Economics and Sociology of Health Care.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 49–57
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):49–57

Научная статья

УДК 339.13

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-49-57

СПЕЦИФИКА ПРОДВИЖЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ: АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Артём Андреевич Зайков^{1✉}, Ксения Александровна Данилова²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹zaykov001@yandex.ru✉

²k.a.danilova@urfu.ru

Аннотация. Первичный рынок жилой недвижимости, благодаря стимулированию спроса путем использования ипотеки с государственной поддержкой, а также наличием инструмента проектного финансирования, ограждающего покупателя от рисков потери денежных средств, вложенных в доленое строительство, показывает планомерный рост с 2020 года. При этом текущая нестабильная экономическая ситуация приводит к падению спроса, вызванному снижением покупательской способности и ростом инфляции. Для застройщиков данная динамика в первую очередь свидетельствует о возросшем числе предложений, высоком уровне конкуренции и риске перенасыщения. Возникающий на рынке недвижимости разрыв между существующим предложением и реальным спросом в текущих условиях будет лишь возрастать, что потребует от застройщиков применение инструментов и управленческих решений, направленных на продвижение продукта на рынке недвижимости и выстраивания эффективной персонализированной коммуникации с клиентами. Успех применения маркетинговых инструментов зависит от фокуса внимания компаний на потребительских настроениях, поведении и предпочтениях. В представленной работе проводится анализ лучших практик гражданской строительной отрасли по взаимодействию с покупателями с учетом их эмоций, ожиданий и опасений.

Ключевые слова: рынок недвижимости, потребительские предпочтения, эмоции покупателя, продвижение продукта, целевая аудитория

Для цитирования: Зайков А. А., Данилова К. А. Специфика продвижения на российском рынке недвижимости: анализ лучших практик и потребительских предпочтений // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 49–57. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-49-57>.

Research article

THE PROMOTION SPECIFICS OF THE RUSSIAN REAL ESTATE MARKET: ANALYSIS OF BEST PRACTICES AND CONSUMER PREFERENCES

Artem A. Zaikov^{1✉}, Ksenia A. Danilova²

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹zaykov001@yandex.ru✉

²k.a.danilova@urfu.ru

Abstract. The primary real estate market has shown systematic growth since 2020 due to the stimulating demand by using mortgages with state support, as well as the availability of a project financing instrument that protects the buyer from the risks of losing money invested in shared construction. At the same time, the current unstable economic situation leads to a drop in demand caused by a decrease in purchasing power and rising inflation. This dynamics primarily indicates an increased number of proposals, a high level

of competition and the risk of oversaturation for developers. In the current conditions the gap emerging in the real estate market between the existing supply and real demand will only increase, which will require developers to use tools and management solutions aimed at promoting the product in the real estate market and building effective personalized communication with clients. The success of marketing tools depends on companies' focus on consumer sentiment, behavior and preferences. The presented work analyzes the civil construction industry's best practices for interaction with buyers, taking into account their emotions, expectations and concerns.

Keywords: real estate market, consumer preferences, buyer emotions, product promotion, target audience

For citation: Zaikov A. A., Danilova K. A. The promotion specifics of the Russian real estate market: analysis of best practices and consumer preferences. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):49–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-49-57>.

Согласно данным, опубликованным в открытом доступе на портале Tadviser.ru, в 2023 году было введено в эксплуатацию 1,45 млн жилых помещений, что на 10,5% превышает данный показатель за 2022 год. При этом по итогам рассматриваемого года объем нераспроданного жилья стал самым большим с января 2020 г. и составил 67% от общего количества, что связано, по мнению экспертов области, с сокращением платежеспособности населения, отменой государственной поддержки при покупке квартир и повышением ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации [1].

Указанное свидетельствует о существовании не только высокого уровня конкуренции среди застройщиков, но и управленческой проблемы, стоящей перед ними и заключающейся в необходимости поиска новых средств продвижения, завоевания не только внимания, но и доверия со стороны потребителей. Девелоперам в условиях возросшей конкуренции необходимо наладить коммуникацию с потенциальными покупателями, чтобы донести информацию о бренде и продукте, а также повлиять на их предпочтения и выбор.

Основная специфика продвижения продукта на рынке недвижимости связана с длительным периодом времени с момента появления потребности до фактического получения и пользования, а также особым алгоритмом принятия решения [2].

Так как покупка на рынке недвижимости требует больших финансовых вложений, связана с закрытием базовых потребностей человека в жилье, то величина денежных и эмоциональных затрат, а также возможного риска, по мнению авторов, напрямую влияет на время приня-

тия решения о покупке. Вместе с тем сделки по приобретению недвижимости от застройщика зачастую совершаются еще на этапе строительства, увеличивая риски и опасения потребителей. Согласно проведенному в мае 2020 г. исследованию чувств и переживаний, испытываемых покупателями на рынке недвижимости, исследовательским агентством «Tiburon Research» было установлено, что более 90% клиентов в процессе выбора и покупки жилых квартир сталкиваются со страхами и опасениями, основными причинами которых являются: «качество жилья» — 59%, «финансовые страхи» — 57%, «обман со стороны застройщика/владельца/продавца» — 57%, «будущее проживание и эксплуатация дома» — 44% [3].

Если брать во внимание финансовые страхи, то 57% респондентов высказали свое опасение насчет столь значимой и дорогостоящей покупки в своей жизни. Учитывая тот факт, что к ипотечным инструментам приобретения первичной недвижимости обращаются более 60% покупателей, внутренняя тревога клиентов возрастает за счет увеличения финансовой нагрузки в особенности на фоне нестабильной экономической ситуации в стране [3]. На рынке первичной недвижимости 62% респондентов испытывают страх быть обманутыми со стороны застройщика [3], что свидетельствует о том, что новым девелоперам в первую очередь необходимо заботиться о надежности и силе бренда. Так, на этапах поиска информации и анализа альтернатив потребители в первую очередь обращают внимание на репутацию девелопера (36%) и соблюдение сроков сдачи в эксплуатацию объектов (20%). При этом 12% респондентов заявили, что им требуется изучить проекты, ранее реализованные застройщиком [4].

По результатам исследования «Яндекс. Недвижимость» в вопросах выбора жилья на первичном рынке всего 9% опрошенных готовы прислушиваться к советам друзей и близких, 7% интересуются отзывами о девелопере в интернете, и лишь 1% потенциальных покупателей доверяют рекомендациям блогеров и лидеров мнений [4], что создает дополнительные сложности в части формирования маркетинговой кампании. Кроме того, эксперты отмечают, что в условиях возросшей конкурентной среды и количества компаний на рынке недвижимости решение об использовании типовых успешных примеров маркетинговой стратегии по продвижению продукта может быть неэффективно [5].

Согласно результатам опроса потенциальных покупателей, 38% респондентов предпочли бы выбор квартиры в уже построенном доме и только 11% — на этапе «котлована» [4]. По мнению авторов, данный факт косвенно свидетельствует о том, что характерный для первичного рынка недвижимости отложенный спрос способен создать внутренний барьер в сознании покупателя. Причиной подобной проблемы в принятии решения является отсутствие четкого понимания и представления готового продукта.

Эксперты отмечают, что основной задачей маркетинговой стратегии в данных условиях является планомерная работа с потенциальным клиентом на пути к сделке, развитие высокого уровня квалификации и эмоционального интеллекта сотрудников отдела продаж [5].

По нашему мнению, немаловажным является не только привлечение, но удержание и ведение потребителей по воронке, а эффективность применяемых маркетинговых инструментов зависит от готовности и желания застройщиков учитывать эмоции и пожелания клиентов, работать с их страхами, стремиться компенсировать возникающий дискомфорт, сделав путь к покупке максимально простым и прозрачным.

Так, результаты продвижения продукта строительной компании «Мегаполис» были достигнуты благодаря комплексу мер, направленному на создание образа надежной и ответственной организации за счет публикаций об истории бренда, проектах и отзывах клиен-

тов в социальных сетях. Также была проведена корректировка лид-форм, размещенных на официальном сайте застройщика: замена виртуальных рендеров на реальные фотографии, смена тона коммуникации с официального на дружеский, изменение оффера с «оставьте заявку» на «соглашайтесь на персональную экскурсию» — эти решения позволили компании получить на 23% больше лидов, повысить коэффициент релевантности объявлений и сократить затраты на маркетинг [6].

Следующий инструмент, позволяющий преодолеть опасения клиентов, вызванные отсутствием наглядности — шоурумы, наличие которых становится необходимостью для новостроек вне зависимости от класса продаваемого жилья. Для девелопера наличие демо-квартиры — возможность визуализировать предложение, архитектурные и планировочные решения, качество отделочных материалов и функциональное наполнение пространства. А для застройщиков, только выходящих на рынок, такой вид продвижения продукта позволит продемонстрировать свой подход к возведению объектов и повысить доверие [5].

Помимо шоурумов активно используются современные технологии, такие как виртуальная реальность — VR (англ. *Virtual reality*), которые создают иммерсивный опыт для потребителя, погружая его в VR-тур [5]. Из опыта девелопера «Glorax», внедрение технологий положительно повлияло на принятие решения покупателем, наибольший эффект зафиксирован среди клиентов в возрасте от 31 до 45 лет, где конверсия увеличилась на 15%. В будущем компания нацелена вывести точную формулу перехода из консультации с использованием виртуальной реальности в сделки [7].

Пресс-служба ГК «Страна Девелопмент» также сообщает, что VR-туры пользуются большой популярностью среди клиентов, позднее планируется внедрение системы кастомизации пространства квартир, в которой можно будет выбрать варианты дизайнерской отделки и расстановку мебели [7].

Подобная популярность со стороны аудитории и положительный эффект от использования современных цифровых технологий в области виртуальной реальности, по мнению авторов, является следствием необходимости

компенсации дискомфорта клиентов, а также интересом к получению нового потребительского опыта в строительной отрасли. Что подтверждается результатами исследования «Яндекс. Недвижимость», согласно данным которого определяется высокая значимость визуальной составляющей в вопросе выбора первичной недвижимости: 44 % респондентов важен архитектурный облик строящегося жилого дома, а 31,2 % опрошенных для ознакомления с проектом достаточно графических материалов, содержащихся в информационных буклетах отдела продаж и размещенных на официальном сайте застройщика. Почти 72 % респондентов отметили, что подробный 3D-макет с возможностью детального изучения проекта помог бы принять решение в выборе первичного жилья на рынке [4].

По мнению экспертов, застройщикам также необходимо обратить внимание на месторасположение проекта, являющееся значимой характеристикой недвижимости как продукта [5]. Согласно исследованию «Яндекс Недвижимость», 31,2 % респондентов лично посещают объект строительства для просмотра прилегающей территории и локации в целом. При рассмотрении местоположения проекта потенциальные покупатели в первую очередь обращают внимание на развитость инфраструктуры (31 %), затем на транспортную доступность (21 %) [4]. Проведенный оргкомитетом отраслевой премии Urban и аналитическим центром НАФИ в 2023 году опрос молодых россиян показал, что 56 % респондентов отдадут свое предпочтение в пользу расположенного в центре города жилья. А наличие придомовой территории и организация инфраструктуры в виде зеленых зон для прогулок важны для 73 % аудитории в возрасте 18–24 лет [8].

В работе по исследованию инструментов продвижения на рынке недвижимости ее авторы пришли к выводу, что использование платформы «Яндекс. Дзен» является эффективным способом по привлечению целевой аудитории на первом этапе маркетинговой воронки [2]. Однако, эксперты на основании реального опыта взаимодействия с клиентами отмечают, что одностороннее продвижение продукта за счет инструментов лидогенерации не является надежной стратегией в долгой перспекти-

ве [5]. Стимулирование потребителя к покупке обязательно должно дополняться укреплением имиджа бренда и повышением узнаваемости. Директор департамента Colliers справедливо утверждает, что сильный бренд застройщика олицетворяет философию девелопера и его видение в создании продукта, а успешно реализованные проекты повышают ценность и узнаваемость бренда [9].

Разработка айдентики выступает в роли эффективного инструмента достижения целей продвижения и повышения узнаваемости, выделяя бренд в общем конкурентном поле. Айдентика позволяет сформировать репутацию за счет трансляции миссии и целей компании в визуальных образах, увеличить конверсию в продажи [9]. Создаваемые с учетом гайдлайна элементы дизайна важны в деятельности застройщиков, характеризующейся большим количеством точек контакта с аудиторией: размещение товарного знака на уже построенных домах, брендирование поверхностей ограждений строительных площадок, оформление отдела продаж и основного офиса компании, ведение официального сайта и социальных сетей, проведение рекламных кампаний, вручение памятного мерча новым жителям и т. д.

Ключевым фактором успеха в формировании уникальной маркетинговой стратегии является определение целевой аудитории и анализ ее предпочтений. Современные тренды маркетинга постулируют необходимость персонализации предложения, рынок недвижимости не является исключением, застройщики в своих рекламных кампаниях используют образ «счастливой семьи в собственной квартире», апеллируя к чувствам и эмоциям этой части аудитории [5]. Но аудитория не одна, возрастает доля покупателей недвижимости в возрасте 18–25 лет, требования которых могут существенно отличаться от требований более старшего поколения. Невнимание к разнообразным потребностям потенциальных потребителей, по нашему мнению, не только снижает эффективность используемых инструментов продвижения, но и способно оттолкнуть покупателей, не совпадающих с портретом целевой аудитории, сформированным застройщиком. Усредненный портрет покупателя на рынке недвижимости предоставлен сервисом лид-менеджмента

«Callibri», специалисты которого в 2023 году проанализировали 210 000 обращений по 527 строительным проектам и так описали целевую аудиторию: работающие (68,3%) мужчины (50,3%) и женщины (49,7%) в возрасте 35–44 лет (19,63%–19,94%), со средним доходом 50–75 тыс. руб. (28,4%). У 33,8% респондентов в собственности уже имеется недвижимость [10].

По результатам исследования, проведенного НАФИ в 2022 году, установлено, что покупка недвижимости, по мнению россиян, остается самым надежным (33%) способом инвестирования, по сравнению с покупкой драгоценных металлов (25%) и накоплением денежных средств в рублях (23%) [8]. Таким образом застройщикам при формировании коммуникационного сообщения рекомендуется учитывать образ продукта как инвестиционного инструмента. Для привлечения подобных клиентов в период строительства предлагается публиковать информацию о динамике роста цен и остатке непроданных квартир.

На начальных этапах пути покупателя, помимо определения целевой аудитории, не менее важным вопросом для застройщиков является взаимодействие в точках продаж, где на первый план выходит поиск общего языка коммуникации. Отказ застройщиков от использования исключительно инженерного или бюрократического лексикона позволяет, по мнению авторов, наладить связь с покупателем, располагая его к контакту, и повышает доверие [2].

Следующим способом снижения опасений и повышения лояльности клиентов является применение инструментов реферального маркетинга. Рекламные статьи, составленные в формате отзывов и впечатлений от обычных пользователей с сохранением лексической формы, не содержащие громких лозунгов и выгод от приобретения, позволяют читателю проникнуться стилем жизни и пережить эмоции от обладания продуктом [2].

Эксперты строительной отрасли отмечают, что большинство покупателей в вопросах выбора больше доверяют рекомендациям друзей и близких, а также отзывам пользователей, чем информации из рекламы, люди склонны доверять другим людям [5].

Примерами использования инструментов реферального маркетинга застройщиками могут быть:

- внутренняя корпоративная культура, направленная на мотивацию и поощрение сотрудников быть амбассадорами бренда;
- ведение социальных сетей, тематических каналов, а также активная вовлеченность в обсуждение тем на профильных ресурсах;
- поиск и сотрудничество с лидерами мнений, в том числе среди реальных клиентов компании;
- проведение экскурсий и презентаций для риэлторов по ознакомлению с продуктом;
- привлечение и публикация реальных отзывов клиентов, проживающих в реализованных проектах.

Подытоживая вышеизложенный материал, подчеркнем, что потребительское поведение и маркетинговые стратегии напрямую зависят от специфики строительной отрасли (продолжительный срок реализации проектов, привязка продукта к местоположению, осуществление сделок на этапе строительства, высокая стоимость приобретения), а также от динамично меняющихся факторов внешней среды (возрастающее количество предложений, нестабильные экономические условия, развитие современных цифровых технологий, значимость бренда и репутации). Таким образом адекватный выбор и эффективное использование маркетинговых инструментов возможны только после анализа успешных практик и определения тенденций потребительского поведения.

В настоящее время девелоперы, ввиду высокого уровня конкуренции и необходимости выделиться из общего информационного поля, в своих рекламных кампаниях прибегают к креативным решениям. Успешным примером является применение наружной рекламы застройщиком «Брусника», баннеры которого содержали информацию о количестве оставшихся в продаже квартир. По мере изменения их количества, цифры зачеркивались, а правки вносились вручную маркером [11]. По мнению авторов, данное решение позволило отойти от общепризнанных правил оформления рекламного пространства и отказаться от использования рендеров фасадных решений

и благоустройства. В данном обращении удалось не просто создать ощущение ограниченности предложения, но и преподнести это в интерактивном формате.

На пути формирования потребности и принятия решений клиент сталкивается с сомнениями, ответы на которые стремится получить от эксперта. Предоставление такой возможности через прямые эфиры на радио и в интернете с представителями застройщика, где потенциальный покупатель сможет задать любой интересующий его вопрос, не только снизит уровень неопределенности для уже заинтересованной аудитории, но и позволит сформировать массовые охваты [12].

Успешность подобных кейсов, по мнению авторов, связана с тем, что отработка опасений и возражений клиента на фоне сложной экономической ситуации выходит на первый план. Потребителям важно наличие прямой связи с компанией, мнений экспертов по интересующим вопросам, а также, чтобы их страхи были развеяны.

Необходимость использования креативных подходов в рекламных кампаниях застройщиков явилась основой для учреждения в 2017 году отраслевой премии «WOW Awards», в рамках которой эксперты маркетинга и медиасферы выявляют лучшие подходы в продвижении бренда и продукта на рынке недвижимости, а также успешные пути налаживания взаимоотношений с потенциальными клиентами. По результатам вручения премии в 2023 году, отмечено, что большую популярность среди аудитории набирают ролики, содержащие в себе комедийные приемы [11]. На пути к заинтересованности клиента и побуждению его к действиям кампания по продвижению продукта должна вызывать у аудитории искренние, неподдельные эмоции. Эффективность использования юмора связана с возможностью расположить к себе потенциального покупателя, а также побороть его опасения и тревоги на пути к дорогостоящему приобретению. Благодаря пересмотру стратегии маркетинга в социальных сетях в пользу создания у аудитории положительных живых эмоций компании «НДВ Недвижимость» удалось кратко увеличить количество просмотров публикаций и прямых сделок [11].

Снижение неопределенности для потребителей также тесно связано с формированием алгоритма внутри отдела продаж, позволяющего сократить время на заключение договора и обеспечить прозрачность сделки. С 2018 года на рынке недвижимости развивается программный продукт «Сделка.РФ», призванный полностью автоматизировать процесс купли-продажи, делая его бесшовным и понятным для всех участников: застройщик, клиент, банк и удостоверяющий центр. Использование цифровой платформы позволило компании «КПД-Газстрой» перевести 70% сделок в онлайн и сократить время регистрации договора до 4–5 дней вместо двух недель. Директор по продажам компании утверждает, что данный инструмент, помимо очевидных плюсов для клиентов, также положительно влияет на финансовую составляющую возводимого объекта: сокращение времени регистрации договора позволяет компании быстрее приступить к освоению средств, размещенных в банке для целей проектного финансирования [13].

Эффективным способом коммуникации с клиентом на этапе строительства объекта, позволяющим не только увеличивать комфорт ожидания, но и максимизировать количество позитивных отзывов, является применение цифровых технологий, уведомляющих о ходе строительства и позволяющих поддерживать прямую связь. На основании исследования клиентского опыта ГК «Страна Девелопмент» было установлено, что 31% пользователей посещают мобильное приложение девелопера 2–3 раза в месяц, что совпадает с графиком публикации статей о ходе строительства объектов. При этом 22,5% респондентов заявили, что используют сервис 2–3 раза в неделю, а 14% — ежедневно [14]. Указанное позволяет сделать вывод, что для покупателей жилья просмотр онлайн-камер и фотоотчетов, чтение новостей о ходе реализации проекта являются значимой потребностью. Эксперты объясняют подобное поведение клиентов желанием приблизить готовность своей будущей квартиры и убедиться, что возведение объекта идет в обозначенные сроки [14].

На этапе передачи готового объекта недвижимости застройщику необходимо применить

инструмент, позволяющий максимально оптимизировать процесс получения долгожданного продукта клиентом, выстроив эффективную и клиентоориентированную коммуникацию, что может быть реализовано с помощью такого программного продукта как «Базис. Ключи», ставшего популярным среди большого числа девелоперов. Компания «Стадион Спартак» благодаря использованию данного инструмента добилась сокращения срока приемки квартир в три раза, оптимизировала процесс заселения, ускорила устранение замечаний подрядными организациями, что позволило избежать репутационных рисков и недовольств [15].

Обратная связь и отзывы клиентов — ответственная стадия для застройщика, которая влияет на репутацию и лояльность к бренду, а также возможные повторные продажи. Руководитель управления постпродажного сопровождения «Донстрой» поделилась реальным опытом оказываемого девелопером сервиса и положительных результатах. В рамках выстраивания диалога с клиентами компания использует телеграмм-каналы, личные кабинеты на сайте и мобильные приложения, благодаря чему обеспечено своевременное реагирование на возникающие трудности и пожелания жителей, оказываются дополнительные услуги, а информация о потребительском опыте используется при совершенствовании проектов. Как результат, доля покупок лояльными клиентами за пять лет выросла в два раза — до 35%, а продажи по рекомендации в 2022 году составили 8% [15].

Подытоживая вышеизложенный материал, подчеркнем, что в условиях перенасыщения рынка недвижимости предложениями характеристики и уникальность продукта хоть и играют важную роль в поддержании конкурентоспособности компаний, но обязательно должны быть дополнены эффективными инструментами коммуникации, способными не только повлиять на выбор клиента, но и создать поло-

жительные эмоции на всем пути покупателя. Отметим, что ключевым барьером и основной негативной эмоцией потенциального покупателя на рынке недвижимости выступает страх, который может быть вызван различными факторами, но у застройщиков уже имеются инструменты по их нивелированию, на которые им необходимо сделать наибольший упор при формировании маркетинговой кампании по продвижению продукта.

Анализ лучших практик девелоперов доказывает, что транслируемые в рекламных кампаниях новаторство, удобство и качество возводимого жилья создают у аудитории соответствующий образ и ожидания от коммуникации, сервиса, услуг и будущего качества жизни. Применение современных инструментов диджитал-маркетинга в строительной отрасли, таких как виртуальная реальность, шоурумы, цифровые программы по оформлению сделок и передаче готовых помещений, способны создать исключительный положительный опыт для покупателей.

Резюмируя результаты представленных исследований, можно сделать вывод, что успешное продвижение продукта и эффективное применение маркетинговых инструментов в высококонкурентной среде, вызванной большим количеством предложений и падающим уровнем спроса, возможно только при должном внимании к потенциальному клиенту со стороны застройщиков. Эмпатия к чувствам покупателя и понимание его внутреннего эмоционального состояния позволят найти правильный подход во взаимодействии и предложить необходимую помощь в принятии решения. Живая и понятная для потребителя коммуникация обеспечит лояльность и доверие к бренду, а также сможет предоставить ответы на все интересующие вопросы. Важность предпочтений и желаний клиента позволит повысить эффективность контакта, создавая в его сознании четкую картину и внутреннюю уверенность в правильности выбора.

Список источников

1. Рост ввода жилья на 10,5% до 1,45 млн жилых помещений // Портал выбора технологий и поставщиков «TAdviser». URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Недвижимость_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Недвижимость_(рынок_России))
2. Виноградов Д. О., Ульяновский А. В., Фетюкова Е. С. Продвижение на рынке недвижимости: «Яндекс. Дзен» как новый инструмент формирования спроса в регионах РФ // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2021. № 25. С. 99–105.

3. Купить квартиру и не умереть от страха. Исследование покупателей недвижимости // Онлайн маркетинговые исследования «Tiburon Research» : официальный сайт. URL: <https://tiburon-research.ru/cases/issledovanie-pokupateley-nedvizhimosti>
4. Покупатели назвали главные критерии выбора новостроек // РБК Недвижимость, новости рынка недвижимости : официальный сайт. URL: <https://realty.rbc.ru/news/62fbf6089a79477fcc3ceabc>
5. Каких ошибок стоит избегать в маркетинге недвижимости // «Sostav» — ведущее СМИ о рекламе, маркетинге и PR в России : официальный сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/npbk-66310.html>
6. Как повысить узнаваемость бренда застройщика «Мегаполис» // Интернет-агентство «Like marketing» : официальный сайт. URL: <https://trylike.ru/portfolio/zastrojshhiki-stroitelnyj-biznes/stroitel'naya-kompaniya-megapolis-perm/>
7. Полное погружение: как 3D-визуализация и VR-туры помогают продавать жилье // Сетевое издание «Московская перспектива» : официальный сайт. URL: <https://mperspektiva.ru/topics/polnoe-pogruzhenie-kak-3d-vizualizatsiya-i-vr-tury-pomogayut-prodavat-zhilye>
8. НАФИ и Urban: о каком жилье мечтает молодежь до 24 лет // НАФИ — аналитический центр : официальный сайт. URL: <https://nafi.ru/analytics/nafi-i-urban-o-kakom-zhile-mechtaet-molodezh-do-24-let>
9. В тени бренда // Сетевое издание «Коммерсантъ» : официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5139988>
10. Смартфоны, Телеграм и Яндекс Карты. Где искать клиентов застройщикам в 2023 году? Исследование // Платформа лид-менеджмента для маркетологов «Callibri» : официальный сайт. URL: <https://blog.callibri.ru/issledovanie-nedvizhmosti-2023>
11. Стендап девелопера. Как правильно шутить в коммуникациях // Консалтинговое агентство GMK : официальный сайт. URL: <https://gmk.ru/blog/stendap-developera-kak-pravilno-shutit-v-kommunikacziyah>
12. Реклама недвижимости в кризис // «Centre digital & media» — медиагруппа : официальный сайт. URL: <https://centredigital.ru/reklama-nedvizhimosti-v-krizis>
13. 0% сделок региональных застройщиков регистрируются онлайн // Единый ресурс застройщиков : официальный сайт. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/70-sdelok-regionalnykh-zastrojshchikov-registriruyutsya-onlayn>
14. Каждый седьмой пользователь мобильного приложения «Страны Девелопмент» ежедневно следит за ходом строительства своей квартиры // Единый ресурс застройщиков : официальный сайт. URL: <https://erzrf.ru/news/kazhdyu-sedmoj-polzovatel-mobilnogo-prilozheniya-strany-development-yezhdnevno-sledit-zakhodom-stroitelstva-svoey-kvartiry>
15. Как внедрение сервиса «Базис.Ключи» помогло застройщику в три раза ускорить передачу ключей // Единый ресурс застройщиков : официальный сайт. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/kak-vnedreniye-servisa-bazisklyuchi-pomoglo-zastrojshchiku-v-tri-raza-uskorit-peredachu-klyuchey>

References

1. Increase in housing commissioning by 10.5% to 1.45 million residential premises. Portal for choosing technologies and suppliers “TAdviser”. (In Russ.). Available from: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Недвижимость_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Недвижимость_(рынок_России))
2. Vinogradov D. O., Ulyanovsky A. V., Fetyukova E. S. Promotion in the real estate market: “Yandex. Zen” as a new tool for generating demand in the regions of the Russian Federation. *PR i reklama v izmenyayushhemsya mire: regional`ny`j aspekt = PR and advertising in a changing world: regional aspect*. 2021;(25): 99–105. (In Russ.).
3. Buy an apartment and not die of fear. Research of real estate buyers. Online marketing research “Tiburon Research”: official site. (In Russ.). Available from: <https://tiburon-research.ru/cases/issledovanie-pokupateley-nedvizhimosti>
4. Buyers named the main criteria for choosing new buildings. RBC Real Estate, real estate market news: official site. (In Russ.). Available from: <https://realty.rbc.ru/news/62fbf6089a79477fcc3ceabc>
5. What mistakes should be avoided in real estate marketing. “Sostav” — The leading media about advertising, marketing and PR in Russia: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.sostav.ru/publication/npbk-66310.html>
6. How to increase brand awareness of the “Megapolis” developer. Internet agency “Like marketing”: official site. (In Russ.). Available from: <https://trylike.ru/portfolio/zastrojshhiki-stroitelnyj-biznes/stroitel'naya-kompaniya-megapolis-perm/>
7. Full immersion: how 3D-visualization and VR-tours help sell housing. Online publishing house “Moscow Perspective”: official site. (In Russ.). Available from: <https://mperspektiva.ru/topics/polnoe-pogruzhenie-kak-3d-vizualizatsiya-i-vr-tury-pomogayut-prodavat-zhilye/>

8. NAFI and Urban: what kind of housing do young people under 24 years dream of. NAFI — analytical center: official site. (In Russ.). Available from: <https://nafi.ru/analytics/nafi-i-urban-o-kakom-zhile-mechtaet-molodezh-do-24-let>

9. In the shadow of the brand // Online publishing house “Kommersant”: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/5139988>

10. Smartphones, Telegram and Yandex Maps. Where should developers look for clients in 2023? Research // Lead-management platform for marketers “Callibri”: official site. (In Russ.). Available from: <https://blog.callibri.ru/issledovanie-nedvizhnosti-2023>

11. Developer’s stand-up. How to joke correctly in communications. GMK Consulting Agency: official site. (In Russ.). Available from: <https://gmk.ru/blog/standap-developera-kak-pravilno-shutit-v-kommunikaciyah>

12. Real estate advertising during a crisis // “Center digital & media” — media group: official site. (In Russ.). Available from: <https://centredigital.ru/reklama-nedvizhimosti-v-krizis>

13. 70% of regional developers’ transactions are registered online. Single resource for developers: official site. (In Russ.). Available from: <https://erzrf.ru/publikacii/70-sdelok-regionalnykh-zastroyshchikov-registriruyutsya-onlayn>

14. Every seventh “Strana Development” mobile application’s user monitors the construction progress of their apartment every day. Single resource for developers: official site. (In Russ.). Available from: <https://erzrf.ru/news/kazhdyy-sedmoy-polzovatel-mobilnogo-prilozheniya-strany-development-yezhdnevno-sledit-za-khodom-stroitelstva-svoyey-kvartiry>

15. How the introduction of the “Basis.Keys” service helped the developer speed up the transfer of keys three times. Single resource for developers: official site. (In Russ.). Available from: <https://erzrf.ru/publikacii/kak-vnedreniye-servisa-bazisklyuchi-pomoglo-zastroyshchiku-v-tri-raza-uskorit-peredachu-klyuchey>

Информация об авторах

А. А. Зайков — магистрант;

К. А. Данилова — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, научный сотрудник лаборатории по проблемам университетского развития.

Information about authors

A. A. Zaikov — a master student;

K. A. Danilova — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor of the Department of Management, a researcher of the Laboratory for University Development Problems.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 58–64
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):58–64

Научная статья
УДК 379.832
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-58-64

УПРАВЛЕНИЕ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОТЕЛЬНОМ БИЗНЕСЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Галина Федоровна Красноженова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, turizm@linguanet.ru

Аннотация. Развитие культурно-развлекательных программ является неотъемлемым элементом в структуре отдыха, предоставляемого гостиницами. Важность данного аспекта в контексте гостиничного бизнеса требует более детального изучения, открывая новые возможности для усиления его влияния на индустрию гостеприимства. Сектор развлечений, тесно связанный с гостиничным делом, демонстрирует стабильный рост за счет интеграции в жизнь отелей. Главная задача современных отелей — это удовлетворение растущих запросов посетителей, что предполагает разнообразие предлагаемых рекреационных активностей. Такие мероприятия влияют на формирование вкусов и эмоциональный фон отдыхающих. Кроме того, они служат источником дополнительной прибыли и способствуют повышению престижа заведения, что напрямую сказывается на его финансовых результатах. Цель настоящего исследования состоит в оценке потенциала и важности разработки культурно-развлекательных программ, что послужит основой для создания комплексных предложений отдыха для клиентов гостиниц.

Ключевые слова: индустрия гостиничного хозяйства, сфера услуг в области гостеприимства, культурно-развлекательные мероприятия, индикаторы удовлетворенности клиентов, стандарты качества отельных услуг, планы по организации, конкурентная способность, эффективность управления отелем

Для цитирования: Красноженова Г. Ф. Управление досуговой деятельностью в отельном бизнесе: современные подходы и технологии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 58–64. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-58-64>.

Research article

LEISURE ACTIVITIES MANAGEMENT IN THE HOTEL BUSINESS: MODERN APPROACHES AND TECHNOLOGIES

Galina F. Krasnozhenova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, turizm@linguanet.ru

Abstract. The development of cultural and entertainment programs is an integral part of the structure of recreation provided by hotels. The importance of this aspect in the context of the hotel business requires a more detailed study, opening up new opportunities to enhance its influence on the hospitality industry. The entertainment sector, closely related to the hotel business, demonstrates stable growth due to integration into the life of hotels. The main task of modern hotels is to meet the growing demands of visitors, which implies a variety of recreational activities offered. Such events influence the formation of tastes and the emotional background of vacationers. In addition, they serve as a source of additional profit and contribute to increasing the prestige of the institution, which directly affects its financial results. The objective of this research is to evaluate the significance and potentiality associated with the creation of cultural and leisure activities. These endeavors are anticipated to lay the groundwork for the development of holistic recreational propositions tailored for guests of hotels.

Keywords: hotel industry, hospitality services, cultural and entertainment events, customer satisfaction indicators, hotel service quality standards, organization plans, competitiveness, hotel management efficiency

For citation: Krasnozhenova G. F. Leisure activities management in the hotel business: modern approaches and technologies. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):58–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-58-64>

Введение

Сфера развлечений сегодня стоит в авангарде гостиничного бизнеса. В погоне за удовлетворением возрастающих запросов посетителей гостиницы предоставляют обширный арсенал развлечений: от возрождения старинных забав, пробуждающих теплые воспоминания у зрелой аудитории и привлекающих внимание юных гостей, до инициирования инновационных развлечений.

Культурно-развлекательный компонент занимает ведущую позицию в деятельности современных отелей. Предлагая погружение в атмосферу культуры и разнообразные развлекательные мероприятия, отель не только доставляет гостям радость (это помогает улучшить психоэмоциональное состояние, уменьшить стресс, свойственный необычной среде), но и способствует осмысленному пересмотру жизненных ориентиров, обогащая время, проведенное в раздумьях, и поддерживая духовное развитие. Такой подход нацелен на совершенствование эстетических предпочтений и эмоционального мира индивида, предоставляя ему возможности для взаимодействия с культурным наследием и коллективным творчеством.

В качестве примеров таких мероприятий могут служить экскурсии, концерты, культурные фестивали, дискуссии, споры, тематические собрания, общие просмотры фильмов с анализом исследователей, выставки, многоаспектные образовательные лекции, семинары, а также маршруты для путешествий — все эти элементы являются составляющими культурно-развлекательной программы, которую отель может предложить своим посетителям.

Развлекательные досуговые активности занимают центральное место в заполнении свободного времени отдыхающих в гостиничной индустрии, однако требуют дополнительного развития и анализа. Исследование этого направления обладает значительным потенциалом и значимостью для дальнейшего роста сектора гостеприимства.

При подборе места для остановки путешественники обращают внимание не только на уровень комфорта и стандарты питания, но и на возможности для поддержания здоровья, а также наличие различных культурных и развлекательных мероприятий.

Отельные комплексы часто предлагают схожие с конкурентами сервисы. Поэтому многие из них ищут способы уникализировать свои предложения, вводя в перечень услуг образовательные и развлекательные мероприятия, которые обогащают отдых гостей, делая его более активным, здоровым и интересным. Для владельцев таких заведений становится приоритетом привлечь гостей через эксклюзивные и инновационные варианты проведения времени.

Если такие предложения окажутся уникальными и будут отличаться от предложений конкурентов, отель может ожидать укрепления лояльности своих посетителей и роста интереса к предоставляемым им услугам.

Развитие многообразия развлекательных программ способствует повышению финансовых результатов деятельности отеля. Расширение спектра увеселительных возможностей напрямую коррелирует с укреплением имиджа данного заведения и ведет к увеличению его экономической эффективности.

Технологии управления досуговой деятельностью в сфере гостеприимства

Основываясь на современных подходах, концепция «времяпрепровождение в свободное время» (или просто «досуг») определяется

как общее понятие, тогда как «культурно-развлекательная активность» рассматривается как его особый случай. Оба этих термина обла-

дают схожими характеристиками: такие виды деятельности не являются обязательными и представляют собой проявление личного выбора занятий человека.

С учетом целей отдыха и ожидаемых результатов формируются различные виды досуговых активностей. Эффективное использование личного времени достигается через организацию досуга, основанного на индивидуальных предпочтениях.

Любые промежутки времени в жизни человека, не относящиеся к трудовой деятельности или образовательному процессу, классифицируются на различные типы: периоды, предназначенные для подготовки к рабочим обязанностям, выполнения задач для дома и сопутствующих действий; бытовые интервалы, охватывающие визиты в магазины, процесс приготовления еды, уборку жилища, а также воспитание потомства; временные отрезки, выделенные на отдых, прием пищи, занятия спортом и личностную гигиену; а также досуг, которым индивид может распоряжаться по своему усмотрению, опираясь на собственные ресурсы и жизненные приоритеты [1].

Со времен античности время, отведенное для отдыха, играло ключевую роль в удовлетворении эстетических стремлений и духовном развитии личности. В течение исторического процесса активности, имевшие второстепенное значение, могли трансформироваться в главенствующие, что особенно заметно в эпоху перехода от средневековых канонов к воззрениям эпохи Возрождения, когда значимость интеллектуальных и художественных навыков начали постепенно признавать.

Личный досуг является неотъемлемым аспектом экзистенции, ориентированным на воплощение индивидуальных стремлений, расширение круга общения, физическое укрепление и достижение чувства радости. Несмотря на кажущуюся неограниченность, досуговые практики не эквивалентны полной свободе, поскольку они ограничены рядом физиологических и социальных рамок.

Основная задача досуга заключается в культурно-образовательном развитии и раскрытии личностного потенциала [2].

В контексте Российской Федерации, времяпрепровождение обогащается значимыми

асpekтами, обеспечивающими реализацию важнейших целей и интеграцию в разнообразные социокультурные сферы. Осознание роли и различных форм культурных практик, в пределах которых складывается досуг, способствует глубокому пониманию его вклада в развитие общественной жизни.

Ассоциируемое с устремлением к гармоничному усовершенствованию личности, данное стремление служит основополагающим стимулом в эволюции современности, в которой комплексное развитие личности предстает как вершина социального прогресса [3].

Труд является фундаментальным аспектом человеческой жизни, отражающим творческую сущность. Стремление к материальному самовыражению побуждает людей активно формировать свое рабочее и досуговое время. Досуговая активность опирается на взаимодействие социальных, экономических, политических и культурных факторов, обеспечивая динамику жизни общества.

Индивидуальное преодоление задач и преград в процессе профессионального и личностного развития ведет к появлению человека нового образца, который выделяется своей инициативностью, страстью к занятиям и умением сочетать умственные и телесные усилия. Прогрессивные подходы в профессиональной сфере вдохновляют на личностный рост и стремление к знаниям, что положительно отражается на прогрессе в социуме. Осмысление социальных взаимоотношений и рабочих механизмов способствует углублению интересов индивидов в областях культуры и свободного времени. Такие интересы находятся в диалоге с потребностями людей в контексте политической, нравственной и культурной динамики на фоне профессиональной и личной жизни.

В ходе осмысления мирового устройства и роста технологических новшеств, содержание и формы мероприятий, призванных обогатить досуг, продолжают адаптироваться в соответствии с изменениями в обществе. Эти перемены коррелируют с культурными традициями каждой социальной группы, эксклюзивностью мышления и образом жизни разнообразных этнических общностей [4].

Рекреационная функция занимает центральное место в сфере культурно-досуговой

деятельности. Она помогает субъектам справляться с напряжением и восстанавливать ресурсы. Деятельность, наполненная культурным смыслом, способствует пополнению энергетического потенциала, улучшению состояния и возобновлению жизненных сил.

Гедонистическая функция, направленная на достижение удовольствия, тесно связана с рекреационной. Важно, чтобы досуг был не только полезным, но и источником радости. В противном случае он потеряет свою привлекательность и актуальность для человека.

Индивид, стремящийся следовать культурным нормам и вписываться в общественный уклад, намеревается подражать лучшим примерам. В этом процессе культурно-развлекательные мероприятия выполняют роль регулятора, формируя социальные связи. Приспосабливаясь к устоявшимся стандартам, человек реализует свой креативный потенциал.

Культурно-развлекательные занятия важны для снятия эмоционального напряжения, преодоления дискомфорта и стресса. Они создают благоприятные условия для качественного времяпрепровождения, отвлекают от повседневных задач, развлекают и помогают расслабиться. Функции таких занятий могут перекликаться: многие формы досуга могут одновременно выполнять различные роли, как, например, кинопроизведение, которое может быть как образовательным, так и нормативным [5].

Культурно-развлекательные мероприятия проявляются в множестве различных форм. Их классификация проводится на основе разнообразных критериев. Актеры, задействованные в создании и проведении мероприятий культурного и развлекательного характера, охватывают широкий спектр организаций, коллективов, а также профессионалов с узкой специализацией. Их деятельность наряду с расширением и хранением культурных традиций нацелена на удовлетворение культурных потребностей индивидуумов или групп, а также на пополнение их знаний.

В соответствии с последними академическими определениями, культурно-развлекательные инициативы представляют собой многоаспектный процесс, включающий в себя свои специфические цели, методологии, задачи и результаты. Ученые анализируют их как

многоуровневую сеть, в которой переплетаются разносторонние виды действий. Исторические эпохи вносят свой вклад в эволюцию и популярность различных форм культурно-развлекательных событий, значимых как для общества в целом, так и для индивидуального развития [6].

В российской истории взаимодействие сфер отдыха и гостеприимства уходит корнями в глубокую древность. Проходя через века, данная область видоизменялась. Наиболее значительное влияние на современное состояние культурно-развлекательного сектора в гостиничном деле оказали технологические достижения и урбанизация.

Индустриализация привела к деградации экологической обстановки, окружению человека промышленными конструкциями, сокращению времени и ресурсов для углубления в искусство или увлечения. Жизнь стала полна монотонности, физической работы и умственной усталости. Растет численность населения и происходит усиление нагрузки на каждого индивида. Это приводит к увеличению поверхностных взаимодействий между людьми и утомлению от шума мегаполисов.

Реакцией общества на эти неблагоприятные изменения стало стремление к уменьшению физического и психологического напряжения, возрождению связи с духовными ценностями, избавлению от городской суеты, слиянию с природой, освоению новых граней жизни и установлению контактов с незнакомыми людьми, расширению времени, проведенного в кругу семьи и друзей, расслаблению и поиску удовольствий. Все это способствовало растущему интересу к разнообразным туристическим и оздоровительным услугам, спортивным развлечениям, экскурсионным турам, экологическим путешествиям.

Таким образом, изменения в быту и трудовой деятельности современных людей породили новые запросы на отдых и трансформацию туристической отрасли. Гостиничные комплексы теперь предлагают не только жилье и питание, но и многое другое. Они стали местом, где можно отвлечься от повседневных проблем и восстановить силы.

В современном мире предприятия, занимающиеся гостиничным бизнесом, стремятся

улучшить качество своих услуг, особое внимание уделяя развитию культурно-досуговых программ [7].

Культурно-досуговые мероприятия в гостиничной сфере формируются исходя из предпочтений клиентов, которые изучаются через непосредственное общение сотрудников с постояльцами, проведение опросов, анализ прошлых визитов в данное заведение и опыт, полученный в других отелях.

Диапазон культурно-развлекательных событий охватывает множество форматов: начиная с игровых программ для детей, заканчивая экскурсионными турами, спортивными матчами, театральными постановками, музыкальными фестивалями, вокальными вечерами, посещениями бассейна и просмотром фильмов. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

Досуг, предназначенный для молодых участников, фокусируется на развитии этических и эстетических чувств у детей, при этом повышая их интерес к историческому и культурному наследию.

Отдых, ориентированный на семейные группы, занимает ключевое место в области предложений отельного бизнеса. Вопреки определенным трудностям и зависимости от времени года, сегмент отдыха для семей продолжает эволюционировать с постоянным ростом спроса.

Родители, планирующие поездку с детьми, в первую очередь озабочены высоким уровнем сервиса и безопасностью. Учитывая это, гостиницам следует уделять семейным туристам пристальное внимание, так как именно они формируют общественное мнение и репутацию отеля через отзывы и комментарии. Семьи отдают предпочтение таким видам отпуска для своего подрастающего поколения, которые включают в себя элементы стимулирования как творческих, так и физических аспектов развития.

В контексте «активных курсов» особенно привлекательными являются различные мастер-классы, которые открывают пространство для творческого самовыражения молодежи, а также спортивные мероприятия, что благоприятствует укреплению физического здоровья. Что касается «образовательных программ», здесь особый акцент делается на ос-

воение новых языков и погружение в иные культурные традиции. «Дополнительные программы» включают экскурсии и развлекательные парки.

Анимация в гостиницах и туристической отрасли представляет собой сложную деятельность, требующую разработки разнообразных программ, включая спортивные, театральные и танцевальные направления.

Экскурсионная деятельность является еще одной важной частью культурно-досуговых мероприятий в гостиничной индустрии и пользуется большим спросом среди туристов, причем многие отели создают собственные экскурсионные службы.

Спортивно-массовые мероприятия также составляют значимую часть досуга, предлагаемого гостиничными комплексами, включая разнообразные спортивные соревнования.

Организация концертов представляет собой один из аспектов культурно-развлекательной деятельности. В контексте гостиничного бизнеса запуск таких мероприятий требует значительных финансовых вложений и времени. Преимущество получают те, кто обладает опытом в этой области. Планирование такого рода развлечений предполагает поиск финансирования, привлечение исполнителей, маркетинговое продвижение, управление организационными моментами, отбор подходящих мест для мероприятий и знание технического обеспечения.

Отельные цепочки регулярно организуют разнообразные фестивали и состязания, стремясь улучшить свою репутацию, укрепить лояльность клиентуры, а также привлечь новых посетителей. Эти широкомасштабные события предоставляют множество форматов и тем. В их структуру входят организация анимационных мероприятий в отеле, развлекательные программы, а также кейтеринг. Фестивали служат эффективным средством для расширения клиентской базы и маркетинга. Хотя подготовка требует значительных затрат, экономические выгоды для организации являются очевидными.

В стандартный спектр услуг, предлагаемых гостиничными комплексами, входит проведение вечерних развлекательных программ. Данные мероприятия обычно охватывают широкий спектр досуга: от анимационных

представлений и танцевальных постановок до караоке и юмористических номеров, обеспечивая многообразие вариантов развлечения. Курортные и лечебно-оздоровительные учреждения зачастую устраивают вечера, насыщенные конкурсами и состязаниями, что способствует не просто релаксации, но и демонстрации личностных умений участниками.

В современном мире развлечения, связанные с водными видами досуга, завоевали особую популярность среди всех возрастных категорий. Аквапарки, бассейны и водные аттракционы становятся предпочтительным выбором для семейного и индивидуального отдыха.

В крупных отелях России часто оборудуют спа-зоны с бассейнами. В регионах с теплым климатом строятся открытые бассейны. В странах с жарким климатом аквапарки становятся частью инфраструктуры гостиничных предприятий. Наличие аквазоны в гостинице имеет свои плюсы и минусы.

Кинопоказы также играют важную роль в организации культурно-развлекательных мероприятий. Подобное развлечение идеально подходит для всех возрастных групп посетителей. Днем кинозалы привлекают детей, вечером — взрослую аудиторию. Предлагаемая кинопрограмма должна способствовать расслаблению и снижению напряжения у отдыхающих.

Заключение

Современные отели преобразились, превратившись в эпицентры культурной жизни, где помимо комфортного пребывания предлагается широкий спектр отдыха и развлечений, способствующих отдушине от ежедневной рутины. Удовлетворение потребностей посетителей и учет их интересов является прерогативой в разработке обширных культурно-развлекательных программ. Ведение бизнеса в сфере гостиничного дела подразумевает не только следование современным трендам, но и применение передовых подходов для привлечения постояльцев и их последующего удержания.

С ускорением научно-технического прогресса мы можем наблюдать, как автоматизация затрагивает все больше сфер труда. В условиях острой конкуренции представители различных профессий вынуждены непрерывно совершенствоваться и развивать уникальные навыки, создающие ценность, недостижимую для искусственного интеллекта. Аналогичное правило действует и в отельном бизнесе, где необходимость подчеркивать свою уникальность и создавать неповторимые предложения становится основой для успешного существования и развития.

Список источников

1. Кротенко Т. Ю., Лесникова О. В., Кануникова М. И. Качество услуг в индустрии гостеприимства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 77–83.
2. Никольская Е. Ю., Зайцева А. А. Современные методы оценки качества на предприятиях индустрии гостеприимства // *Ceteris paribus*. 2015. № 4. С. 75–79.
3. Krotenko T. Yu. COVID-19 pandemic as a trigger for digitalization of the society, state and business // *Upravlenie*. 2022. Vol. 10, No. 2. P. 80–87.
4. Кротенко Т. Ю. Поиск новых измерений пространства образования: «цифровой» и «нецифровой» векторы развития // *Цифровая социология*. 2022. Т. 5, № 2. С. 70-77.
5. Лесникова О. В., Кануникова М. И. Качество в предоставлении гостиничных услуг как фактор удовлетворенности и лояльности клиентов // *Муниципальная академия*. 2023. № 4. С. 13–143.
6. Кротенко Т. Ю. Возможности и угрозы цифровой трансформации управленческого образования // *Цифровая социология*. 2022. Т. 5, № 1. С. 98–106.
7. Кротенко Т. Ю., Малькова Ю. В. Корпоративные связи как фактор повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия // *Муниципальная академия*. 2023. № 4. С. 201–205.

References

1. Krotenko T. Yu., Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Quality of services in the hospitality industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):77–83. (In Russ.).

2. Nikolskaya E. Yu, Zaitseva A. A. Modern methods of quality assessment at enterprises of the hospitality industry. *Ceteris paribus*. 2015;(4):75–79. (In Russ.).
3. Krotenko T. Yu. COVID-19 pandemic as a trigger for digitalization of the society, state and business. *Upravlenie = Management*. 2022;10(2):80–87.
4. Krotenko T. Yu. Search for new dimensions of the educational space: “digital” and “non-digital” vectors of development. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*. 2022;5(2):70–77. (In Russ.).
5. Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Quality in the provision of hotel services as a factor of customer satisfaction and loyalty. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(4):136–143. (In Russ.).
6. Krotenko T. Yu. Opportunities and threats of digital transformation of management education. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*. 2022;5(1):98–106. (In Russ.).
7. Krotenko T. Yu., Malkova Yu. V. Corporate relations as a factor in increasing the competitiveness of a hotel enterprise. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(4):201–205.

Информация об авторе

Г. Ф. Красноженова — доктор социологических наук, заведующий кафедрой гостиничного дела и международного бизнеса.

Information about the author

G. F. Krasnozhenova — Doctor of Sciences (Sociological), Head of the Department of Hotel Business and International Business.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 65–69
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):65–69

Научная статья
УДК 339
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-65-69

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ЗЕРНА

Айгуль Калашовна Мухамадиярова

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уфа, Россия,
ai_mukhamad@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрыты проблемы торговли зерновыми — главного продукта российского агроэкспорта, изучена динамика поставок зерновых, в частности пшеницы, на мировой рынок, выявлены угрозы для развития внешнего и внутреннего рынков зерновых, предложены меры по их устранению, реализация которых поспособствует дальнейшему укреплению позиции России на мировом рынке зерновой продукции.

Ключевые слова: зерно, рынок зерна, экспорт зерновых, импортеры российского зерна, пшеница, продовольственная безопасность, экспортеры, БРИКС

Для цитирования: Мухамадиярова А. К. Перспективы роста экспорта российского зерна // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 65–69. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-65-69>.

Research article

PROSPECT FOR DEVELOPMENT OF RUSSIAN GRAIN EXPORT

Aigul K. Mukhamadiyarova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Ufa, Russia, ai_mukhamad@rambler.ru

Abstract. The article reveals the problems of grain trade — the main product of Russian agricultural exports, studies the dynamics of grain supplies, in particular wheat, to the world market, identifies threats to the development of external and internal grain markets, proposes measures to eliminate them, the implementation of which will contribute to the further strengthening of Russia's position on the world grain market.

Keywords: grain, grain market, grain exports, Russian grain importers, wheat, food security, exporters, BRICS

For citation: Mukhamadiyarova A. K. Prospects for development of Russian grain exports. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):65–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-65-69>.

Для удовлетворения государственных, социальных и экономических потребностей общества необходимы определенные финансовые ресурсы, которые сосредоточены в государственном бюджете страны. Главной статьей доходов бюджета Российской Федерации после нефти и газа является экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, в составе которых основная доля приходится на зерновые культуры. Так, в структуре

экспорта, по имеющимся данным 2022 года, нефть, топливно-минеральные и битумные вещества и продукция их перегонки занимают максимальную долю — 64,9%, на втором месте идут продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 7,0% и завершает тройку черный металл — 4,1% [1].

Зерновые — главный продукт российского агроэкспорта. Цель данного исследования — выявление перспектив развития экс-

порта зерна России. В структуре российского экспорта продукции аграрно-промышленного комплекса (АПК) на зерновые в 2023 году пришлось 37%. При этом из всего экспортируемого зерна более 75% — пшеница [2]. В условиях увеличения населения земли, численность которого к 2050 году, по прогнозам, достигнет 10 млрд чел., растет и потребление зерновых. Соответственно, вопрос мировой продовольственной безопасности становится особенно актуальным. Обеспечение стабильной продовольственной ситуации в мире — гуманитарная миссия России, в которой сосредоточены 52% площадей плодородных черноземных почв, 9% мировой пашни и 20% пресной воды планеты.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2026 года» перед АПК страны поставлены задачи увеличения объемов производства продукции АПК не менее чем на 25% по сравнению с уровнем 2021 года, объема экспорта — не менее чем в 1,5 раза, в том числе по зерновым и зернобобовым культурам довести производство до 170 млн т, а экспорт — до 81 млн т [3].

В последние годы наблюдается серьезная положительная динамика России в области экспортной торговли сельскохозяйственной

продукцией. Так, Россия, уже несколько лет являющаяся мировым лидером по экспорту пшеницы (рис. 1), в прошлом 2022/2023 сельскохозяйственном году (июль 2022 — июнь 2023 гг.) вышла на 2-е место в мире по экспорту всех видов зерновых культур. Это произошло благодаря благоприятным климатическим условиям, а также за счет развития технологий и использования научных достижений.

В основном сейчас экспортируются зерновые, масличные культуры, масло, растительное масло, подсолнечник. В 2021/2022 сельскохозяйственном году из 157,6 млн т собранных зерновых Российская Федерация экспортировала рекордные 60 млн т зерна, в том числе 47 млн т пшеницы. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в 2022/2023 сельскохозяйственном году валовый сбор зерновых и зернобобовых культур составил 144,9 млн т, из них 92,8 млн т пшеницы. Экспорт пшеницы составил 50,4 млн тонн.

В пятерку лидеров-покупателей российского зерна (по объему продукции) в 2020–2021 гг. вошли Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия и Бангладеш, доля которых составила 47%, в 2021–2022 гг. — Турция, Иран, Египет, Саудовская Аравия и Ливия, доля которых — 59% и в 2022–2023 гг. — Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия и Алжир с их долей в общем экспорте зерна 60,2% (рис. 2).

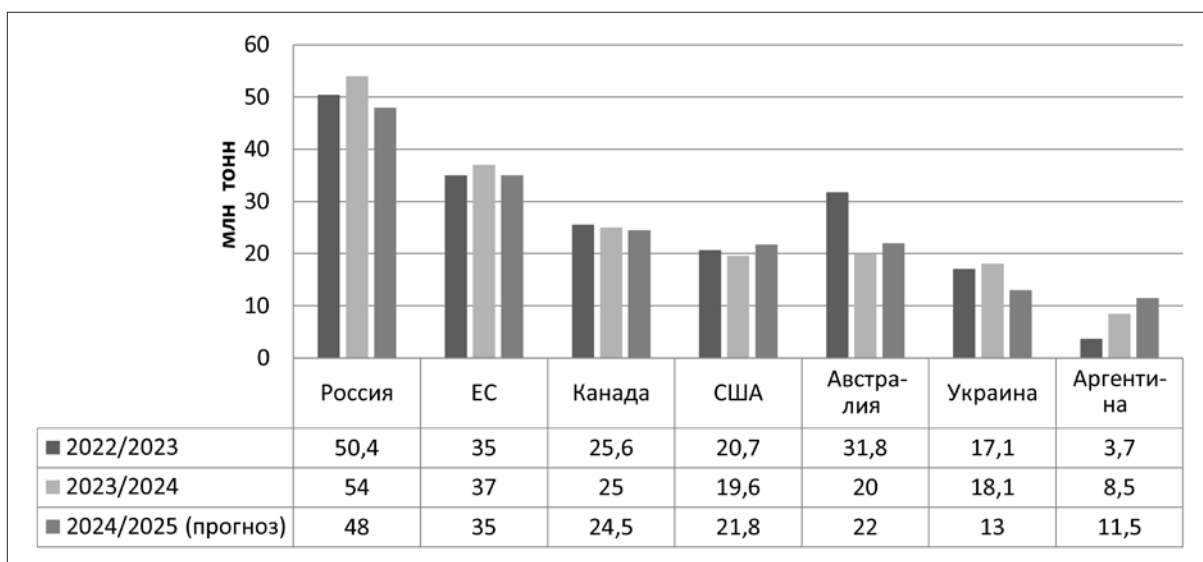

Рисунок 1 — Динамика поставок пшеницы крупнейшими экспортерами, млн т

Figure 1 — Dynamics of wheat supplies by the largest exporters, million tons

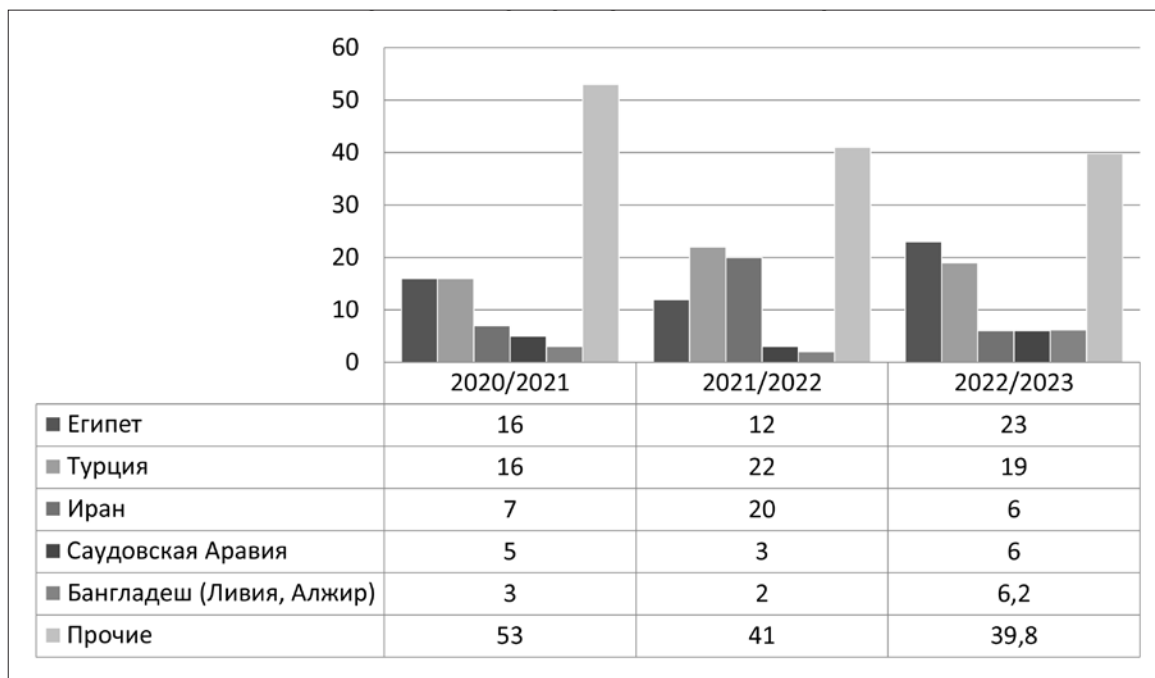

Рисунок 2 — Топ-5 стран-импортеров российского зерна, %
Figure 2 — Top 5 countries importing Russian grain, %

Российский АПК не собирается сдавать позиции и в 2024 году, несмотря на экстраординарные климатические изменения. В завершившемся 30 июня 2024 г. сезоне (2023/2024) экспорт пшеницы из Российской Федерации на фоне рекордных урожаев прошлых лет составил 54 млн тонн.

В рейтинге ТОП-5 покупателей российской пшеницы на 1-м месте находится Египет с показателем 8,6 млн т, что выше уровня предыдущего сезона на 6,0%; на 2-м месте — Турция, которая сократила закупки с 9,2 до 7 млн т; на 3-м месте — Бангладеш, закупивший 3,8 млн т пшеницы; на 4-м и 5-м местах с одинаковым показателем 2,3 млн т — Алжир (на 9,5 % выше уровня предыдущего сезона) и Саудовская Аравия (на 15 % ниже уровня предыдущего сезона) [4].

В 2023/2024 году Министерство сельского хозяйства Российской Федерации прогнозирует снижение сбора пшеницы до 85–86 млн т с учетом факта ущерба от непогоды. Соответственно, потенциал российского экспорта пшеницы в новом сезоне (июль 2024-го — июнь 2025-го) оценивается в 48 млн тонн. Российские поставки на внешние рынки в следующем сельскохозяйственном году могут быть ограничены не только сокращением сбора пше-

ницы, но и снижением переходящих запасов. Отметим, дополнительные риски для российского экспорта представляет решение Турции, являющейся основным потребителем российской пшеницы, которая ввела эмбарго на ее ввоз с 21 июня по 15 октября 2024 года. Это связано с высоким урожаем турецкой пшеницы, в результате чего Турция сократила ее ввоз из России до 7 млн т против 9,2 млн т в предыдущем сельскохозяйственном сезоне.

Турция один из основных покупателей российской пшеницы, но многие эксперты с надеждой смотрят на Китай, который является крупнейшим потребителем продовольствия, 20 % всего мирового зерна потребляется этой страной. В Китае ежегодно (последние 8 лет) производится более 650 млн т зерновых, при этом закупается около 10 млн т пшеницы. В России закупки шли, если брать зерновые, но очень небольшие: на долю России приходилось меньше 1 %. Но в октябре 2023 года был заключен крупнейший контракт с Китаем на поставку 70 млн т зерна в течении 12 лет, и с декабря 2023 года Россия приступила к его исполнению. Регулярные поставки осуществляются по новому сухопутному зерновому коридору «Россия — Китай». Грузы отправляются в специализированных контейнерах-зерново-

зах из Забайкальского зернового терминала. Его построили на территории опережающего развития «Забайкалье». Объем частных инвестиций составил 9,5 млрд рублей. Отмечается, что проект позволит обеспечить годовой оборот до 8 млн т зерна. По оценке правительства края, этот проект поможет освоить 1,5 млн га плодородных земель, которые ранее не использовались из-за отсутствия инфраструктуры. Поставки зерна из Российской Федерации в 2023/2024 году кратно выросли и по данным Россельхознадзора вывели Китай в пятерку лидеров по зерновому импорту.

Таким образом, Россия остается мировым лидером и надежным поставщиком для своих партнеров и в предстоящем 2024/2025 сельскохозяйственном сезоне.

Вместе с тем нельзя недооценивать некоторые угрозы для успешной экспортной деятельности.

Существенными ограничителями для развития экспортного и внутреннего рынков зерновых являются высокие требования потребителей к качеству и безопасности зерна на этапах его уборки, приемки, хранения и транспортировки. Так, АПК ежегодно теряет 5–7 % урожая зерна (7–10 млн т) из-за нехватки мощностей для его доработки и хранения. К потерям приводят также моральный и физический износ таких мощностей. По разным оценкам мощности для хранения в России составляют от 130 до 150–160 млн тонн. При этом важен не столько их объем, сколько качество. В настоящее время дефицит мощностей хранения составляет 25–40 млн т (в зависимости от методики расчета). Одной из многих причин такой ситуации является снижение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей из-за низких цен на мировом рынке зерна и сложившейся политической ситуации. В этих условиях аграрии занимают выжидательную позицию и меньше направляют средств на реализацию инвестпроектов. Но даже несмотря на напряженную ситуацию на рынке наблюдается рост заказов на элеваторное оборудование в текущем году в пределах 15 % [5–6].

Ограничителем рынка российского зерна также является высокий процент битых зерен (спецификации многих потребителей в последние годы допускают не более 2 % битых зерен

на партию товара). В процессе хранения битое зерно в первую очередь подвергается заражению грибковыми и другими заболеваниями и содействует быстрому распространению вредителей. Важной проблемой в процессе хранения зерна является распространение микотоксинов, связанное, как правило, с несвоевременной уборкой урожая, отсутствием у некоторых предприятий хранения мощностей по сушке зерна (более 10 %) и ненадлежащим контролем за соблюдением необходимых технологических процессов при его хранении и перемещении.

Помимо внутренних ограничителей рынка зерна существуют и внешние факторы. Нельзя недооценивать некоторые моменты в части законодательных инициатив американского конгресса, например законопроект No Russian Agriculture Act от 12 января 2024 г., который в отличие от предыдущих санкций направлен на субсидирование производства сельскохозяйственных культур и минеральных удобрений отдельных стран (конкурентов России) с целью сокращения их зависимости от товаров российского сельскохозяйственного сектора, в частности зерна и минеральных удобрений, то есть ограничения поставок России [7]. К этому необходимо отнестись предельно серьезно, т. к. действие данного нормативно-правового акта может привести к тому, что страна-импортер может резко прекратить свои закупки российского зерна.

Для предотвращения этих негативных последствий России необходимо укреплять свои рыночные позиции: развивать межгосударственное кредитование, развивать площадку торговли за рубли в России, что непрерывно связано с организацией рублевого финансирования импортеров российской сельхозпродукции, иначе они не найдут ликвидность для покупок. Перенеся бизнес-активность в российское пространство наша страна получит достаточно защищенный рынок.

Другой мерой укрепления рыночных позиций является организация зерновой биржи БРИКС. Страны БРИКС в настоящее время это супердержавы на аграрном рынке: Россия — крупнейший экспортер пшеницы, Бразилия — соевых бобов и кукурузы, Индия — риса, другие страны БРИКС также являются крупнейши-

ми импортерами, то есть существует уникальная возможность организации торговли между собой и установления справедливых цен без оглядки на те биржи, которые есть сегодня, и установленные ими ценовые индикаторы.

Устранение вышеназванных недостатков и реализация рекомендованных мер будут способствовать дальнейшему укреплению позиции России на мировом рынке зерновой продукции.

Список источников

1. Торговля в России 2023 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 230 с.
2. Сервисы и статистика // Агроэкспорт — Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России : сайт. URL: <https://aemcx.ru/services-and-statistics>
3. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>
4. Турция стала ведущим покупателем российского зерна в сезоне 2023/24 // Поле.рф : сайт. URL: <https://поле.рф/journal/publication>. Дата публикации: 08.07.2024.
5. Закрома Родины: достаточно ли в России мощностей для хранения зерна // Поле.рф : сайт. URL: <https://поле.рф/journal/publication>. Дата публикации: 15.04.2024.
6. Галикеев Р. Н., Лутфуллин Ю. Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 4 (33). С. 60–65.
7. В США хотят помешать экспорту российской сельхозпродукции // Ведомости.ру : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/01/15>

References

1. Trade in Russia 2023: statistical collection. Moscow: Rosstat; 2023. 230 p. (In Russ.).
2. Services and statistics. Agroexport — Federal Center for the Development of Export of Agricultural Products of the Ministry of Agriculture of Russia: site. (In Russ.). Available from: <https://aemcx.ru/services-and-statistics>
3. “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030 and for the Future until 2036”: Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>
4. Türkiye has become the leading buyer of Russian grain in the 2023/24 season. Field.rf: site. (In Russ.). Available from: <https://field.rf/journal/publication>. Publication date: July 8, 2024.
5. Granaries of the Motherland: is there enough grain storage capacity in Russia. Field.rf: site. (In Russ.). Available from: <https://field.rf/journal/publication>. Publication date: April 15, 2024.
6. Galikeev R. N., Lutfullin Yu. R. Improving the system of measures and mechanisms to ensure the integrated development of rural areas. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2016;(4(33)):60–65. (In Russ.).
7. In the USA they want to prevent the export of Russian agricultural products. Vedomosti.ru: site. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/01/15>

Информация об авторе

А. К. Мухамадиярова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления в органах внутренних дел.

Information about the author

A. K. Mukhamadiyarova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Management in Internal Affairs Bodies.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 70–76
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):70–76

Научная статья
УДК 338.46
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-70-76

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Ольга Николаевна Пережогина^{1✉}, Алсу Камилевна Матасова²

^{1,2}Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия

¹perezhogina-on@yandex✉, <https://orcid.org/0000-0003-0159-5838>

²alsou@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы ценообразования в гостинице, уточнена природа и специфика ценообразования на услуги размещения. Обобщены факторы, влияющие на установление цен на гостиничные услуги, проведена классификация тарифов на гостиничные номера. Обобщены и систематизированы методические подходы к формированию цен в сфере гостиничных услуг в отечественной и зарубежной практике, обоснована целесообразность и направления их применения в деятельности гостиничных организаций. Предложена трехэтапная концепция процесса ценообразования в гостинице, а также методика расчета тарифов на гостиничные номера.

Ключевые слова: ценообразование в гостинице, тариф, расчет цены, услуги размещения, экономика услуг, управление доходами гостиницы

Для цитирования: Пережогина О. Н., Матасова А. К. Современные подходы к ценообразованию в сфере гостиничных услуг // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 70–76. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-70-76>.

Research article

MODERN APPROACHES TO PRICING IN THE FIELD OF HOTEL SERVICES

Olga N. Perezhogina^{1✉}, Alsu K. Matasova²

^{1,2}Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan, Russia

¹perezhogina-on@yandex✉, <https://orcid.org/0000-0003-0159-5838>

²alsou@rambler.ru

Abstract. The article considers current issues of pricing in the hotel, clarifies the nature and specifics of pricing for accommodation services. The factors influencing the pricing for hotel services are summarized, and the tariffs for hotel rooms are classified. The methodological approaches to pricing in the field of hotel services in domestic and foreign practice are and systematized, the feasibility and directions of their application in the activities of hotel organizations are substantiated. A three-stage concept of the pricing process in the hotel is proposed, as well as a methodology for calculating tariffs for hotel rooms.

Keywords: pricing in the hotel, tariff, price calculation, accommodation services, service economics, hotel revenue management

For citation: Perezhogina O. N., Matasova A. K. Modern approaches to pricing in the field of hotel services. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;3(64):70–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-70-76>.

Политика ценообразования в гостиничном бизнесе оказывает значительное влияние на экономику услуг и эффективность функционирования объекта размещения в целом по нескольким причинам.

Во-первых, накопленный в современных условиях опыт управления гостиничными предприятиями показывает, что резервы повышения рентабельности гостиничных услуг без ущерба качеству обслуживания сосредоточены больше в части максимизации доходов, чем в оптимизации затрат, хотя последнее всегда актуально для предприятий любой сферы экономики. В основе стратегии управления доходами гостиничного предприятия лежит эффективное ценообразование. При этом выручка номерного фонда, как правило, составляет существенную долю в общем объеме поступлений от оказания гостиничных услуг.

Во-вторых, спрос на услуги в сфере гостеприимства, и, в частности, на гостиничные услуги, имеет высокую эластичность по доходу потенциальных гостей. При падении покупательской способности населения спрос на путешествия снижается, при этом потребитель при наличии на рынке схожего набора услуг размещения с практическими идентичными характеристиками в своем выборе часто ориентируется на цену гостиничного номера, остальные факторы, как правило, второстепенны.

В настоящее время в экономической литературе крайне мало публикаций, посвященных данному вопросу. Проблемы ценообразования на гостиничные услуги рассматривали в своих трудах А. Л. Лесник, А. Д. Козлов, С. Г. Федорчукова и некоторые другие авторы. Однако исследований, раскрывающих методологию установления цен на услуги размещения в современных условиях, на наш взгляд, недостаточно. В этой связи наиболее актуальными представляются вопросы систематизации и методологического совершенствования сложившихся в практике хозяйствования подходов к расчету цены услуг в гостиничных организациях.

Анализ публикаций, посвященных обозначенным проблемам, показывает, что практика ценообразования в гостиничной индустрии прошла сложный эволюционный путь от простых фиксированных цен до дифференциации тарифов в рамках динамического ценообра-

зования [1]. Разнообразие применяемых методов продиктовано влиянием ряда факторов, обусловленных как внутренней средой гостиничного бизнеса, так и ситуацией на рынке. Так, А. Л. Лесник в качестве ключевых составляющих ценообразования на гостиничные услуги называет уровень спроса и конкуренции, а также издержки гостиницы [2]. А. Романюк отмечает необходимость учета специфики различных клиентских сегментов, а ряд авторов считают существенными условиями формирования цены также продуктовый ассортимент, качество обслуживания, престижность и имиджевую составляющую (бренд) [3–5]. На наш взгляд, наиболее значимыми с точки зрения процесса ценообразования в индустрии гостеприимства выступают следующие факторы:

- сезонность спроса;
- категория гостиницы и гостиничного номера;
- уровень конкуренции на рынке;
- уровень издержек гостиницы (себестоимость услуги);
- ассортимент дополнительных услуг;
- локация отеля;
- клиентский сегмент;
- наличие посредников на рынке.

Спецификой сферы гостиничных услуг, в отличие от других видов услуг временного размещения, являются законодательно установленные объекты ценообразования — единица услуги размещения в виде суток проживания на номер или койко-место, а также почасовая тарификация. При этом гостиничные организации могут устанавливать предельные сроки проживания, а также формировать специальные ценовые предложения для длительно проживающих гостей (месяц и более), однако и в этом случае будет применяться посуточная тарификация, учитывающая скидку за объем.

Необходимость учета вышеперечисленных факторов породила в практике ценообразования гостиниц большое разнообразие тарифов на гостиничные номера. Анализ ценовых предложений, представленных на сайтах крупных гостиничных сетей в России, а также обобщение результатов исследований по тематике ценообразования позволили нам выявить наиболее распространенные виды тарифов на услуги проживания. С учетом признаков,

в соответствии с которыми формируются те или иные тарифы, целесообразно, на наш взгляд, классифицировать их по группам (табл. 1).

Обычно открытый тариф является базовым и рассчитывается как стоимость номеров по rack rate — официально объявленной стандартной цене без учета возможных скидок для индивидуальных путешественников. Этот тариф доступен для широкого круга потребителей, от него отталкиваются все остальные ставки при рыночном позиционировании и сегментации по клиентским группам. При установлении rack rate, как правило, к каждой категории номеров применяются разные ставки.

Чтобы более гибко реагировать на рыночную ситуацию, в таком тарифе можно использовать динамическое ценообразование. Это позволяет отелю сделать лучшее предложение — сформировать best available rate, или BAR (рыночный тариф), и привлечь больше гостей с учетом заполняемости объекта, цен конкурентов и текущего спроса на рынке.

Почасовую оплату гостиница может предлагать по нескольким причинам. Если гость планирует пребывание только на несколько часов (например, во время длительной стыковки рейсов) и ему невыгодно бронировать номер в отеле на целые сутки. Может быть

сформирован и специальный тариф для отложенных рейсов, когда в гостиницу обращается сразу большое количество гостей, которым нужно проживание на короткое время. Часто гостиницы работают по договорам с аэропортами по таким тарифам. Актуальны почасовые тарифы и для установления стоимости позднего выезда.

Тарифы выходного дня практикуют гостиницы, у которых пик спроса приходится на будни — например, отели, ориентированные на бизнес-сегмент. Чтобы привлечь гостей, отель предоставляет скидку при бронировании номера с пятницы по воскресенье или в праздничные дни. При этом обычно устанавливаются конкретные интервалы по датам заезда — например не раньше пятницы, или по количеству дней проживания.

Тариф раннего бронирования обычно имеет ограничение по минимальному сроку действия до даты заезда — например, забронировать номер по этой цене можно только за 30–60 дней до поездки или еще раньше. Для гостя это выгодная цена за номер со скидкой, подтвержденное бронирование, возможность широкого выбора вариантов размещения. Отель в свою очередь получает предоплату, обеспечивая покрытие постоянных издержек

Таблица 1 — Классификация тарифов на услуги размещения в гостиницах

Критерий	Виды тарифов
Доступность для потребителей	Открытый Закрытый (конфиденциальный)
Продолжительность или период пребывания	Почасовой Дневной Тариф выходного дня
Целевая аудитория/набор услуг	Корпоративный Семейный Свадебный Рекламный
Глубина бронирования	Тариф раннего бронирования Стандартный
Каналы продаж	Агентский Туроператорский
Ориентация на спрос	Базовый Рыночный
Объем потребления	Групповой Индивидуальный

заранее, может более точно прогнозировать загрузку и спланировать расходы, стимулировать спрос за счет скидки.

Семейные тарифы учитывают специфику определенного клиентского сегмента — семей с детьми. Гостиница предлагает по специальной цене большие номера или предоставляет кроватку (дополнительное место), а также набор дополнительных бонусов (услуг) в зависимости от концепции отеля. При этом такие гостиницы, как правило, имеют соответствующую инфраструктуру для комфортного пребывания гостей с детьми — игровую комнату, детские принадлежности в номере, стульчики в ресторане. Аналогично формируются специальные пакетные предложения — свадебные, релакс и т. п., как правило, включающие определенный набор услуг в зависимости от цели пребывания со скидкой за объем.

Корпоративный тариф — это закрытый льготный тариф для частных и государственных предприятий, иностранных посольств (кроме туроператоров и турагентов) со скидкой от базового тарифа за объем. Организации бронируют номера на основе договора на длительный период времени.

Агентский тариф — это закрытый комиссионный тариф для посредников-турагентов, который зачастую равен базовой ставке. А туроператорский тариф является некомиссионным, учитывает скидку за объем и формируется для туроператора для последующей продажи номера потребителям в составе турпакета. Ставка этого тарифа является закрытой для гостя, а туроператор с учетом своей рентабельности формирует себестоимость и цену тура на единой основе как пакета услуг.

Таким образом, представленная выше классификация тарифов отражает наиболее распространенный алгоритм «нисходящего» построения тарифной сетки на номерной фонд в отеле, когда сначала рассчитывается базовый (стандартный, открытый) тариф по самой высокой ставке (rack rate), а затем от него устанавливаются скидки с учетом различных факторов — целевой аудитории, продолжительности пребывания, глубины бронирования и других. При этом базовый тариф должен корректироваться в зависимости от сезонности, уровня спроса и цен конкурентов.

Для формирования базового тарифа при таком подходе, на наш взгляд, может быть использована стандартная формула расчета цены затратным методом (1) — издержки плюс норма рентабельности:

$$Z = C + R, \quad (1)$$

где Z — цена номера в сутки;

C — себестоимость номера в сутки;

R — норма рентабельности.

При этом важно заложить в этот тариф максимально возможный для конкретного времени и ситуации на рынке уровень рентабельности, обеспечивающий самую высокую доходность отеля, ведь остальные тарифы будут всегда ниже этой ставки, а в процессе формирования тарифной сетки «скидочным» путем всегда ориентироваться на нижний предел цены, которая не может быть ниже себестоимости.

Расчет затрат на номер можно проводить с использованием как метода средней, так и полной себестоимости [6]. В комбинации с методом средней себестоимости, когда издержки на номер рассчитываются путем деления общей суммы расходов на общее количество койко-мест/номеров, скорректированное на загрузку гостиницы, получаем следующую формулу расчета цены (2):

$$Z = (TC + R) : (Q \cdot N \cdot O), \quad (2)$$

где Z — цена номера в сутки;

TC — общие эксплуатационные расходы;

R — норма рентабельности;

Q — количество номеров;

N — количество дней в расчетном периоде;

O — коэффициент загрузки.

Однако возможен и другой подход, когда базовый тариф принимается равным себестоимости, а в зависимости от ассортимента услуг, оснащения номеров и уровня спроса на рынке (высокий-низкий сезон, событийная активность) к базовому тарифу «по восходящей» добавляется стоимость. Например, гипотетический сценарий построения тарифной сетки для городского отеля может выглядеть следующим образом: базовая ставка — 2500 руб., высокий сезон — 2500 руб. + 30%, крупное событие рядом с отелем — 2500 руб. + 50%.

Широкий спектр факторов влияния, разброс терминологии в области применяемых

методов установления цен, а также многообразие применяемых в практике гостиниц тарифов на услуги гостиниц создают путаницу в формировании методологической основы ценообразования на услуги размещения в гостиничных организациях, что требует упорядочения и систематизации. Большинство современных разработок в области теории ценообразования выделяют два концептуальных подхода к ценообразованию — на основе издержек (затратные методы), а также маркетинговые (рыночные) методы ценообразования [7]. А. Лесник в рамках маркетинговых методов ценообразования в гостинице выделяет также рыночное позиционирование и ценообразование с позиции покупателя [2]. На наш взгляд, в сложившихся рыночных условиях методика установления цен на гостиничные номера должна включать сочетание различных подходов, при этом дополнительно принимая во внимание специфику гостиничных услуг, отмеченную нами выше. В этой связи методологическая основа ценообразования в приложении к ценовой политике гостиничной организации может быть представлена как комбинация нескольких видов ценовых стратегий, которые применяются на различных этапах установления тарифов и включают разный набор факторов, учитываемых при расчете (табл. 2).

Установление фиксированных цен — самый простой метод ценообразования в отеле. Отель

формирует постоянные цены на номера вне зависимости от сезона, спроса или других факторов. Этот тариф предсказуем для гостя, технически легко реализуем. Однако современные гостиничные предприятия довольно редко применяют такой подход без использования гибких инструментов ценообразования, так как он не учитывает колебания спроса, конкурентные цены и не позволяет отелю реализовать свой максимальный потенциал доходности. Поэтому, на наш взгляд, фиксированное ценообразование как таковое не отвечает современным реалиям гостиничного рынка, однако расчет цены затратным методом целесообразно применять на первоначальном этапе формирования тарифной сетки — при расчете базовых тарифов.

Сезонное ценообразование в гостинице зависит от времени года, дней недели, праздников. Это позволяет извлечь максимум дохода в периоды повышенного спроса, однако требует трудоемкой дифференциации и настройки тарифов. Кроме того, возможно недополучение дохода в периоды низкого спроса. На наш взгляд, этот подход применим на следующем этапе тарификации, когда базовую ставку нужно адаптировать под колебания спроса.

При динамическом ценообразовании гостиница меняет цены в зависимости от ситуации на рынке — учитываются цены конкурентов, сезонность, загрузка, календарь мероприятий, что, по сути, служит следующим шагом в дифференциации цен на услуги размещения.

Таблица 2 — Методы ценообразования в сфере гостиничных услуг

Стратегия	Способы установления цены	Факторы
Фиксированное ценообразование	Постоянные цены	Издержки
	Сезонные цены	Издержки, уровень спроса по времени года, пиковым сезонам и праздникам
Дифференцированное ценообразование	Динамические цены	Издержки, уровень спроса по времени года, пиковым сезонам и праздникам, цены конкурентов, событийная активность и др. рыночные факторы, глубина бронирования
	Сегментированные динамические цены	Издержки, уровень спроса по времени года, пиковым сезонам и праздникам, цены конкурентов, событийная активность и др. рыночные факторы, глубина бронирования, специфика клиентского сегмента и объем услуг

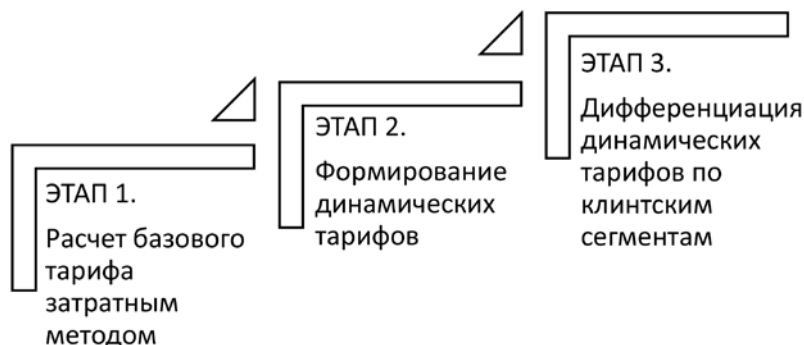

Рисунок 1 — Процесс ценообразования на услуги размещения в гостинице

Figure 1 — The pricing process for hotel accommodation services

Заключительным этапом будет установление в рамках динамических тарифов скидок для различных категорий и групп клиентов. Наглядно процесс ценообразования на гостиничные услуги представлен на рисунке 1.

Таким образом, ценообразование на услуги размещения имеет ярко выраженную специфику и представляет собой сложный многоэтапный процесс, требующий принять во внимание значительное количество факторов внешней и внутренней среды гостиничной ор-

ганизации. Предложенная в статье концепция ценообразования на гостиничные услуги позволит, на наш взгляд, упорядочить и оптимизировать процесс установления цен в хозяйственной практике гостиничных организаций, обеспечить максимальную гибкость в соответствии с условиями рынка и предпринимательским интересом, а также систематизировать и адаптировать имеющиеся наработки в теории ценообразования с учетом отраслевой специфики.

Список источников

1. Козлов Д. А. Эволюция стратегий ценообразования в гостиничном бизнесе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-3. С. 611–615.
2. Лесник А. Л. Гостиничный менеджмент: политика ценообразования и управления доходом : учебное пособие. Санкт-Петербург : Интермедия, 2014. 272 с.
3. Девярых Ю. Н., Козлова Е. И. Особенности ценообразования на предприятиях гостиничного бизнеса // Символ науки. 2017. № 04-1. С. 87–89.
4. Романюк А. Формирование персональных тарифов для различных сегментов потребителей гостиничных предприятий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2014. № 3. С. 184–186.
5. Щербаков В. В., Деменев А. В. Факторы ценообразования гостиничных услуг в средствах размещения // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17, № 2. С. 96–105.
6. Пережогина О. Н. Методологические подходы к формированию себестоимости гостиничных услуг // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4 (61). С. 84–91.
7. Федорчукова С. Г. Ценовая стратегия и тактика предприятия гостеприимства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 10А. С. 182–194.

References

1. Kozlov D. A. Evolution of pricing strategies in the hotel business. *Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x i fundamental`ny`x issledovanij = International journal of applied and fundamental research*. 2016;(4-3):611–615. (In Russ.).
2. Lesnik A. L. Hotel management: pricing and revenue management policy: a tutorial. St. Petersburg: Intermedia; 2014. 272 p. (In Russ.).
3. Devyatikh Yu. N., Kozlova E. I. Features of pricing at hotel business enterprises. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2017;(04-1):87–89. (In Russ.).
4. Romanyuk A. Formation of personal tariffs for various segments of consumers of hotel enterprises. *RISK: Resursy`, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya = RISC: Resources, Information, Supply, Competition*. 2014;(3):184–186. (In Russ.).

5. Shcherbakov V. V., Demenev A. V. Pricing factors for hotel services in accommodation facilities. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and Abroad*. 2023;17(2):96–105. (In Russ.).

6. Perezhogina O. N. Methodological approaches to the formation of cost of services in hotels. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):84–91. (In Russ.).

7. Fedorchukova S. G. Pricing strategy and tactics of a hospitality enterprise. *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2021;11(10A):182–194. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Н. Пережогина — кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма;

А. К. Матасова — старший преподаватель кафедры сервиса и туризма.

Information about the authors

O. N. Perezhogina — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor of the Department of Service and Tourism;

A. K. Matasova — senior lecturer of the Department Service and Tourism.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Научная статья
УДК 338
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-77-83

РОЛЬ РАБОТНИКОВ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОМПАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Полина Игоревна Ананченкова^{1✉}, Дильбар Субхоновна Амонова²

¹Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Москва, Россия, ananchenkova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

²Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Республика Таджикистан, amonova.dilbar@bk.ru

Аннотация. В условиях современной рыночной экономики и постоянных социальных трансформаций вопросы формирования и рационального использования человеческого капитала приобретают особую актуальность. Важным аспектом является рассмотрение роли пожилых работников, обладающих уникальными знаниями, опытом и навыками, в повышении конкурентоспособности организаций. Статья акцентирует внимание на значимости пожилых сотрудников в решении проблемы нехватки квалифицированных кадров. Рассматриваются теоретические подходы к анализу конкурентоспособности работников старшего поколения, включая классический, институциональный и системный подходы. Важное место занимает концепция достойного труда, которая подразумевает справедливую оплату и условия работы, а также равные возможности для профессионального роста пожилых работников. В тексте подчеркивается значимость вовлечения пожилых работников в экономическую деятельность, их роль в наставничестве и передаче знаний молодому поколению, что способствует развитию человеческого капитала организации. Обсуждаются проявления геронтологического эйджизма — дискриминации по возрасту — на рынке труда и в социально-трудовых отношениях. В заключении подчеркивается, что сохранение и развитие трудового потенциала пожилых работников является не только социально важной задачей, но и стратегическим ресурсом для повышения конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: человеческий капитал, пожилые работники, эйджизм, конкурентоспособность, наставничество, достойный труд

Для цитирования: Ананченкова П. И., Амонова Д. С. Роль работников старших возрастных групп в формировании и развитии человеческого капитала компании: теоретический аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 77–83. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-77-83>.

Research article

THE ROLE OF EMPLOYEES OF OLDER AGE GROUPS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S HUMAN CAPITAL: THE THEORETICAL ASPECT

Polina I. Ananchenkova^{1✉}, Dilbar S. Amonova²

¹N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia, ananchenkova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

²Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan, amonova.dilbar@bk.ru

Abstract. In the conditions of a modern market economy and constant social transformations, the issues of formation and rational use of human capital are becoming particularly relevant. An important aspect is to consider the role of older workers with unique knowledge, experience and skills in improving the competitiveness of organizations. The article focuses on the importance of older employees in solving the problem of shortage of qualified personnel. Theoretical approaches to the analysis of the competitiveness of older workers, including classical, institutional and systemic approaches, are considered. An important place is occupied by the concept of decent work, which implies fair pay and working conditions, as well as equal opportunities for professional growth of older workers. The text emphasizes the importance of involving older workers in economic activities, their role in mentoring and transferring knowledge to the younger generation, which contributes to the development of the organization's human capital. The manifestations of gerontological ageism — age discrimination — in the labor market and in social and labor relations are discussed. In conclusion, it is emphasized that the preservation and development of the labor potential of older workers is not only a socially important task, but also a strategic resource for increasing the competitiveness of the company in the long term.

Keywords: human capital, older workers, ageism, competitiveness, mentoring, decent work

For citation: Ananchenkova P. I., Amonova D. S. The role of employees of older age groups in the formation and development of the company's human capital: a theoretical aspect. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):77–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-77-83>.

Конкурентоспособность любого субъекта рыночных отношений зависит от его способности быть производительным, эффективным, уникальным и обеспечивать устойчивое развитие. Достижение этих целей во многом зависит от кадрового обеспечения компании, совокупного человеческого капитала работников: их физического, психологического и ментального самочувствия, образовательного и компетентностного уровня, навыков и способностей решать профессиональные и трудовые задачи в условиях нестабильной экономической и социально-трудовой среды. Тенденции цифровизации во многом обострили проблему внутрифирменного человеческого капитала, поскольку обнажили разрыв навыков разных категорий работников.

Все это и многие другие факторы обуславливают необходимость пересмотра кадровой

политики и смещать ее акценты на те группы трудовых ресурсов, которые традиционно не рассматриваются как основа человеческого капитала. Прежде всего речь идет о работниках старших возрастных групп. При этом пожилые сотрудники, обладая уникальными знаниями, навыками и опытом, существенно влияют на качество и развитие человеческого капитала организации.

Изучая рынок труда в поисках кандидатов на свободные вакансии, руководители компаний и сотрудники департаментов по управлению персоналом все чаще сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированных кадров, что вынуждает их пересматривать отношение к работникам старшего возраста. При этом, по мнению руководителей, в подчинении у которых находятся пожилые работники, отмечают их преимущества перед более молодыми. Основными

конкурентными преимуществами работников старших возрастных групп на внутрифирменном рынке труда, по мнению ряда авторов, являются:

1. «Высокая степень профессиональной адаптивности. По сравнению с более молодыми сотрудниками, пожилые быстрее вливаются в коллектив, вникают в особенности производственных процессов и корпоративной культуры, достигают поставленных KPI.

2. Богатый и разнообразный жизненный и профессиональный опыт. Который обуславливает критическое мышление и нелинейные подходы к решению производственных проблем, учет непроизводственных факторов в решении задач и пр.

3. Высокая степень лояльности компании. Возрастные работники более корпоративны, менее подвержены смене места работы, снижают текучесть кадров и повышают стабильность трудового коллектива.

4. У них адекватные зарплатные запросы. Возрастные сотрудники менее амбициозны в плане зарплатных ожиданий, поскольку эффективно соотносят объективные условия развития компании, ситуацию на рынке труда, должностные особенности и персональные профессиональные способности» [1].

В научной литературе сложились два наиболее распространенных подхода к изучению пожилых работников.

Первый — социологический подход — рассматривает граждан старших возрастных групп как особую социальную группу в структуре общества, при этом «пожилой человек идентифицируется с личностью, потребляющей производственные обществом риски» [2].

Второе направление — так называемый ресурсный подход — рассматривает пожилых граждан как трудовой ресурс и исследует «потенциал старшего поколения как составляющую национального человеческого капитала» [3].

При этом теоретико-методологические подходы к изучению конкурентоспособности работников старших возрастных групп разнообразны. Классический подход трактует конкурентоспособность как борьбу между работниками за получение выгоды. Институциональный подход акцентирует внимание на том, что организационные правила могут ограничивать

применение потенциала работника. Системный подход рассматривает конкурентоспособность как совокупность личных качеств, формирующихся в течение жизни через процессы социализации, обучения и профессионального развития.

По мнению А. В. Рушевой, «каждый подход предполагает приложение усилий и определенную степень напряженности (в том числе психологическую), целенаправленную деятельность, заинтересованность в результате, мнение о котором влияет на поведение и характер последующего социального взаимодействия. Практически любой человек, вступивший в конкурентную борьбу, желает, чтобы она была честной, а оценка профессионально-личностных качеств и трудовых показателей — объективной, что вполне достижимо при соблюдении положений нормативно-правовых документов, регламентирующих социально-трудовые отношения» [4].

В соответствии с идеологией Международной организации труда, провозглашающей концепцию достойного труда, достойный труд является «свободным, справедливо оплачиваемым, безопасным, социально защищенным, не принижающим достоинства человека, открывающий равные стартовые возможности для всех, гарантирующий участие в принятии управленческих решений и саморазвитие личности... позволяющий работнику заниматься любимым делом в условиях свободы, справедливости, безопасности и уважения человеческого достоинства» [5]. В данном контексте работники пожилого возраста равны в социально-трудовых правах с более молодым персоналом и обладают теми же возможностями для профессионального и карьерного роста, развития, участия в управлении компанией и т. д.

Значимость работников старшего поколения на рынке труда подтверждается их высокой мотивацией к продолжению профессиональной деятельности, несмотря на возможные физические ограничения. Эксперты подчеркивают важность вовлечения старшего поколения в экономическую деятельность, поскольку они обладают ценными профессиональными навыками и могут быть наставниками для молодых коллег.

Однако наряду с преимуществами возрастных работников существуют и трудности. Среди них — недостаточное знание современных технологий, возрастные стереотипы, а также низкая активность и предприимчивость некоторых пожилых сотрудников. Важно, чтобы работодатели создавали условия для их успешной адаптации, например, через гибкие формы занятости.

Таким образом, в пространстве социально-трудовых отношений нередко проявления геронтологического эйджизма — неравенства, а порою и дискриминации по возрасту. Т. Н. Субботина и Н. Л. Асатрян отмечают: «Термин „эйджизм” был впервые использован в 1969 году Р. Батлером, директором Национального института старения при описании дискриминации в отношении людей старшего возраста» [6].

Эйджизм как социальное явление хоть и затрагивает представителей разных возрастных групп, затрагивает, в первую очередь, работников старшего возраста, которые сталкиваются с предвзятым отношением работодателей и общества. «Эйджизм проявляется в разных формах на протяжении жизни человека. Эйджизм — это стереотипы (что мы думаем), предрассудки (что мы чувствуем) и дискриминация (что мы делаем) в отношении людей на основании их возраста. Он может быть институциональным, межличностным или самонаправленным», отмечают в своей работе российские авторы [7].

Рассмотрение проблемы эйджизма включает несколько ключевых аспектов:

1. Дискриминация при трудоустройстве. Работники старшего возраста часто сталкиваются с отказами при приеме на работу. Исследования показывают, что многие работодатели неохотно берут на работу людей старше определенного возраста, считая, что они не смогут справиться с современными требованиями, такими как работа с новыми технологиями или высокая производительность. Это приводит к тому, что пожилые работники могут оказаться исключенными из активной трудовой деятельности.

2. Стереотипы и предвзятые мнения. Эйджизм часто основывается на стереотипах о пожилых людях как о менее гибких, не спо-

собных к обучению и не готовых адаптироваться к изменениям. В результате люди старшего возраста могут восприниматься как менее ценные сотрудники, несмотря на их богатый опыт, высокий уровень профессионализма и мотивацию к работе.

3. Отсутствие карьерных перспектив. Даже если пожилые работники продолжают трудиться, они часто сталкиваются с тем, что карьерные перспективы для них закрыты. Это может проявляться в ограничении их доступа к повышению по службе, обучению или участию в принятии управленческих решений. Такое отношение снижает их мотивацию и может приводить к профессиональной и социальной изоляции.

Следует отметить, что в ряде стран существуют законы, направленные на защиту работников от дискриминации по возрасту. В России, например, в Уголовный кодекс были внесены поправки, предусматривающие наказание за отказ в трудоустройстве или увольнение работников предпенсионного возраста без обоснованных причин. Несмотря на это, проблема эйджизма все еще широко распространена.

Эйджизм также затрагивает вопросы социальной интеграции и самореализации пожилых людей. Когда их профессиональные навыки и опыт игнорируются, они могут испытывать психологическое давление и ощущение своей ненужности, что негативно сказывается на их здоровье и качестве жизни.

Для борьбы с эйджизмом важно менять общественные установки и корпоративную культуру. Это может включать проведение для работодателей образовательных программ, направленных на повышение осведомленности о ценности пожилых работников, а также создание программ поддержки для работников старшего возраста, включая программы переобучения и адаптации к новым условиям труда.

В целом, проблема эйджизма требует системного подхода и активного участия не только государства, но и работодателей, социальных институтов и самого общества для того, чтобы старшее поколение могло сохранять свою профессиональную активность и вносить вклад в развитие экономики и общества.

Возвращаясь к вопросу влияния пожилых работников на формирование и развитие человеческого капитала организации, следует выделить факторы, обеспечивающие прямое влияние этой категории персонала на устойчивое развитие компании:

1. Знания и опыт как актив компании. Пожилые работники накапливают значительный объем профессиональных знаний и практических навыков, которые представляют собой ценный актив для компании. Этот опыт, основанный на многолетней работе в определенной сфере, становится неотъемлемой частью человеческого капитала компании. Он помогает компании сохранять и развивать свои конкурентные преимущества, улучшать внутренние процессы и снижать ошибки при выполнении сложных задач.

2. Роль наставничества и передачи знаний. Пожилые сотрудники часто становятся наставниками для молодых специалистов, передавая им свои знания и опыт. Этот процесс способствует повышению квалификации новых работников, улучшает их адаптацию и способствует более быстрому включению в рабочие процессы. Наставничество укрепляет человеческий капитал компании, так как обеспечивает преемственность знаний и навыков, что критично для долгосрочного успеха организации.

3. Стабильность и лояльность. Пожилые работники обычно обладают высокой степенью лояльности и приверженности к компании. Они меньше подвержены частым сменам места работы и ценят стабильность, что способствует снижению текучести кадров и повышению корпоративной стабильности. Это позитивно отражается на человеческом капитале компании, так как снижает затраты на подбор и обучение новых сотрудников, а также обеспечивает сохранение накопленных знаний и опыта.

4. Трудовое, социальное, профессиональное и когнитивное разнообразие. Пожилые сотрудники вносят в коллектив разнообразие, особенно в плане подходов к решению проблем и принятия решений. Различия в возрасте, профессиональном опыте и жизненных взглядах между молодыми и пожилыми сотрудниками создают когнитивное разнообразие, которое способствует генерации новых идей и улучше-

нию процессов. Это разнообразие усиливает человеческий капитал компании, делая его более гибким и адаптируемым к изменениям.

5. Адаптация к изменениям и передача ценных корпоративных знаний. Пожилые сотрудники играют важную роль в передаче корпоративных ценностей, культуры и специфики работы. Их участие в обучении и развитии новых сотрудников помогает компании сохранять свою идентичность и поддерживать высокие стандарты. Пожилые работники часто являются хранителями корпоративной памяти и передают важные знания о внутренней организации и истории компании, что укрепляет человеческий капитал.

6. Снижение кадрового дефицита и повышение конкурентоспособности. В условиях нехватки квалифицированных кадров привлечение пожилых работников помогает компании преодолевать кадровый дефицит. Они могут занимать ключевые позиции, которые требуют высокой квалификации и опыта, что способствует росту конкурентоспособности компании. Это также позволяет компании более эффективно использовать все доступные ресурсы, включая человеческий капитал.

Таким образом, пожилые работники играют ключевую роль в укреплении и развитии человеческого капитала компании. Их знания, опыт, способность к наставничеству и передача корпоративных ценностей делают их важными элементами, которые помогают компании достигать успеха, сохранять стабильность и развивать свои внутренние ресурсы.

В заключение отметим, что сохранение и развитие трудового потенциала работников старшего поколения — это не только экономическая необходимость, но и фактор, влияющий на общую конкурентоспособность организации. Для повышения конкурентоспособности работников старшего возраста важно организовывать программы дополнительного образования и переобучения. Такие программы способствуют профессиональному развитию и позволяют оставаться востребованными на рынке труда. Опыт зарубежных стран показывает, что активное вовлечение пожилых людей в трудовую деятельность через программы переподготовки и непрерывного образования может быть эффективным решением.

Список источников

1. Ананченкова П. И., Брострем В. О., Кобозева Д. Л. Неравенство как фактор социально-трудовых отношений в современной экономике // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2020. № 10-2. С. 150–159.
2. Саралиева З. Х., Ермилова А. В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 8–19.
3. Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3–23.
4. Рушева А. В. Конкурентоспособность работников старшего поколения // Старшее поколение современной России : монография. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2022. С. 131–147.
5. Соколов О. В. Достойный труд — основа благосостояния человека и развития страны. Семинар ЛИРТ — ЦеТИ ВШЭ, 17.06.2014. 87 с. // Стандарты достойного труда : сайт. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/06/18/1310050218/20140617-Sokolov.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
6. Субботина Т. Н., Асатрян Н. Л. Анализ эйджизма на рынке труда: возрастная дискриминация // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2022. № 12-2(94). С. 169–174.
7. Выявление паттернов эйджизма у поколения «зумеров» в контексте формирования «мягких навыков» (soft skills) на примере студентов медицинского высшего учебного заведения / Н. В. Севастьянова, К. И. Прощаев, А. Н. Ильницкий и др. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22, № 35. С. 61–67.

References

1. Ananchenkova P. I., Brostrem V. O., Kobozeva D. L. Inequality as a factor of social and labor relations in the modern economy. *Vestnik tadzhikskogo nacional`nogo universiteta. Seriya social`no-e`konomicheskix i obshhestvenny`x nauk = Bulletin of the Tajik National University. A series of socio-economic and social sciences*. 2020;(10-2):150–159. (In Russ.).
2. Saraliev Z. H., Ermilova A. V. "Old elderly" as an object and subject of social risks in the system of social and labor relations. *Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Social`no-e`konomicheskije nauki = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2019;(4):8–19. (In Russ.).
3. Potekhina I. P., Chizhov D. V. The potential of the older generation as a component of national human capital (based on research materials in the regions of the Central Federal District). *Monitoring obshhestvennogo mneniya: E`konomicheskie i social`ny`e peremeny` = Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2016;(2):3–23. (In Russ.).
4. Rusheva A. V. Competitiveness of older generation workers. *Starshee pokolenie sovremennoj Rossii : monografiya = The older generation of modern Russia": the monograph*. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky; 2022. (In Russ.).
5. Sokolov O. V. Decent work is the basis of human well-being and development of the country. HSE LRT — CETI Workshop, June 17, 2014. 87 p. Standards of decent work: site. (In Russ.). Available from: <https://www.hse.ru/data/2014/06/18/1310050218/20140617-Sokolov.pdf> (date of access: September 1, 2024).
6. Subbotina T. N., Asatryan N. L. Analysis of ageism in the labor market: age discrimination. *Economy and Business: Theory and Practice = Economy and Business: Theory and Practice*. 2022;(12-2(94)):169–174. (In Russ.)
7. Identification of ageism patterns in the generation of "zoomers" in the context of the formation of "soft skills" on the example of students of a medical higher educational institution / N. V. Sevastyanova, K. I. Proshaev, A. N. Ilitsky at al. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika = Cardiovascular therapy and prevention*. 2023;22(35):61–67. (In Russ.).

Информация об авторах

- П. И. Ананченкова — кандидат социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и социологии здравоохранения;
- Д. С. Амонова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и туризма.

Information about the authors

P. I. Ananchenkova — Candidate of Science (Economics), Candidate of Science (Sociological), Associate Professor, Head of the Department of Labor Economics and Sociology of Health Care;

D. S. Amonova — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Management and Tourism.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 84–91
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):84–91

Научная статья

УДК 338.43.02

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-84-91

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наиля Альфритовна Гареева^{1✉}, Анна Александровна Стародубова²,
Азалия Алмазовна Ахметова³

^{1,3}Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Нижнекамский филиал, Нижнекамск, Россия

²Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

¹gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²upfr-nk@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3257-0000>

³azaliaahmetova22@gmail.com

Аннотация. Важнейшим условием обеспечения конкурентоспособности региональной экономики постиндустриального общества и перехода ее на инновационный путь развития становится человеческий капитал. Предложена методика прогнозирования региональной экономики на основе взаимосвязи человеческого капитала и инновационной деятельности, при помощи построения многофакторных линейных моделей. В отличие от других методик прогнозирования региональной экономики, авторская методика учитывает синергетический эффект от возможного сотрудничества регионов-лидеров. Данная методика апробирована на примере прогнозирования региональных экономик регионов-лидеров Приволжского федерального округа: Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Нижегородской области на 2022–2027 гг.

Ключевые слова: инновационная деятельность, человеческий капитал, региональная экономика, прогнозирование

Финансирование: Работа выполнена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова.

Для цитирования: Гареева Н. А., Стародубова А. А., Ахметова А. А. Прогнозирование региональной экономики на основе взаимосвязи человеческого капитала и инновационной деятельности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 84–91. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-84-91>.

Research article

FORECASTING THE REGIONAL ECONOMY BASED ON THE INTERRELATION OF HUMAN CAPITAL AND INNOVATIVE ACTIVITIES

Nailya A. Gareeva^{1✉}, Anna A. Starodubova², Azaliya A. Akhmetova³

^{1,3}V. G. Timiryasov Kazan Innovative University, Nizhnekamsk branch, Nizhnekamsk, Russia

²Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

¹gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²upfr-nk@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3257-0000>

³azaliaahmetova22@gmail.com

Abstract. The most important condition for ensuring the competitiveness of the regional economy of a post-industrial society and its transition to an innovative development path is human capital. The authors

proposed a method for forecasting the regional economy based on the relationship between human capital and innovation activity. This forecast was based on multivariate linear models. Unlike other methods of forecasting the regional economy, the author's method takes into account the synergistic effect from the possible cooperation of the leading regions. This technique has been tested on the example of forecasting the regional economies of the leaders of the Volga Federal District (the Republic of Tatarstan, the Republic of Bashkortostan, the Nizhny Novgorod region) for 2022–2027.

Keywords: innovation activity, human capital, regional economy, forecasting

Funding: The work was carried out with the scholarship support of the Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov.

For citation: Gareeva N. A., Starodubova A. A., Akhmetova A. A. Forecasting the regional economy based on the interrelation between human capital and innovativ activities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):84–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-84-91>.

В условиях новых угроз региональное управление приобретает особое значение, формируя навыки, позволяющие осуществлять анализ развития региональной экономики и разработку социально-экономической и инновационной политики. Наиболее важным ресурсом с точки зрения анализа и прогнозирования инновационной ситуации, разработки региональных программ развития является человеческий капитал. В среднем в мире структура национального богатства состоит из: 64% человеческого капитала, 20% природного капитала, 16% физического (воспроизводимого) капитала [1]. Человеческий капитал является важнейшим ресурсом в инновационной экономике на этапе постиндустриального развития общества. Техника, создающая богатство, приходит в жизнь через технологические знания и организационные усовершенствования. Для успешного инновационного развития регионов важны опытные специалисты, которые смогут максимально использовать имеющиеся возможности для создания инноваций. Как следствие, важнейшим условием обеспечения региональной конкурентоспособности становится человеческий капитал, способный обеспечить производство и применение знаний [2].

Проведенный литературный обзор показал наличие большого количества ученых по теме исследования.

Впервые термин человеческий капитал предложил в 1958 году Д. Минсер [3]. Т. Шульц (в 1961 году) и Г. Беккер (в 1964 году) обосновали влияние человеческого капитала на экономический рост на уровне национальной экономики [4–5].

Оценку человеческого капитала отдельных стран мира на базе затратного метода предложил Всемирный банк. ООН в «Отчете о развитии человечества», начиная с 1990 года, ежегодно публикует индекс человеческого развития стран мира. С 2013 года индекс человеческого развития переименован в индекс человеческого потенциала. В индексе человеческого потенциала учитывают: ожидаемую продолжительность жизни; уровень грамотности населения (количество лет обучения) и ожидаемую продолжительность обучения; уровень жизни во внутренней норме доходности на душу населения [6].

По мнению авторов, необходима кооперация лидеров-субъектов Российской Федерации в пределах одного федерального округа для достижения синергетического эффекта. Синергетический эффект — суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их суммы. Впервые понятие «синергетический эффект» был использован в физике. Затем синергетический эффект рассматривался в работах И. Ансоффа, М. Портера [7–8].

Синергетика и самоорганизация тесно связаны с эвристическими методами, основанными на использовании правил и упрощений. Точность результатов прогнозирования зависит в большей степени от искусства его применения. Эвристический характер самоорганизации особенно проявляется при выборе вариантов моделей, критериев их селекции, конкретной реализации, в точках бифуркации. Именно неопределенность и бифуркации при-

водят к необратимости и непрерывному росту разнообразия и сложности любых региональных социально-экономических систем в процессе их эволюции. Современные процессы ориентируют региональные социально-экономические системы на повышение адаптивности и устойчивости состояния. Возникает потребность видеть результат возможных действий, предугадывать развитие любой гипотетической ситуации. С этой целью при проведении среднесрочного и долгосрочного прогнозирования целесообразно использовать синергетическую модель, представленную в трудах доктора экономических наук, профессора Е. И. Галеевой [9–10].

Таким образом, в настоящее время недостаточно исследований по прогнозированию экономики на основе взаимосвязи человеческого капитала и инновационной деятельности в регионах. Прогнозы рассматриваются только на уровне отдельных регионов, однако, по нашему мнению, необходимо изучать синергетический эффект от возможной кооперации нескольких регионов, входящих в один федеральный округ.

Цель работы — исследование аспектов прогнозирования региональной экономики на основе взаимосвязи человеческого капитала и инновационной деятельности.

Гипотеза исследования — прогнозирование региональной экономики должно учитывать влияние человеческого капитала на инновационную деятельность.

Задачи исследования:

- определить показатели, характеризующие человеческий капитал и инновационную деятельность в региональной экономике;

- провести выборку субъектов Российской Федерации для исследования, на ее основе собрать данные показателей, характеризующих человеческий капитал и инновационную деятельность за 2017–2021 гг.;

- построить для отобранных субъектов Российской Федерации прогноз показателей, характеризующих человеческий капитал и инновационную деятельность в региональной экономике на 2022–2027 гг.

На I этапе экспертным методом определены показатели, характеризующие человеческий капитал и инновационную деятельность в региональной экономике [2–10].

На основе данных статистики Российской Федерации авторами предлагается самостоятельно рассчитывать и включать в модель такие четыре показателя как:

- 1) активность организаций, осуществляющих инновационную деятельность в регионе (в денежном выражении на единицу инновационной продукции) за период;

- 2) себестоимость продукции организаций, осуществляющих инновационную деятельность в регионе (в денежном выражении на единицу инновационной продукции) за период;

- 3) остаточную стоимость нематериальных активов организаций, осуществляющих инновационную деятельность в регионе (в денежном выражении на единицу инновационной продукции) за период;

- 4) долю интеллектуального труда в единице инновационной продукции за период.

Первый показатель — активность организаций, осуществляющих инновационную деятельность в регионе, авторами предлагается рассчитывать по совокупности шести показателей в регионе, представленных в таблице 1 [11–15].

Активность организаций, осуществляющих инновационную деятельность в регионе, является интегральным информационно-энтропийным показателем.

Периодом в исследовании является календарный год.

На II этапе проведена выборка субъектов Российской Федерации для исследования методом рэнкинга. Так как авторы проживают в Республике Татарстан, по этой причине этот субъект Российской Федерации выбран в качестве отправной точки для отсчета. Республика Татарстан входит в Приволжский федеральный округ (ПФО). Для учета синергетического эффекта необходимо выявить субъекты Российской Федерации в ПФО в области инновационной деятельности и по показателям человеческого капитала за 2017–2021 гг. Этими субъектами Российской Федерации, входящим в ПФО, являлись 14 субъектов Российской Федерации, в «когорту лидеров» входят Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Нижегородская область. Эти три региона выбраны для детального изучения, так как являют-

Таблица 1 — Данные для расчета активности организаций, осуществляющих инновационную деятельность в регионах

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Численность рабочей силы, тыс. чел. (синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу), в том числе:	15 217	15 070	14 773	14 645	14 749
Республика Татарстан	2044	2037	2036	2026	2031
Республика Башкортостан	1995	1955	1896	1901	1913
Нижегородская область	1773	1760	1754	1737	1738
Численность персонала, осуществляющего инновационную деятельность, чел. (синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу), в том числе:	104 885	104 916	105 145	101 929	101 015
Республика Татарстан	12 323	12 671	13 212	12 885	12 871
Республика Башкортостан	7743	7795	7555	7797	8341
Нижегородская область	40 404	40 819	41 726	41 012	41 524
Доля персонала, осуществляющего инновационную деятельность, % (синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу), в том числе:	0,689	0,696	0,712	0,695	0,685
Республика Татарстан	0,603	0,622	0,649	0,636	0,634
Республика Башкортостан	0,388	0,398	0,398	0,410	0,436
Нижегородская область	2,279	2,319	2,379	2,361	2,389
Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, ед. (синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу), в том числе:	67 897	95 926	77 858	98 348	10 1123
Республика Татарстан	26 111	25 227	19 043	26 499	29 906
Республика Башкортостан	6122	10 111	8132	19 358	15 581
Нижегородская область	10 512	16 090	11 409	10 965	11 086
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб. (синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу), в том числе:	1 445 640	1 778 686	1 716 539	1 606 414	1 860 814
Республика Татарстан	435 558	586 666	582 676	528 840	789 134
Республика Башкортостан	109 689	143 746	152 873	150 638	202 445
Нижегородская область	218 802	246 043	266 445	276 160	186 005
Затраты на инновационную деятельность, млн руб. (синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу), в том числе:	336 919	397 324	437 296	516 364	589 804
Республика Татарстан	78 405	126 908	107 098	147 733	203 076
Республика Башкортостан	29 889	29 252	28 962	25 916	20 820
Нижегородская область	94 979	95 618	155 191	181 802	146 563

ся лидерами в ПФО в области инновационной деятельности и по показателям развития человеческого капитала за 2017–2021 гг.

Используя метод группировки, на основе статистической отчетности Российской Федерации, собраны данные показателей, характеризующих человеческий капитал и инновационную деятельность в отобранных субъектах Российской Федерации за 2017–2021 гг. [11–15]. А также подсчитан синергетический эффект от объединения указанных показателей для ПФО по четырнадцати субъектам Российской Федерации.

На III этапе при помощи программного обеспечения для построения многофакторных линейных моделей для отобранных субъектов Российской Федерации составлены прогнозы показателей, характеризующих человеческий капитал и инновационную деятельность в региональной экономике на 2022–2027 гг.

В таблице 2 представлены данные для составления прогноза за 2017–2021 гг. и прогноз активности организаций, осуществляющих

инновационную деятельность на 2022–2027 гг. [11–15].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о прогнозируемой тенденции снижения активности организаций, осуществляющих инновационную деятельность в ПФО за 2022–2027 гг. Это обусловлено рядом причин, в частности, влиянием последствий пандемии (COVID-19), санкций, снижением численности и доли персонала, осуществляющего инновационную деятельность в ПФО.

В таблице 3 представлены данные для составления прогноза за 2017–2021 гг. и прогноз себестоимости продукции организаций, осуществляющих инновационную деятельность на 2022–2027 гг. [11–15].

Данные таблицы 3 позволяют констатировать снижение себестоимости продукции организаций, осуществляющих инновационную деятельность в регионе за 2022–2027 гг. Падение прогнозного показателя объясняется сокращением объемов инновационных товаров, работ, услуг.

Таблица 2 — Данные для прогноза и прогноз активности организаций, осуществляющих инновационную деятельность, тыс. руб./ед. продукции

Регион	Данные для прогноза			Прогноз		
	2017 год	2019 год	2021 год	2023 год	2025 год	2027 год
Республика Татарстан	16,90	17,20	17,30	17,30	17,20	17,15
Республика Башкортостан	9,00	9,50	9,50	9,40	9,30	9,20
Нижегородская область	25,10	26,00	25,80	25,60	25,40	25,30
Синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу	37,20	37,40	37,10	36,40	36,30	36,20

Таблица 3 — Данные для прогноза и прогноз себестоимости продукции организаций, осуществляющих инновационную деятельность, тыс. руб./ед. продукции

Регион	Данные для прогноза			Прогноз		
	2017 год	2019 год	2021 год	2023 год	2025 год	2027 год
Республика Татарстан	0,75	2,00	2,80	2,40	2,25	2,00
Республика Башкортостан	0,40	1,05	1,00	0,90	0,80	0,70
Нижегородская область	1,00	1,90	1,75	1,50	1,30	1,24
Синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу	1,50	1,65	1,40	1,25	1,05	1,00

В таблице 4 представлены данные для составления прогноза за 2017–2021 гг. и прогноз стоимости нематериальных активов организаций, осуществляющих инновационную деятельность на 2022–2027 гг. [11–15].

В таблице 5 представлены данные для составления прогноза за 2017–2021 гг. и прогноз доли интеллектуального труда в единице инновационной продукции на 2022–2027 гг. [11–15].

В прогнозе позитивной тенденцией является рост доли интеллектуального труда в единице инновационной продукции. Это свидетельствует о том, что наступила эпоха организаций, ориентированных на знания и создание нематериальных активов, а во-вторых, конкурировать на основе снижения себестоимости продукции или широты номенклатуры становится все сложнее.

Гипотеза о том, что прогнозирование региональной экономики должно учитывать влияние человеческого капитала на инновационную деятельность, подтвердилась. Это доказано результатами апробации на примере ПФО.

Конкурентоспособность регионов все более определяется особыми знаниями, навыками и уровнем инноваций, которые воплощаются в квалифицированной рабочей силе и организационных механизмах. Регионы-лидеры ПФО обладают мощным эффектом «увлечения», повышают масштабы и темпы экономической экспансии и изменяют структуру региональной экономики. Крайне важно значительно усилить внимание к человеческому капиталу, созданию такой развитой инфраструктуры, которая позволила бы еще более эффективно использовать накопленный опыт и знания в целях производства и потребления в регионе.

Таблица 4 — Данные для прогноза и прогноз стоимости нематериальных активов организаций, осуществляющих инновационную деятельность, тыс. руб./ед. продукции

Регион	Данные для прогноза			Прогноз		
	2017 год	2019 год	2021 год	2023 год	2025 год	2027 год
Республика Татарстан	16,15	15,20	14,50	14,90	14,95	15,15
Республика Башкортостан	8,60	8,45	8,50	8,50	8,50	8,50
Нижегородская область	24,10	24,10	24,05	24,10	24,10	24,06
Синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу	35,70	35,75	35,70	35,15	35,25	35,20

Таблица 5 — Данные для прогноза и прогноз доли интеллектуального труда в единице инновационной продукции, %

Регион	Данные для прогноза			Прогноз		
	2017 год	2019 год	2021 год	2023 год	2025 год	2027 год
Республика Татарстан	95,56	88,37	83,81	86,13	86,92	88,34
Республика Башкортостан	95,55	88,95	89,47	90,42	91,39	92,39
Нижегородская область	96,01	92,69	93,22	94,14	94,88	95,10
Синергетический эффект по Приволжскому федеральному округу	95,96	95,59	96,23	96,57	97,10	97,23

Список источников

1. Брагин Н. И., Матненко Н. Н. Особенности инновационных преобразований в условиях антироссийских санкций. Москва : Экономика, 2016. 172 с.
2. Березняцкий А. Н., Бродский Б. Е. Моделирование макродинамики российского экономического региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1273–1286.
3. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // *Journal of Political Economy*. 1958. No. 4. P. 281–302.
4. Schultz T. Investment in human capital // *The American Economic Review*. 1961. No. 1. P. 1–17.
5. Becker G. S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago : The University of Chicago Press, 1993. 412 p.
6. Human Development Reports for 2023–2024 // Human Development Reports : официальный сайт. URL: <https://hdr.undp.org> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб. : Питер, 1999. 416 с.
8. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
9. Галеева Е. И. Формирование стратегии развития предприятий нефтегазохимического комплекса: теория и практика. Самара : СамНЦ РАН, 2010. 251 с. : ил.
10. Гареева Н. А., Романова А. И. Прогнозирование инновационного развития регионов-лидеров Приволжского федерального округа с использованием синергетической модели // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4(57). С. 50–63.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2018. 1162 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2019. 1204 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2020. 1242 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2021. 1112 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2022. 1122 с.

References

1. Bragin N. I., Matnenko N. N. Features of innovative transformations in the context of anti-Russian sanctions. Moscow: *Ekonomika*; 2016. 172 p. (In Russ.).
2. Bereznyatsky A. N., Brodsky B. E. Modeling the macrodynamics of the Russian economic region. *Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava = Actual problems of economics and law*. 2019;13(3):1273–1286. (In Russ.).
3. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *Journal of Political Economy = Journal of Political Economy*. 1958;(4):281–302.
4. Schultz T. Investment in human capital. *The American Economic Review = The American Economic Review*. 1961;(1):1–17.
5. Becker G. S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago: The University of Chicago Press; 1993. 412 p.
6. Human Development Reports for 2023–2024. Human Development Reports: official site. (In Russ.). Available from: <https://hdr.undp.org> (date of access: 20.03.2024).
7. Ansoff I. New Corporate Strategy. St. Petersburg: Piter; 1999. 416 p. (In Russ.).
8. Porter M. Competitive Advantage: How to Achieve High Results and Ensure Their Sustainability. Moscow: Alpina Business Books; 2005. 715 p. (In Russ.).
9. Galeeva E. I. Formation of Development Strategy for Enterprises of the Oil and Gas Chemical Complex: Theory and Practice. Samara: SamSC RAS, 2010. 251 p. : il. (In Russ.).
10. Gareeva N. A., Romanova A. I. Forecasting the innovative development of the leading regions of the Volga Federal District using a synergetic model. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;(4(57)):50–63. (In Russ.).
11. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2018. 1162 p. (In Russ.).

12. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2019. 1204 p. (In Russ.).
13. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2020. 1242 p. (In Russ.).
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2021. 1112 p. (In Russ.).
15. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2022. 1122 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. А. Гареева — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовой аналитики и поведенческой экономики;

А. А. Стародубова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики в химической технологии;

А. А. Ахметова — студент.

Information about the authors

N. A. Gareeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Financial Analytics and Behavioral Economics;

A. A. Starodubova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Innovation in Chemical Technology;

A. A. Akhmetova — a student.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 92–97
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):92–97

Научная статья
УДК 339.138
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-92-97

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СЕРВИСА И ПОДДЕРЖАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТЕПРИИМСТВА: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОДХОДОВ К СТИМУЛИРОВАНИЮ ПЕРСОНАЛА ОТРАСЛИ

Галина Федоровна Красноженова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, turizm@linguanet.ru

Аннотация. Перед каждой компанией, включая представителей индустрии гостеприимства, стоит важная задача — поиск и использование эффективных подходов к распределению задач с целью раскрытия возможностей каждого работника компании и усовершенствования общей продуктивности. Ведущую роль в увеличении результативности занимает активизация интереса сотрудников. Анализ этой области дает возможность осмыслить, что служит стимулом для трудовой активности и какие элементы оказывают влияние на принятие решений при выполнении заданий. Эффективно сконструированная система стимулов является важным ресурсом для руководства, способствуя повышению лояльности персонала и росту прибылей организации. Такая система обязана быть продуманной, уравновешенной и реально притягательной для сотрудников. В сфере гостиничного бизнеса подобные стратегии становятся ключевыми из-за особенностей стартовых условий, где заработки сотрудников часто бывают ниже, чем в других отраслях. Это ведет к оттоку квалифицированных специалистов и падению общей эффективности. Впрочем, качественно разработанная и внедряемая мотивационная система способна радикально изменить обстановку.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, специфика гостиничных услуг, персонал отеля, вовлеченность персонала, производительность труда, система мотивация персонала, результативность деятельности, доходность отеля

Для цитирования: Красноженова Г. Ф. Обеспечение качественного сервиса и поддержание конкурентоспособности предприятий гостеприимства: переосмысление подходов к стимулированию персонала отрасли // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 92–97. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-92-97>.

Research article

ENSURING QUALITY SERVICE AND MAINTAINING COMPETITIVENESS IN HOSPITALITY BUSINESSES: RETHINKING APPROACHES TO INCENTIVIZING INDUSTRY PERSONNEL

Galina F. Krasnozhenova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, turizm@linguanet.ru

Abstract. Every company, including those in the hospitality industry, faces an important task — finding and using effective approaches to distributing tasks in order to reveal the capabilities of each employee of the company and improve overall productivity. The leading role in increasing productivity is played by activating

the interest of employees. Analysis of this area allows us to understand what serves as a stimulus for labor activity and what elements influence decision-making when performing tasks. An effectively designed incentive system is an important resource for management, contributing to increased employee loyalty and growth of the organization's profits. Such a system must be well-thought-out, balanced and really attractive to employees. In the hotel business, such strategies become key due to the specifics of the starting conditions, where employee salaries are often lower than in other industries. This leads to an outflow of qualified specialists and a drop in overall efficiency. However, a well-designed and implemented motivational system can radically change the situation.

Keywords: hotel business, specifics of hotel services, hotel staff, staff involvement, labor productivity, staff motivation system, performance, hotel profitability

For citation: Krasnozhenova G. F. Ensuring quality service and maintaining competitiveness in hospitality businesses: rethinking approaches to incentivizing industry personnel. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):92–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-92-97>.

Введение

В текущем экономическом контексте и в области взаимоотношений между людьми приобретает первостепенное значение вопрос улучшения и углубления стратегий поощрения и награждения работающих, поскольку их вклад является ключевым для непрерывного развития компаний, повышения результативности труда и финансовой стабильности. Настоящее исследование направлено на аналитическое рассмотрение характеристик систем поощрения и награждения персонала, усовершенствование применяемых подходов в этой области, а также на создание предложений по их оптимизации с учетом особенностей гостиничной индустрии. В рамках исследовательского процесса были применены разнообразные методики: изучение научных публикаций по вопросам мотивации персонала, исследование экономических аспектов в сфере гостеприимства, анализ статистических данных, а также наблюдения за деятельностью сотрудников [1].

Пандемия, вызванная коронавирусом и начавшаяся в 2020 году, привнесла значительные трансформации в экономический сектор, включая гостиничный бизнес. Существующие мотивационные теории оказались не адаптированы к таким условиям, что сказалось на их действенности. Возникла острая необходимость выявить, какие перемены произошли в управленческих методах стимулирования и награждения работников, какие аспекты стали важны для персонала, учитывая, что эти новшества, скорее всего, будут иметь значение

и впредь. Во время пандемии многие работники перешли на дистанционную занятость, оказались в вынужденном отпуске без сохранения заработной платы или потеряли место работы. Эта нестабильность и неопределенность вызвали беспокойство среди сотрудников, в том числе и тех, кто трудится в отелях. Люди, серьезно относящиеся к своей карьере, оказались перед лицом неясности их профессионального будущего, что стало причиной стрессов. В результате руководители столкнулись с возрастанием эмоционального напряжения, конфликтных ситуаций, жалоб на условия и график работы, утомления и перегорания среди персонала. Это спровоцировало переосмысление приоритетов в мотивационной политике.

Если раньше главное внимание уделялось материальным стимулам, то во время пандемии на передний план вышли основные потребности работников: забота о здоровье и благополучии, вакцинация, поддержание чистоты и качество рабочего оборудования, а также помощь в организации домашних рабочих мест. основополагающие меры поддержки, такие как предоставление средств для санобработки, масок, регулярная уборка рабочих пространств, помогли сотрудникам сохранять душевное спокойствие. Важность санитарных мер и заботы о здоровье возросла, войдя в число мотивационных факторов. Базовые потребности в безопасности, отраженные в нижних уровнях пирамиды Маслоу, приобрели особую актуальность. Удовлетворение этих потребностей исключительно за

счет денежных выплат стало затруднительным из-за ограниченности ресурсов, связанных с пандемией. Кризис в сфере здравоохранения, спровоцированный новым вирусом, требовал переосмысления ценности здоровья и превратил медицинское обслуживание в ценное корпоративное преимущество [2]. Ранее медицинское страхование не воспринималось работниками как что-то приоритетное, однако сейчас обстановка изменилась кардинально. В условиях пандемии медицинское страхование превратилось в ведущий элемент поощрения, предоставляющий работникам ощущение уверенности и возможность заботиться о своем здоровье и здоровье близких. В период распространения инфекционных заболеваний, когда многие медицинские учреждения отказывали в обслуживании пациентов с нековидными недугами, страхование стало весомым аргументом для привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов. Поэтому предприятия, включая гостиницы, несмотря на сокращение материаль-

ных поощрений, продолжили предоставление страховых полисов [3].

В современной деловой практике акцент на стимуляцию и увеличение заинтересованности сотрудников обретает особую актуальность для компаний, работающих в разнообразных отраслях, прежде всего в секторе услуг. Мотивационный уровень команды тесно связан с производительностью предприятия. Мотивация — это комплексный процесс, зависящий от множества факторов, которые влияют на эффективность трудовой деятельности. Руководителям необходимо понимать значимость человеческого ресурса, от него зависят стабильность и прогрессивное развитие бизнеса. Перед управленческим персоналом стоит задача нахождения эффективных способов стимуляции своих подчиненных.

Мотивация — это сложное понятие, которое в широком смысле объясняет то, что вдохновляет человека на определенные действия, служа движущей силой, стимулирующей работников к активности.

Перспективные подходы к стимулированию персонала отрасли

В процессе модернизации системы стимулирования рабочего коллектива важно сохранять проверенные временем методы, эффективность которых не вызывает сомнений, и одновременно внедрять прогрессивные подходы. Уменьшение финансовых показателей заставляет административный аппарат отельного бизнеса урезать бюджетные ассигнования на денежные мотиваторы. В данной ситуации целесообразно уделить предпочтение мерам поощрения, не связанным с материальными выплатами. Важную роль играют обучающие программы для сотрудников, спрос на которые остается неизменно высоким. Приоритет должен быть отдан повышению профессионального уровня и открытию перспектив для карьерного продвижения работников. Эффективное использование этого подхода может стать ключом к усилению мотивации, повышению качества труда, укреплению командного духа и привлечению новых кадров. Важно также поддерживать взаимодействие между управленческим составом и персоналом, что достижимо через регуляр-

ное проведение совещаний и семинаров. Это способствует культивированию командной атмосферы и подчеркивает важность личного вклада в общий успех.

В условиях сокращения численности персонала и утяжеления рабочего процесса, значительный эффект на мотивацию оказывают анонимные опросы среди работников. Это дает каждому возможность выразить собственное мнение и укрепляет убеждение в значимости каждой индивидуальной позиции для улучшения рабочего окружения. Нужно сфокусироваться на анализе идей, поступающих от сотрудников. Поощрение новшеств критично для поддержания интереса работников к прогрессу компании. В контексте нефинансового стимулирования особенно актуальной становится инициатива "недели благодарности", приобретающей особое значение и позволяющей выразить признательность за вклад в нелегкий труд. Расширение этой инициативы через вручение символических призов и наград способствует укреплению духа коллектива.

Перспективным направлением в области нефинансового стимулирования является предоставление сотрудникам, не привязанным к непосредственному обслуживанию клиентов, права выбора места работы. Из опыта известно, что удаленный труд положительно сказывается на производительности, уменьшая внешние помехи. Возможность работы на дому для тех, кто может выполнять свои обязанности вне офиса, может стать дополнительным стимулом для персонала. В качестве важного фактора нефинансового воздействия выделяется передача полномочий от управляющих к работникам, что дает шанс для самореализации и выявления лидеров, способствующих максимальному раскрытию потенциала [4].

Целесообразно вновь ввести титул "лучший работник" в период ограниченного бюджета на премии. Взамен можно предложить увеличенные скидки или сертификаты на услуги отелей сети, что стимулирует позитивное соперничество и улучшение работы. Необходимо возобновить систему благодарностей за добросовестный труд, заменив денежные бонусы на призы и скидки, в том числе и корпоративные подарки. Для сотрудников, заслуживших почет во время пандемии, предлагается облегченный путь к продвижению по службе, что станет ответной реакцией на недостаток персонала и покажет заботу управления о достижениях работников. Возобновление корпоративных событий укрепит команду и будет способствовать лучшему взаимодействию между отделами, не требуя существенных затрат. Предоставление дополнительных выходных самым старательным сотрудникам окажется ценным поощрением, способствующим предотвращению профессионального выгорания [5].

В рамках дебатов по вопросам оплаты труда, актуальность своевременного начисления заработной платы выступает ключевым фактором для стимулирования рабочей активности. Процент от продаж товаров и предоставляемых сервисов, равно как и суммы, получаемые в качестве чаевых, могут компенсировать недостаток доходов в моменты снижения интенсивности деятельности в сфере гостеприимства.

Поддержание страхования здоровья для коллектива сотрудников представляет собой важный элемент, который придает чувство защи-

щенности и отражает заботу управленческой структуры о физическом состоянии персонала. Поддержание текущего уровня страхования становится критически важным в условиях оптимизации штатов, не увеличивая при этом расходы.

Также важными мерами, не требующими значительных финансовых вложений, являются компенсации за транспорт и предоставление питания работникам.

Традиция вручения подарков в день рождения каждого из сотрудников способствует укреплению корпоративного духа и повышает верность компании в трудные периоды.

Возможно, станет уместным запуск программы взаимной благодарности «Воздайте благодарность коллеге», позволяющей выражать признательность любому члену команды, включая руководящий состав. Реализация программы предполагает использование специальных открыток без ограничений по количеству, которые можно вручать анонимно или открыто. Это будет способствовать укреплению командной работы и улучшению взаимодействия внутри организации [6].

Следовательно, в условиях кризиса система мотивации должна фокусироваться на нефинансовых инструментах поощрения, которые могут заместить часть материальных стимулов и помочь сотрудникам в их профессиональной деятельности. Внимание следует уделять и повышению квалификации, продвижению в карьере, что станет ключом к развитию на основе личных заслуг и упорства.

Выдача тринадцатой зарплаты заслуживает внимания как значимый элемент мотивации, особенно после успешного года работы. Это вознаграждение должно быть начислено тем, кто демонстрирует исключительные достижения и признан «лучшим сотрудником». По возможности целесообразно выплатить его всему персоналу, так как при скромной основной оплате такой бонус в конце года может стать значительным мотивационным фактором.

В контексте оценки квалификации сотрудников важно возобновить практику повышения зарплаты по итогам аттестации, что особенно ценно для тех, кто не может рассчитывать на дополнительный заработок.

Аттестация также важна, так как позволяет получать обратную связь о качестве работы

и возможностях для профессионального роста. При выявлении слабых мест сотрудник имеет шанс их исправить. После аттестации желательно разработать после аттестации индивидуальные планы развития, включающие обучение и продвижение.

Для оценки персонала предлагается метод 360 градусов, при котором оценивают

все участники процесса, включая самого сотрудника. Этот способ позволяет идентифицировать сильные и слабые стороны в команде, не требует больших затрат и отражает коммуникативные навыки. Его стоит применять при соответствующем количестве персонала в отделах и обновленной системе мотивации [7].

Заключение

В эпоху трансформаций и нестабильности значимость непосредственного вовлечения руководителя в эволюцию трудового коллектива усиливается. Продуктивность работников тесно связана с действиями, которые осуществляет управленческий состав. В центре повышения эффективности труда находится инклюзивность — процесс вовлечения каждого в определение основных характеристик и норм будущего рабочего пространства. Организация обсуждений текущих проблематик и разъяснение оснований для выбранных методов решения задач представляют собой эффективные стимулы, поддерживающие стремление работников оставаться в составе компании и демонстрировать впечатляющие результаты. Важно, чтобы руководители показывали уровень открытости к диалогу с сотрудниками и были готовы к корректировке своих методов управления, что усиливает чувство причастности у работников.

Для руководителей, несомненно, важно выражать благодарность и поддержку своей ко-

манде. Выделение успехов возможно с помощью корпоративных мероприятий или других форм вознаграждения, таких как небольшие презенты, грамоты, бонусы или дополнительные дни отдыха.

Ранее поднимался вопрос о риске эмоционального истощения работников на фоне пандемических обстоятельств и изменившихся трудовых условий. Тесная взаимосвязь между командой и руководством, а также результативные встречи становятся ключом. Важно, чтобы каждый чувствовал свою значимость и замечал заботу управления о своей работе и возникающих трудностях.

Обновление знаний и развитие квалификации также играют важную роль для поддержания интереса сотрудников в период и после пандемического кризиса. В настоящее время предлагается обширный выбор онлайн-курсов и интерактивных мастер-классов, которые могут стимулировать мотивацию и настроить на совершенствование профессиональных навыков и продвижение по карьерной лестнице.

Список источников

1. Никольская Е. Ю, Зайцева А. А. Современные методы оценки качества на предприятиях индустрии гостеприимства // *Ceteris paribus*. 2015. № 4. С. 75–79.
2. Кротенко Т. Ю. Лесникова О. В., Кануникова М. И. Качество услуг в индустрии гостеприимства // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2023. № 4(61). С. 77–83.
3. Krotenko T. Yu. Public service: transformation of perspectives about working with clients and training specialists of multifunctional centers // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2024. № 2. Р. 135–148.
4. Кротенко Т. Ю. Сопряжение дисциплинарных подходов в инженерном образовании: потенциал инновационных технологий // *Инновации в образовании*. 2024. № 8. С. 5–15.
5. Лесникова О. В., Кануникова М. И. Качество в предоставлении гостиничных услуг как фактор удовлетворенности и лояльности клиентов // *Муниципальная академия*. 2023. № 4. С. 13–143.
6. Кротенко Т. Ю. Задачи инженерной экономики: поиск соответствующего образовательного решения // *Экономика образования*. 2024. № 3(142). С. 52–64.
7. Кротенко Т. Ю., Малькова Ю. В. Корпоративные связи как фактор повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия // *Муниципальная академия*. 2023. № 4. С. 201–205.

References

1. Nikolskaya E. Yu, Zaitseva A. A. Modern methods of quality assessment at hospitality industry enterprises. *Ceteris paribus*. 2015;(4):75–79. (In Russ.).
2. Krotenko T. Yu., Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Quality of services in the hospitality industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):77–83. (In Russ.).
3. Krotenko T. Yu. Public service: transformation of perspectives about working with clients and training specialists of multifunctional centers. *Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*. 2024;(2):135–148. (In Russ.).
4. Krotenko T. Yu. Conjugation of Disciplinary Approaches in Engineering Education: Potential of Innovative Technologies. *Innovacii v obrazovanii = Innovations in Education*. 2024;(8):5–15. (In Russ.).
5. Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Quality in the provision of hotel services as a factor of customer satisfaction and loyalty. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(4):136–143. (In Russ.).
6. Krotenko T. Yu. Tasks of engineering economics: search for an appropriate educational solution. *E`konomika obrazovaniya = Economics of education*. 2024;(3(142)):52–64. (In Russ.).
7. Krotenko T. Yu., Malkova Yu. V. Corporate relations as a factor in increasing the competitiveness of a hotel enterprise. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(4):201–205. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. Ф. Красноженова — доктор социологических наук, заведующий кафедрой гостиничного дела и международного бизнеса.

Information about the author

G. F. Krasnozhenova — Doctor of Science (Sociological), Head of the Department of Hotel Business and International Business.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 98–103
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):98–103

Научная статья

УДК 331

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-98-103

РОЛЬ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В HR-СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Земфира Эмильевна Сабирова^{1✉}, Елена Владимировна Кузнецова²

¹Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, zemfira-2601@mail.ru✉

²Институт экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, 5kuznetsova@mail.ru

Аннотация. В статье уточняется понятие «развитие персонала», показывается его роль и место в формировании и реализации HR-стратегии организации. Предлагаются к использованию признаки, систематизирующие методы развития персонала. Выявляются инновационные методы управления обучением и развитием сотрудников компаний. Приводится успешный опыт российских компаний по развитию персонала.

Ключевые слова: развитие персонала, обучение сотрудников, управление персоналом, HR-стратегия организации, инновационные методы развития персонала

Для цитирования: Сабирова З. Э., Кузнецова Е. В. Роль развития персонала в HR-стратегии организации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 98–103. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-98-103>.

Research article

THE ROLE OF PERSONNEL DEVELOPMENT IN AN ORGANIZATION'S HR STRATEGY

Zemfira E. Sabirova^{1✉}, Elena V. Kuznetsova²

¹Bashkir Academy of Public Service and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, zemfira-2601@mail.ru✉

²Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, 5kuznetsova@mail.ru

Abstract. The article clarifies the concept of “personnel development” and shows its role and place in the formation and implementation of the organization’s HR strategy. Features that systematize methods of personnel development are proposed for use. Innovative methods for managing the training and development of company employees are identified. The successful experience of Russian companies in personnel development is presented.

Keywords: personnel development, employee training, personnel management, HR strategy of the organization, innovative methods of personnel development

For citation: Sabirova Z. E., Kuznetsova E. V. The role of personnel development in an organization's HR strategy. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):98–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-98-103>.

Персонал является главнейшим стратегическим ресурсом организации, а потому в современных условиях SHIVA-мира и «кадрового голода» наиболее остро актуализируется про-

блема привлечения, удержания и качественного развития сотрудников [1]. По статистике в 2024 году 85 % организаций в отраслях обрабатывающей промышленности, логистике,

строительстве, здравоохранении столкнулись с дефицитом кадров. Многие компании, переживающие кадровый кризис, связанный с миграцией трудоспособного населения за границу, санкциями, частичной мобилизацией, профессиональным старением работников, вынуждены направить все свои усилия на создание максимально комфортных условий труда, эффективной мотивации и компетентностного развития сотрудников.

Цель данного исследования: выявить роль и место развития персонала в HR-стратегии организации.

Задачи исследования: дать авторское определение дефиниции «развитие персонала» и уточнить значение данного компонента в формировании и реализации кадровой стратегии компании; идентифицировать инновационные методы развития персонала и рассмотреть практический опыт применения концепции развития персонала отечественными компаниями.

Научная новизна исследования заключается в уточнении роли развития персонала в формировании HR-стратегии, определении признаков систематизации методов обучения и развития сотрудников компаний, формировании инновационных методов развития персонала организаций.

Изученность и проработанность темы исследования. В зарубежных научных трудах целесообразно выделить оригинальные идеи «Agile People» и гибкие подходы к управлению корпоративной культурой P.-M. Thoren [2]. В. Eubanks обстоятельно раскрывает значение искусственного интеллекта в управлении талантами и развитии персонала компаний [3].

В отечественных научных изысканиях можно отметить работы, связанные с методами обучения и развития персонала и их влиянием на человеческий потенциал организации [4–5]. В. Н. Левкина показывает социологический взгляд на развитие персонала, базирующийся на внедрении «инновационных технологий подготовки и обучения сотрудников» [6]. И. С. Григорьева уделяет пристальное внимание оценочным механизмам развития персонала организации [7].

По мнению авторов, развитие персонала — это комплекс управленческих мероприя-

тий, проводимых HR-службой в рамках кадровой стратегии, ориентированных на обучение, повышение квалификации и переподготовку персонала с целью повышения производительности труда и прибыли компании, создания профессиональной команды и увеличения удовлетворенности сотрудников.

В качестве задач управления развитием персонала можно назвать следующие: планирование организационной структуры и подготовка управленческого звена; обучение проектному менеджменту; подготовка новичков в процессе адаптации; сохранение и передача сотрудникам накопленного практического опыта и знаний; транслирование корпоративных ценностей и развитие корпоративной культуры; поддержка системы мотивации; внедрение принципов командообразования и геймификации; привлечение и удержание талантов; управление брендом работодателя.

Топ-менеджмент совместно с L&D-менеджерами разрабатывают HR-стратегию, в основе которой лежит формирование культурно-образовательной среды внутри организации. Под HR-стратегией компании понимается долгосрочный план по управлению человеческими ресурсами, разработанный с учетом эффективной деятельности всех функциональных зон внутренней среды организации и связанный с достижением бизнес-целей.

Процессный подход к разработке и реализации HR-стратегии компании позволяет идентифицировать следующие этапы (рис. 1).

Таким образом, можно утверждать, что управление развитием персонала является важнейшим этапом реализации HR-стратегии компании, участвующим в функционировании практически всех кадровых технологий: найме, адаптации, мотивации, аттестации, обучении, управлении карьерой, формировании кадрового резерва, увольнении.

Бизнес-процесс управления развитием персонала сводится в следующую последовательность: определение потребности в развитии сотрудников; постановка целей развития; формирование бюджета; выбор методов; разработка содержания программ обучения; формирование критериев оценки эффективности развития персонала; реализация обучения; анализ и оценка результата обучения.

Рисунок 1 — Этапы разработки и реализации HR-стратегии организации
[разработано авторами]

Figure 1 — Stages of development and implementation of the organization's HR strategy
[developed by the authors]

В 2024 году 80% российских компаний планируют вкладываться в обучение персонала, что подтверждается сформированным бюджетом. Согласно исследованиям Сколково, наиболее важные для развития компетенции линейных сотрудников: управление изменениями, операционная гибкость, лидерство и цифровая трансформация. 84% компаний разрабатывают собственный обучающий контент и экономят на внешних экспертах.

Интересные статистические данные приводятся в исследовании «Индекс человекоцентричности компаний» [8]. 79% компаний рассказывают об управлении молодыми талантами новой формации. 66% работников компаний говорят об устранении профессионального разрыва в навыках сотрудника с помощью индивидуальной программы обучения. 79% компаний высказываются об интерактивных методах адаптации (программах buddy, менторства). 79% организаций утверждают о наличии прозрачной системы карьерных треков и карьерного развития. 52% компаний склоняются к отлаженному HR-процессу по работе с кадровым

резервом. 81% организаций согласны с тем, что имеются открытые критерии KPI. Только 13% компаний активно внедряют искусственный интеллект в развитие персонала.

Авторами предлагается использовать признаки, систематизирующие методы развития персонала организации (табл. 1).

На основе комбинации значений признаков выделяют методы обучения и развития сотрудников. Авторы полагают, что к современным инновационным методам управления развитием персонала, используемым в зарубежной и российской практике, можно отнести следующие (табл. 2).

Эффективность обучения персонала измеряется качественными (модель Д. Киркпатрика) и количественными методиками (количество времени обучения на одного работника, стоимость обучения на одного работника, процент охвата обучением персонала компании).

Наиболее успешный опыт управления развитием сотрудников с помощью инновационных методов демонстрируют следующие отечественные компании (табл. 3).

Таблица 1 — Признаки систематизации методов обучения и развития сотрудников компаний

Признак	Значение признака метода управления развитием персонала
Направленность знания	Внутреннее знание или внешнее знание, приобретенное от других
Уровень персонала	Топ-менеджмент, функциональные и линейные менеджеры, рядовые сотрудники
Кадровая технология	Профориентация, адаптация, обучение, служебно-профессиональное продвижение кадров, работа с кадровым резервом, управление деловой карьерой, мотивация, аттестация
Место обучения	На рабочем месте (наставничество, инструктаж, делегирование полномочий, ротация, коучинг, проектный менеджмент, партисипативное управление, конкурсы) Вне рабочего места (лекции, семинары, конференции, бизнес-тренинги, стажировки, бенчмаркинг, case study, геймификация, кинотренинги, саморазвитие)
Возникновение потребности в развитии	Сотрудник (hard skills, soft skills) HR-служба (HR-стратегия организации) Топ-менеджмент (миссия, стратегические цели, корпоративная и бизнес-стратегии)
Компетенции	Профессиональные, управленческие, социальные, психологические
Объект обучения	Отдельная личность, группа сотрудников или подразделение компании
Субъект обучения	Человек, искусственный интеллект
Время обучения	Краткосрочные или долгосрочные программы
Процесс обучения	Традиционный, интерактивный, гибридный
Формат обучения	Очный, дистанционный

Таблица 2 — Инновационные методы развития персонала организации

Метод	Характеристика метода
Coaching	Коучинг — внешний приглашенный или внутренний (из своей компании) коуч раскрывает у сотрудников потенциал
Budding	Баддинг — совместная работа двух равноправных и успешных сотрудников, которые на взаимовыгодных условиях гармонично перенимают уникальный опыт друг друга
Job Shadowing	«Рабочая тень» — молодые специалисты «следуют тенью» и копируют действия более опытных коллег
Counselling	Психологическое консультирование и проведение бесед по обсуждению личных вопросов сотрудников
Secondment	«Командирование» (стажировка) — направление сотрудников работать в другое подразделение компании, в том числе другой город или страну, для получения нового опыта с целью дальнейшего карьерного продвижения
Scaffolding	«Строительные леса» — обучающийся сотрудник получает «подпорку» от опытного учителя по овладению новыми компетенциями
Mentoring	Наставничество — ментор-наставник прикрепляется к новому сотруднику в процессе его адаптации для передачи профессионального опыта
Трекинг	Трекер сопровождает стартап, работает индивидуально с руководителем бизнеса: осуществляет поиск ценностей целевой аудитории, тестирует гипотезы, разрабатывает MVP, масштабирует бизнес, выводит компанию на новые ниши
Тьюторство	Тьютор выстраивает индивидуальную траекторию в обучении и развитии сотрудника со специфическими потребностями, уникальной профессией, наличием необычных талантов или особенностями здоровья

Продолжение таблицы 2

Метод	Характеристика метода
Эдвайзинг	Эдвайзер — консультант-эксперт в проектном менеджменте, решающий стратегические задачи по развитию в области, в которой у персонала недостаточно компетенций
Фасилитация	Фасилитатор создает комфортную обстановку в коллективе, налаживает коммуникационные связи, обеспечивает правила проведения организационных мероприятий
Супервизия	«Обзорение сверху», «лечение лечения» — супервизор наблюдает за работой ментора, эксперта, консультанта по развитию с последующим обсуждением и резюмированием
Кинотренинг	Кинотренинг — кинотерапия, синемалогия, фильмотерапия, кинолога — обучение и развитие персонала посредством кино
Геймификация	Геймификация — использование игровых методов в неигровых процессах, в частности, в управлении развитием персонала
Баскет-метод	Моделирование для сотрудников ситуации, приближенной к реальности
Artificial intelligence	Искусственный интеллект облегчает прохождение онбординга и становится цифровым наставником, выступает в качестве ассистента при тестировании и поиске информации, упрощает взаимодействие с экспертами, группирует обратную связь, генерирует инновационные идеи, быстро оформляет презентации (ChatGPT, Notion AI, Slider, Midjourney)

Таблица 3 — Практика управления развитием персонала российскими компаниями*

Компания	Характеристика обучения и развития персонала
Сбербанк	Сотрудники развивают профессиональные навыки на курсах, подобранных ИИ, проходят стажировки и обучаются на программах для кадрового резерва. Корпоративный акселератор SberUp выступает трекером в сфере запуска стартапов
Полиметалл	Компания применяет программу «Молодые лидеры» для индивидуальной работы с кадровым резервом, базируется на подходах «нулевого травматизма» и «создание инклюзивной среды», обучает персонал в собственном интерактивном приложении
МФЦ	Сотрудники оказывают населению огромное количество дифференцированных услуг, поэтому систематически совершенствуются с помощью специальных диалоговых тренажеров
METRO Cash and Carry	Мерчандайзеры дистанционно в геймифицированной форме учатся у тренажера, позволяющего выстраивать верную последовательность действий в процессе выкладки товаров
Альфа-Капитал	Компания предлагает каждому сотруднику более 100 дистанционных курсов, ориентированных как на развитие профессиональных компетенций, так и хобби

* Составлено авторами из открытых источников.

Таким образом, развитие персонала является центральным звеном в разработке и реализации HR-стратегии компании, миссия которой сводится к клиентоориентированности во внешней среде и человекоцентричности во внутренней. Выбор метода обучения и развития персонала зависит от поставленных стратегических целей, стиля управления, корпоратив-

ной культуры, специфики отрасли, размера организации, задач обучения, бюджета, кадровой политики. Современные реалии подтверждают, что на смену традиционным форматам обучения приходят инновационные методы развития сотрудников, базирующиеся на цифровом контенте, искусственном интеллекте и интерактивных геймифицированных технологиях.

Список источников

1. Кузнецова Е. В., Сабирова З. Э. Управление стрессом персонала в современных условиях SHIVA-мира // Экономика и управление. 2023. № 5. С. 111–115.
2. Thoren P.-M. Agile People: A Radical Approach for HR & Managers (That Leads to Motivated Employees). Lioncrest Publishing, 2017. 386 p.
3. Eubanks B. Artificial Intelligence for HR: Use AI to Support and Develop a Successful Workforce. Kogan Page Publishers, 2022. 272 p.
4. Колосова О. Г. Обучение и развитие персонала в российских и зарубежных организациях // Управление развитием персонала. 2023. № 03(75). С. 222–229.
5. Прокопьев А. В., Чернышова Т. Н. Современные методы обучения персонала в организации и их влияние на развитие человеческого потенциала // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 4-2. С. 236–243.
6. Левкина В. Н. Социальное развитие персонала посредством внедрения инновационных технологий подготовки и обучения сотрудников // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1(57). С. 109–116.
7. Григорьева И. С. Как оценить развитие персонала в организации // Управление развитием персонала. 2024. № 02(78). С. 112–117.
8. Как компании управляют человеческим капиталом — актуальная статистика // Mirapolis : сайт. URL: <https://www.mirapolis.ru/blog/kak-kompanii-upravlyaut-chelovecheskim-kapitalom>. Дата публикации: 12.07.2023.

References

1. Kuznetsova E. V., Sabirova Z. E. Personnel stress management in modern conditions of the SHIVA world. *E`konomika i upravlenie = Economics and management*. 2023;(5):111–115. (In Russ.).
2. Thoren P.-M. Agile People: A Radical Approach for HR & Managers (That Leads to Motivated Employees). Lioncrest Publishing; 2017. 386 p.
3. Eubanks B. Artificial Intelligence for HR: Use AI to Support and Develop a Successful Workforce. Kogan Page Publishers; 2022. 272 p.
4. Kolosova O. G. Training and development of personnel in Russian and foreign organizations. *Upravlenie razvitiem personala = Personnel development management*. 2023;(03(75)):222–229. (In Russ.).
5. Prokopyev A. V., Chernyshova T. N. Modern methods of training personnel in organizations and their influence on the development of human potential. *Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(4-2):236–243. (In Russ.).
6. Levkina V. N. Social development of personnel through the introduction of innovative technologies for training and education of employees. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki = Bulletin of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*. 2020;(1(57)):109–116. (In Russ.).
7. Grigorieva I. S. How to evaluate the development of personnel in an organization. *Upravlenie razvitiem personala = Personnel development management*. 2024;(02(78)):112–117. (In Russ.).
8. How companies manage human capital — current statistics. Mirapolis: site. Available from: <https://www.mirapolis.ru/blog/kak-kompanii-upravlyaut-chelovecheskim-kapitalom>. Publication date: July 12, 2023. (In Russ.).

Информация об авторах

З. Э. Сабирова — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления;
Е. В. Кузнецова — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры цифровых технологий в экономике и управлении.

Information about the authors

Z. E. Sabirova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management;
E. V. Kuznetsova — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Digital Technologies in Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 104–111
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):104–111

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Научная статья

УДК 332

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-104-111

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА*

Ильгиз Фанисович Каршанов¹, Флорида Амировна Дикова²✉

¹Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, kif20@mail.ru

²Уфимский авиационный техникум Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, dfla14@mail.ru✉

Аннотация. Повышение востребованности выпускников среднего профессионального образования для авиакосмической отрасли региона в связи с изменениями на рынке труда приводит к необходимости совершенствования подготовки специалистов в целях соответствия перспективным потребностям общества. В статье рассмотрено текущее состояние кадрового обеспечения предприятий авиакосмической отрасли региона, особенности авиакосмической отрасли, определяющие требования к подготовке специалистов. Целью исследования стало определение проблем формирования организационно-экономического механизма подготовки кадров для предприятий, рассмотрена концептуальная модель практико-ориентированной подготовки специалистов, для изучения аспектов построения образовательной траектории проведен анализ запросов и ожиданий обучающихся по программам среднего профессионального образования.

Ключевые слова: подготовка специалистов, предприятия авиакосмической отрасли региона, система среднего профессионального образования, сетевая реализация программ, организационно-экономические механизмы, новые компетенции, практико-ориентированный подход

Для цитирования: Каршанов И. Ф., Дикова Ф. А. Проблемы формирования организационно-экономического механизма подготовки специалистов для предприятий авиакосмической отрасли региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 104–111. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-104-111>.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Research article

PROBLEMS OF FORMATION OF AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR TRAINING SPECIALISTS FOR ENTERPRISES OF THE AEROSPACE INDUSTRY IN THE REGION*

Ilgiz F. Karshanov¹, Florida A. Dikova²✉

¹Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, kif20@mail.ru

²Ufa Aviation College, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, dfla14@mail.ru✉

Abstract. The increasing demand for graduates of secondary vocational education for the aerospace industry in the region in connection with changes in the labor market leads to the need to improve the training of specialists in order to meet the long-term needs of society. The article examines the current state of staffing of enterprises of the aerospace industry in the region, the features of the aerospace industry that determine the requirements for training specialists. The purpose of the study was to identify the problems of forming an organizational and economic mechanism for training personnel for enterprises, a conceptual model of practice-oriented training of specialists was considered, an analysis of the requests and expectations of students in secondary vocational education programs was carried out to study aspects of building an educational trajectory.

Keywords: training of specialists, enterprises of the aerospace industry of the region, the system of secondary vocational education, network implementation of programs, organizational and economic mechanisms, new competencies, practice-oriented approach

For citation: Karshanov I. F., Dikova F. A. Problems of formation of an organizational and economic mechanism for training specialists for enterprises of the aerospace industry in the region. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):104–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-104-111>.

В процессе подготовки современных кадров для предприятий авиакосмической отрасли региона важнейшими задачами являются прогнозирование потребностей и совершенствование подготовки специалистов в условиях инновационного развития.

Актуальность этих задач обусловлена возрастающей востребованностью выпускников системы среднего профессионального образования в связи с изменением спроса на рынке труда будущих технических специалистов с учетом стратегии развития региона.

Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624 [1], направлена на достижение стратегической цели: Башкортостан

в 2030 году — конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой и развитой социальной инфраструктурой, входящий в десятку ведущих регионов Российской Федерации.

Поставленная цель раскрывается через систему стратегических приоритетов, сформированных на основе выявленных конкурентных преимуществ республики в экономической и социальной сферах. Очередным приоритетом станет создание в республике образовательно-производственного кластера подготовки кадров для авиакосмической отрасли в соответствии с современными стандартами и передовыми технологиями предприятий. В Республике Башкортостан имеются необходимые производственные компетенции по развитию авиакосмических технологий и техники, представленные крупными предприятиями.

* The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Анализ структуры кадрового обеспечения предприятий авиакосмической отрасли региона с учетом различных исследований, данных Росстата, статистической информации Башкортостанстата за 2021–2023 гг. [2–5] позволяет сделать следующие выводы:

1. Появился устойчивый спрос и наблюдается дефицит технических квалифицированных специалистов, и эта проблема усугубляется сокращением профессиональной подготовки рабочих, высокими требованиями работодателей к уровню квалификации работников среднего звена, изменением возрастной структуры кадров на производстве, стремлением молодых специалистов работать в частном бизнесе с установкой на высокую заработную плату.

2. Небольшой процент выпускников среднего профессионального образования (примерно 20 %) идут работать после получения среднего специального образования на отраслевое предприятие. Большинство сначала пробуют себя в других организациях, а потом приходят на базовые предприятия, что объясняется отсутствием имиджа базового предприятия как привлекательного работодателя, неоптимальной системой мотивации труда, недостаточной информированностью выпускников о предложениях на рынке труда, снижением престижа рабочей профессии.

3. Как правило, на базовых предприятиях возникают проблемы с оплатой труда, решением социальных проблем, не создаются условия для роста талантливой молодежи.

4. Анализ возрастной структуры предприятий показал низкий процент работников возрастной группы «30–40 лет». Многочисленная возрастная группа старше 40 лет, что составляет средний возраст персонала, затрудняет передачу опыта молодежи и определяет потребность в дополнительной подготовке рабочих кадров и специалистов.

Для авиакосмической отрасли характерны следующие особенности, определяющие требования к образованию и подготовке специалистов [6]:

1. Структуру развития авиакосмической отрасли определяют базовые технологии, которые интенсивно и непрерывно совершенствуются;

2. Постоянная сменяемость продукции и изменение структуры спроса на рынке;

3. По уровню научно-технических разработок создан длительный запас инновационной прочности;

4. При этом особая роль отводится государственным заказам, создаются сложнотехнологичные, дорогостоящие, длительные по созданию образцы новой техники, для которых характерны опытное и серийное производство;

5. В отрасли используют современную научно-техническую базу, новейшее экспериментальное оборудование, суперкомпьютеры. Предприятия отличаются технологической дисциплиной и организованностью, отработанными методиками разработки и производства сложных видов передовой авиакосмической техники;

6. Предприятия имеют высококвалифицированные кадры рабочих, техников, инженеров, организаторов производства, экономистов.

Важным условием развития авиакосмической отрасли является воспроизводство кадрового потенциала, что требует новые подходы к совершенствованию и развитию авиакосмического образования.

Кроме того, внешние и региональные факторы привели к существенной переориентации профессионально-квалификационной структуры кадров авиакосмической отрасли и запросов на подготовку специалистов новой формации, поэтому необходимы новые инструменты для подготовки специалистов.

В связи с этим в современной быстроменяющейся рыночной среде в регионе стоят следующие задачи в обеспечении высококвалифицированными кадрами предприятий авиакосмической отрасли:

1. Совершенствовать подготовку специалистов в системе среднего профессионального образования (СПО) для предприятий региона и выбрать наиболее эффективные формы обучения;

2. Установить эффективное взаимодействие между государством, учебными заведениями и предприятиями;

3. Создать систему профессиональной ориентации с разработкой образовательных траекторий выпускников с последующим их трудоустройством на предприятия авиакосмической отрасли;

4. Совершенствовать условия для технического развития молодых людей, способных к саморазвитию и самообразованию в профессиональной деятельности.

Система СПО решает важнейшую государственную задачу — подготовку технических специалистов, обеспечивая экономику страны квалифицированными кадрами. Исследованию проблем развития СПО посвящено много работ, однако формированию организационно-экономического механизма подготовки специалистов для предприятий авиакосмической отрасли уделено недостаточно внимания.

В работах [7–8] рассматриваются базовые принципы и преимущества применения практико-ориентированного подхода, предложена классификация моделей формирования образовательных траекторий. Основные характеристики применения практико-ориентированного подхода, основанного на сетевой реализации образовательных программ, представлены в таблице 1.

Концептуальная модель практико-ориентированной профессиональной подготовки специалистов для предприятий авиакосмической отрасли региона представляет собой систему взаимосвязанных уровней создания целена-

правленного обучения: уровня цели, содержательного, организационно-экономического уровней и результата.

Практико-ориентированный подход является основой совершенствования профессиональной подготовки специалистов для предприятий авиакосмической отрасли региона. При построении модели инновационного образовательного процесса использовано единство всех взаимодействующих в образовательном процессе компонентов, обеспечивающих повышение эффективности подготовки кадров.

На первом уровне образовательной целью является практико-ориентированная подготовка профессионально-компетентных специалистов для авиакосмической отрасли.

Содержательный уровень включает концепцию практико-ориентированной подготовки, ключевые компетенции по заказу предприятий, модели обучения, учебные планы и программы, соответствующие различным моделям обучения.

В организационно-экономический уровень входят:

- сетевая реализация программ совместно с предприятиями;

Таблица 1 — Основные характеристики применения практико-ориентированного подхода

Для предприятий	Для образовательных организаций	Для выпускников
Заинтересованность в содержании и организации обучения в процессе подготовки специалистов	Применение современного оборудования и реальных производственных площадок в учебном процессе	Имеют возможности стипендиальной поддержки предприятий и гарантированного трудоустройства
Модели обучения определяются организацией учебного процесса, направленного на получение компетенций и навыков, необходимых для предприятий	Наставниками обучения становятся специалисты предприятия	Выбирают отраслевую специфику образования
Предприятие имеет профориентированного студента, который заинтересован в совместной профессиональной работе	Содержание и методики обучения соответствуют современному уровню технологий	Становятся востребованными на предприятиях за счет профессиональной компетентности
Студенты знакомятся с предприятием, трудовым коллективом, корпоративной культурой, и предприятие несет меньшие затраты на адаптацию будущих кадров	Возможность повышения квалификации преподавателей СПО в процессе стажировок на предприятии	Востребованы за умение применять знания в работе, что скажется на эффективности работы и обеспечит выпускникам карьерный «лифт»

– организационные мероприятия, соответствующие сетевой работе с предприятиями, в том числе по улучшению материально-технического обеспечения;

– новые технологии, методы, средства обучения;

– экономические механизмы, включающие участие в грантах, выделение дополнительного финансирования, стимулирование студентов, кураторов, преподавателей и т. д.

Комплекс условий включает региональные воздействия и предложения по совершенствованию управления системой СПО в Республике Башкортостан.

Уровень результата содержит клиентоориентированные стратегии с потребителями, определяет квалификации и мультикомпетенции, критерии и показатели практико-ориентированной подготовки.

Результатом является профессионально компетентный подготовленный специалист для предприятий авиакосмической отрасли региона.

Схема системы представлена на рисунке 1.

Организация инновационного процесса, содержание и технологии практико-ориентированной профессиональной подготовки специалистов для авиакосмической отрасли осуществляются, исходя из профессиональных задач, которые определяют необходимые ключевые компетенции, квалификации и мультикомпетенции.

Это определяет необходимые для их формирования профессиональные знания, структуризацию их в учебные дисциплины — разрабатывается соответствующая учебно-программная документация и методические комплексы профессиональной подготовки специалистов различного срока обучения для предприятий авиакосмической отрасли.

В механизм подготовки специалистов для предприятий авиакосмической отрасли включаются следующие организационные и экономические мероприятия (табл. 2).

Концептуальная модель позволяет спроектировать направления развития, реализовать

Рисунок 1 — Схема концептуальной модели практико-ориентированной подготовки специалистов

Figure 1 — Scheme of the conceptual model of practice-oriented training of specialists

Таблица 2 — Механизм подготовки специалистов для предприятий авиакосмической отрасли

Организационные мероприятия	Экономические мероприятия
Изменение перечня специальностей	Разработка проектов грантов на создание системы и оценка финансовых вложений
Координация, распределение ответственности, анализ управленческих действий	Определение форм и порядка финансирования подготовки специалистов
Календарное планирование	Оценка уровня текущих затрат при сетевой реализации образовательных программ
Развитие системы практико-ориентированной подготовки за счет увеличения числа участников-студентов и предприятий по сетевым договорам	Формирование перспективного плана финансирования в развитие системы подготовки кадров

образовательные траектории обучающихся на основе необходимого уровня профессиональных компетенций.

Для изучения аспектов образовательной траектории обучающихся по программам среднего профессионального образования был проведен анализ запросов и ожиданий обучающихся специализированного техникума, готовящего специалистов для предприятий авиакосмической отрасли, — Уфимского авиационного техникума — на основе онлайн-опроса студентов всех курсов в мае-июне 2023 г. (использовались вопросы опроса ИСЭИ УФИЦ РАН [2]); количество опрошенных: 1180 студентов.

Первоначально оценивались наиболее важные причины поступления в СПО. На первый план выходят такие причины, как возможность получать высокий заработок (50,3 % опрошенных), возможность получения престижной профессии (32,8 %), а также возможности легче найти работу (30,5 %). Среди факторов поступления в авиационный техникум студенты отметили, что он престижный и у него хорошая репутация (49,3 %), личный интерес к профессиональной сфере — здесь есть специальность, на которую хотелось поступать (33,9 %), есть возможность устроиться на предприятие (21,6 %), возможность быстрее начать работать (22,2 %), важность профессиональной подготовки (27,2 %). Таким образом, при поступлении абитуриенты возлагают значительные надежды на востребованность и высокий уровень зарплаты будущей специальности (профессии).

По оценке удовлетворенности студентов своим обучением: 84,4 % студентов удовлетворены и только 5,1 % респондентов не удовлетворены процессом обучения в техникуме. Большинство студентов (74,8 %) не собираются останавливаться и планируют продолжить обучение в целях продвижения по карьерной лестнице (83,6 %), повышения конкурентоспособности на рынке труда (24,6 %), а также готовы пойти работать по специальности вместо обучения, если предлагаемая заработная плата будет соответствовать потребностям (82,4 %). При этом 47,5 % готовы пройти переобучение на другую специальность, если не найдут работу по специальности в своем регионе.

На вопрос получаемых профессиональных компетенций 82,0 % студентов оценивают свои знания положительно, и хотя они подчеркивают свое умение принимать решения, работать в команде, отстаивать свою точку зрения, все-таки подготовленность к профессиональной деятельности в соответствии с требованиями предприятий оценивают как недостаточные. По их мнению, хуже всего обстоят дела с лидерскими и коммуникативными навыками, которые являются одними из важных характеристик современного работника.

Результаты изучения мнений студентов относительно будущей работы показали, что несмотря на то, что изначально абитуриенты выбирали специальность (профессию) сознательно, планируют работать по специальности 53 %, а 30,2 % за время обучения не определились.

Самой важной причиной выбора места работы для студентов является высокая зарпла-

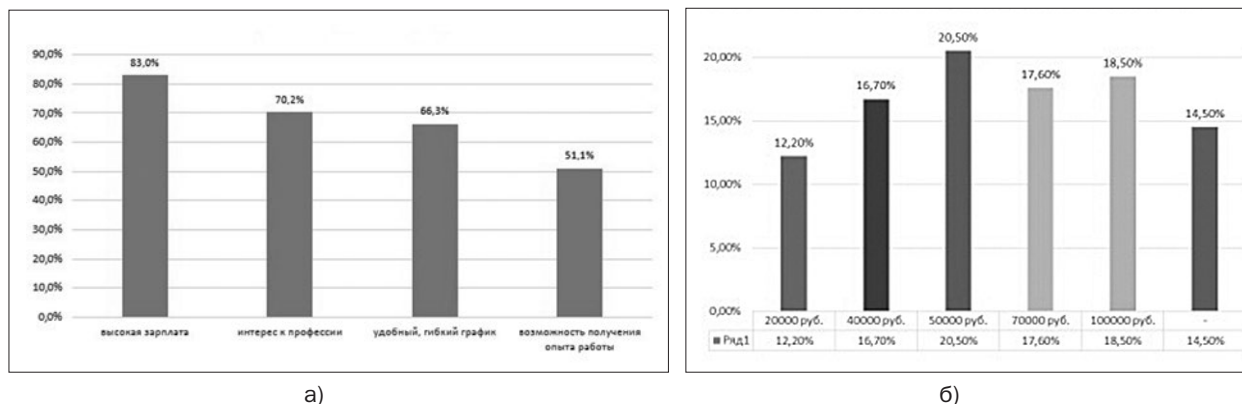

Рисунок 2 — Результаты опроса по важным причинам выбора работы и минимальной зарплате: а) важные причины при выборе работы; б) предпочитаемая заработная плата

Figure 2 — Survey results on important reasons for choosing a job and minimum wage: а) important reasons for choosing a job; б) preferred salary

та (83,0%), далее идут интерес к профессии (70,2%), удобный, гибкий график (66,3%) и возможность получения опыта работы (51,2%). Результаты опроса показали, что 18,5% рассчитывают на минимальную заработную плату в 100 тыс. руб., 17,6% на 70 тыс. рублей, 20,5% на 50 тыс. руб., 16,7% на 40 тыс. руб. и для каждого шестого (16%) размер оплаты не имеет принципиального значения или не определились в своих пожеланиях по оплате труда (рис. 2).

Опрос показал следующие результаты дисбаланса реальной ситуации на рынке труда авиакосмической отрасли и ожиданий студентов:

– несоответствие умений выпускников потребностям предприятий: студенты отмечают недостаточный уровень теоретических и практических знаний в профессиональной области, что может не соответствовать требованиям работодателей;

– недостаточность таких необходимых навыков, как коммуникация, способность принимать решения, умение сотрудничать;

– хотя при поступлении основным фактором выбора специальности являлся личный интерес к профессиональной сфере, за время учебы треть студентов не определилась относительно будущей работы.

Для уменьшения дисбаланса образовательные траектории с учетом практико-ориентированного подхода должны быть направлены на соответствие ожиданий студентов.

Система практико-ориентированной подготовки специалистов позволяет решать различные задачи кадровых потребностей предприятий авиакосмической отрасли региона, дает возможность получить набор возможных стратегий, оценить степень их влияния и выбрать наиболее оптимальные сценарии воздействия на формирование трудовых ресурсов предприятий региона.

Список источников

1. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года»: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 года № 624 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://nps.bashkortostan.ru/22444>
2. Гайнанов Д. А., Уляева А. Г. Проблемы развития системы среднего профессионального образования в Республике Башкортостан // Фундаментальные исследования. 2022. № 10. С. 171–179.
3. Дегтярев А. Н. Кадровое обеспечение промышленных предприятий Республики Башкортостан: тенденции и перспективы // Уфимский гуманитарный научный форум : сборник статей V Международного научного форума (Уфа, 14 апреля — 31 мая 2023 г.). Уфа : Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. 8–13.
4. Образование и культура в Республике Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 130 с.
5. Промышленность Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 180 с.

6. Белоусов А. И., Маслова А. Г. Особенности аэрокосмической техники и современное аэрокосмическое инженерное образование // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2012. № 5(36). С. 333–338.

7. Каршанов И. Ф., Дикова Ф. А. Актуальные вопросы подготовки кадров в системе СПО для предприятий региона // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. 2023. № 2. С. 96–103.

8. Каршанов И. Ф. Вопросы практикоориентированной подготовки кадров в системе среднего профессионального образования для предприятий ВПК региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4(57). С. 29–34.

References

1. "On the Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Bashkortostan through 2030": Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 20, 2018 No. 624. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <https://npa.bashkortostan.ru/22444>

2. Gainanov D. A., Ulyayeva A. G. Problems of Development of the Secondary Vocational Education System in the Republic of Bashkortostan. *Fundamental`ny`e issledovaniya = Fundamental Research*. 2022;(10):171–179. (In Russ.).

3. Degtyarev A. N. Personnel Support for Industrial Enterprises of the Republic of Bashkortostan: Trends and Prospects. *Ufimskij gumanitarny`j nauchny`j forum : sbornik statej V Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma (Ufa, 14 aprelya — 31 maya 2023 g.) = Ufa Humanitarian Scientific Forum: Collection of Articles from the V International Scientific Forum (Ufa, April 14 — May 31, 2023)*. Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan; 2023. P. 8–13. (In Russ.).

4. Education and Culture in the Republic of Bashkortostan: Statistical Digest. Ufa: Bashkortostanstat; 2021. 130 p. (In Russ.).

5. Industry of the Republic of Bashkortostan: Statistical Digest. Ufa: Bashkortostanstat; 2021. 180 p. (In Russ.).

6. Belousov A. I., Maslova A. G. Features of Aerospace Engineering and Modern Aerospace Engineering Education. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aeorokosmicheskogo universiteta = Bulletin of Samara State Aerospace University*. 2012;(5(36)):333–338. (In Russ.).

7. Karshanov I. F., Dikova F. A. Actual Issues of Personnel Training in the SPO System for Regional Enterprises. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo texnicheskogo universiteta = Bulletin of Ufa State Petroleum Technological University*. 2023;(2):96–103. (In Russ.).

8. Karshanov I. F. Issues of practice-oriented training of personnel in the system of secondary vocational education for enterprises of the regional military-industrial complex. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;(4(57)):29–34. (In Russ.).

Информация об авторах

И. Ф. Каршанов — аспирант;

Ф. А. Дикова — кандидат технических наук, доцент, преподаватель.

Information about the authors

I. F. Karshanov — a postgraduate student;

F. A. Dikova — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, a teacher.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 112–117
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):112–117

Научная статья

УДК 338

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-112-117

МОТИВАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ К ПОСТУПЛЕНИЮ В АСПИРАНТУРУ

Михаил Юрьевич Кузнецов¹, Полина Игоревна Ананченкова²✉

¹Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия, mukuz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4701-4595>

²Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Москва, Россия, ananchenkova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Аннотация. Статья посвящена анализу мотивационных факторов, влияющих на решение выпускников медицинских университетов поступать в аспирантуру. Рассматриваются как внутренние, так и внешние стимулы: интерес к научной деятельности, стремление к карьерному росту, а также поддержка со стороны государства и университетов. Исследование сравнивает российскую и зарубежную практику, обращая внимание на ключевые аспекты государственной поддержки, такие как стипендии и гранты. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются аспиранты, включая финансовые трудности и необходимость совмещения клинической практики с научной деятельностью.

Ключевые слова: мотивация, аспирантура, медицинское образование, научная деятельность, карьерный рост, государственная поддержка, финансирование, зарубежный опыт

Для цитирования: Кузнецов М. Ю., Ананченкова П. И. Мотивация выпускников медицинских университетов к поступлению в аспирантуру // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 112–117. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-112-117>.

Research article

MOTIVATION OF GRADUATES OF MEDICAL UNIVERSITIES TO ENTER GRADUATE SCHOOL

Mikhail Yu. Kuznetsov¹, Polina I. Ananchenkova²✉

¹Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare, Moscow, Russia, mukuz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4701-4595>

²N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia, ananchenkova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Abstract. The article is devoted to the analysis of motivational factors influencing the decision of graduates of medical universities to enroll in graduate school. Both internal and external incentives are considered: interest in scientific activity, desire for career growth, as well as support from the state and universities. The study compares Russian and foreign practice, paying attention to key aspects of government support, such as scholarships and grants. Special attention is paid to the problems faced by graduate students, including financial difficulties and the need to combine clinical practice with scientific activity.

Keywords: motivation, postgraduate studies, medical education, scientific activity, career growth, government support, financing, foreign experience

For citation: Kuznetsov M. Y., Ananchenkova P. I. Motivation of graduates of medical universities to enter graduate school. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;3(64):112–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-112-117>.

Мотивация выпускников университетов к поступлению в аспирантуру является важным аспектом развития научного и образовательного потенциала любой страны. В современных условиях перед высшими учебными заведениями стоит задача не только обеспечивать высокое качество подготовки специалистов, но и стимулировать их к дальнейшему научному развитию. Подготовка высококвалифицированных специалистов в области медицины требует непрерывного совершенствования научных знаний и профессиональных навыков. Важным этапом в формировании научного потенциала медицинских кадров является аспирантура, которая предоставляет возможность углубленного изучения выбранной специальности и ведения научно-исследовательской работы. Однако мотивация выпускников медицинских университетов к поступлению в аспирантуру варьируется и зависит от множества факторов, как внешних, так и внутренних.

Цель работы — рассмотреть основные факторы, влияющие на мотивацию выпускников медицинских университетов к продолжению обучения в аспирантуре, с акцентом на российский и зарубежный опыт.

Мотивация к поступлению в аспирантуру может быть вызвана как внешними, так и внутренними факторами. Внутренние факторы связаны с личными устремлениями выпускников, их интересом к научной деятельности и желанием продолжать академическую карьеру. Внешние факторы включают в себя экономические условия, возможности карьерного роста, поддержку государства и университетов, а также требования со стороны рынка труда.

Одним из ключевых мотивов для продолжения обучения в аспирантуре является интерес к научной деятельности. Выпускники, которые уже во время обучения на программах бакалавриата и магистратуры активно вовлекались в исследовательские проекты, имеют высокую вероятность поступления в аспирантуру. Их мотивируют возможности углубленного изучения интересующих их тем, участие в международных научных проектах и публикации в авторитетных журналах. Возможность проводить исследования в медицине, участвовать в разработке новых методов лечения и диагностики,

а также работать над новыми лекарственными препаратами является важным стимулом для продолжения обучения в аспирантуре у выпускников медицинских университетов.

При работе над темой были использованы следующие методы исследования.

Для изучения мотивации выпускников медицинских университетов к поступлению в аспирантуру использовались данные из официальных источников, таких как Министерство здравоохранения Российской Федерации, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), а также зарубежные статистические базы, например, National Center for Education Statistics (NCES) и German Academic Exchange Service (DAAD). Эти данные помогли выявить основные тенденции в поступлении выпускников в аспирантуру, включая процент поступающих, мотивационные факторы и влияние внешних условий на их решения.

Для сопоставления российской и зарубежной практики подготовки научных кадров в медицинской сфере из России, США, Германии и Великобритании был применен метод сравнительного анализа, который позволил провести сравнение мотивации выпускников в этих странах, включая различия в карьерных возможностях, государственной поддержке и уровне финансовой помощи аспирантам.

Были проанализированы различные нормативные документы и правовые акты, регулирующие деятельность по подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Исследования показывают, что выпускники, имеющие академические достижения, такие как участие в конференциях или наличие публикаций, чаще стремятся продолжить обучение. Например, в США большинство аспирантов поступают в программы благодаря своему научному опыту и стремлению к овладению новыми знаниями, что подтверждают данные National Center for Education Statistics (NCES). Согласно статистике 2021 года, около 70 % аспирантов американских вузов указали, что их основной мотивацией было стремление к научным достижениям [1].

В России медицинская наука активно поддерживается государством через гранты и сти-

пендии для аспирантов. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, ежегодно в аспирантуру поступает около 4000 выпускников медицинских вузов, и более 60 % из них планируют связать свою дальнейшую деятельность с научной работой в области медицины [2]. В США количество аспирантов медицинских школ значительно выше — в 2021 году более 15 000 студентов начали свои PhD-программы по медицинским наукам, что составляет 15 % от общего числа аспирантов [3].

Многие выпускники рассматривают получение ученой степени как средство для повышения конкурентоспособности на рынке труда. В ряде профессий, особенно в наукоемких и технологических отраслях, наличие ученой степени открывает дополнительные карьерные перспективы и повышает вероятность трудоустройства в ведущие научные и образовательные центры.

Например, в Германии докторская степень является практически обязательным условием для работы на руководящих позициях в научных институтах и университетах. Это стимулирует выпускников к продолжению обучения и получению ученой степени. По данным German Academic Exchange Service (DAAD), в 2021 году количество поступающих в немецкие аспирантуры стабильно увеличивалось, при этом более 45 % выпускников видели в аспирантуре путь к академической или исследовательской карьере [4].

В России ситуация схожа. По некоторым оценкам, более 60 % выпускников российских университетов, поступивших в аспирантуру, рассматривали ее как возможность для карьерного роста [5]. В частности, для преподавательской деятельности в вузах наличие ученой степени является важным условием для продвижения по карьерной лестнице.

Те же самые тенденции характерны и для выпускников медицинских вузов. В современных условиях для получения руководящих должностей в медицинских научных и клинических учреждениях наличие ученой степени становится важным требованием. Более того, исследовательская деятельность в аспирантуре открывает перспективы работы в научно-исследовательских институтах и академических

центрах, а также участия в международных научных проектах.

В России около 40 % выпускников медицинских вузов рассматривают аспирантуру как необходимый этап для карьерного роста в научно-медицинской сфере [5]. Это касается как работы в клиниках и больницах, так и преподавательской деятельности в университетах. В США около 30 % выпускников медицинских школ поступают в аспирантуру для получения PhD в медицине или смежных дисциплинах, стремясь к академической карьере [3].

Важную роль в мотивации выпускников к поступлению в аспирантуру играет поддержка со стороны государства и университетов. Программы стипендий, грантовая поддержка и возможность участия в международных обменах оказывают значительное влияние на принятие решения о продолжении обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических специальностей. Важным аспектом мотивации является наличие стипендий, грантов и социальных гарантий для аспирантов. В России аспирантам медицинских вузов предоставляются стипендии, однако их размер зачастую не покрывает всех расходов, что может снижать мотивацию для некоторых студентов. Тем не менее за последние годы были введены программы грантовой поддержки для молодых ученых, что несколько улучшает ситуацию.

В России государственная поддержка аспирантов осуществляется через систему стипендий, грантов и программ поддержки научной деятельности. Например, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации предоставляет возможность получения стипендий для молодых исследователей, а также гранты на научные исследования. Важную роль играет поддержка со стороны университетов, которая включает в себя предоставление ресурсов для исследований, участие в международных конференциях и проектах.

Международный опыт показывает важность государственной поддержки. В Великобритании правительство реализует программы поддержки молодых ученых через UK Research and Innovation (UKRI). В рамках этих программ аспиранты могут получать стипендии на прове-

дение медицинских исследований, а также доступ к международным научным проектам. По данным UKRI, количество студентов, поступающих на PhD-программы по медицине, увеличилось на 12% за последние пять лет [3].

Кроме того, в стране реализуется программа «Doctoral Training Partnerships» (DTP), направленная на создание университетских консорциумов, которые поддерживают аспирантов в области научных исследований. В рамках этой программы аспиранты могут получать финансирование на проведение своих исследований, а также доступ к ресурсам ведущих университетов и исследовательских центров. Это значительно повышает мотивацию студентов продолжать обучение в аспирантуре, поскольку финансовая поддержка снижает барьеры для поступления.

В США также широко распространены программы поддержки аспирантов через университетские фонды и программы государственного финансирования, такие как гранты National Institutes of Health (NIH). Эти программы дают возможность студентам сосредоточиться на своих исследованиях, не отвлекаясь на поиск дополнительных источников дохода, что положительно сказывается на мотивации. В рамках программ National Institutes of Health (NIH) стипендии для аспирантов могут составлять от \$30 000 до \$40 000 в год, что позволяет студентам сосредоточиться на исследованиях, не беспокоясь о финансовых трудностях [6]. Это служит мощным мотиватором для поступления в аспирантуру.

В России развитие аспирантуры в медицинских вузах поддерживается через систему государственных стипендий и грантов. Одним из примеров такой поддержки является программа «Молодые ученые», которая позволяет аспирантам получать дополнительные средства на проведение научных исследований. Кроме того, государственные инициативы, направленные на развитие научных проектов в области медицины, включают финансирование исследований в рамках национальных проектов, таких как «Здравоохранение».

Тем не менее, несмотря на наличие поддержки, многие аспиранты сталкиваются с проблемой нехватки финансовых ресурсов. По данным Министерства науки и высшего об-

разования Российской Федерации, средний размер стипендии аспиранта в 2022 году составил около 12 000 руб., что значительно ниже уровня, необходимого для полноценной работы и обучения [7]. Это снижает привлекательность аспирантуры для многих выпускников, что подтверждается исследованием НИУ ВШЭ, согласно которому около 30% потенциальных аспирантов выбирают альтернативные карьерные пути из-за недостаточного уровня финансовой поддержки [8].

Несмотря на наличие множества стимулирующих факторов, поступление в аспирантуру связано с рядом трудностей, которые могут снижать мотивацию выпускников. Важным препятствием является низкий уровень стипендий и недостаточное финансирование научных исследований, что часто становится барьером для выпускников.

В России, по данным исследования НИУ ВШЭ, около 40% аспирантов указывают на финансовые трудности как один из основных факторов, сдерживающих их мотивацию к продолжению научной карьеры. Это связано с тем, что многие аспиранты вынуждены совмещать учебу с работой, что негативно сказывается на их учебной и исследовательской деятельности.

Одной из основных проблем, снижающих мотивацию молодых исследователей-медиков является высокая загруженность в клинической практике. В России аспиранты медицинских вузов часто вынуждены совмещать научную деятельность с работой в клиниках, что затрудняет выполнение исследовательских проектов.

В зарубежных странах, таких как Германия и Великобритания, аспиранты медицинских программ также сталкиваются с проблемами совмещения клинической практики и научных исследований. В таких случаях университеты создают специализированные программы, которые позволяют совмещать работу и учебу, что несколько облегчает процесс. Однако проблема остается актуальной и требует дополнительных решений на уровне образовательных учреждений.

Мотивация выпускников медицинских университетов к поступлению в аспирантуру формируется под влиянием множества факторов, среди которых основными являются карьер-

ные перспективы, научные интересы и финансовая поддержка. Как российский, так и зарубежный опыт показывают, что аспирантура предоставляет значительные возможности для карьерного и научного роста, но также связана с рядом вызовов, таких как финансовые трудности и необходимость совмещения работы с учебой.

Для повышения мотивации выпускников медицинских университетов продолжать на-

учно-исследовательскую работу необходимо развивать программы государственной поддержки, увеличивать стипендии и гранты, а также создавать условия для совмещения клинической практики и научной деятельности. Зарубежный опыт показывает, что инвестиции в науку и аспирантуру окупаются через развитие высококвалифицированных кадров, что также должно стать приоритетом для России.

Список источников

1. Almost 70 % of A-level students are already considering doing a postgraduate degree to 'get ahead' in a competitive job market // INDEPENDEN : сайт. URL: <https://www.independent.co.uk/student/postgraduate/postgraduate-study/almost-70-of-alevel-students-are-already-considering-doing-a-postgraduate-degree-to-get-ahead-in-a-competitive-job-market-a6891086.html> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Востребованность аспирантуры в России вновь растет // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/53770> (дата обращения: 11.09.2024).
3. DAAD reports a growing number of applicants // Deutcher Akademischer Austauschdienst German Academic Exchange Service : официальный сайт. URL: https://www.daad.de/en/the-daad/communication-publications/press/press_releases/bewerbungszahlen/ (дата обращения: 11.09.2024).
4. Набиркина М. Эксперты PAO составили портрет российского аспиранта. RG.RU : сайт. URL: <https://rg.ru/2022/02/21/eksperty-rao-sostavili-portret-rossijskogo-aspiranta.html>. Дата публикации: 21.02.2022.
5. How many people have a PhD? Data from OECD countries // Master-academia.com : сайт. URL: https://master-academia.com/number-of-phds/#google_vignette (дата обращения: 11.09.2024).
6. Grants & Funding // National Institutes of Health : официальный сайт. URL: <https://www.nih.gov/grants-funding> (дата обращения: 11.09.2024).
7. Поддержка от вуза и государства: какие стипендии могут получить российские студенты // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/47766> (дата обращения: 11.09.2024).
8. Карьерные траектории выпускников // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : официальный сайт. URL: <https://aspirantura.hse.ru/economics/career> (дата обращения: 11.09.2024).

References

1. Almost 70 % of A-level students are already considering doing a postgraduate degree to 'get ahead' in a competitive job market. INDEPENDEN: site. Available from: <https://www.independent.co.uk/student/postgraduate/postgraduate-study/almost-70-of-alevel-students-are-already-considering-doing-a-postgraduate-degree-to-get-ahead-in-a-competitive-job-market-a6891086.html> (date of access: September 11, 2024).
2. The demand for postgraduate studies in Russia is growing again. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/53770> (date of access: September 11, 2024).
3. DAAD reports a growing number of applicants. Deutcher Akademischer Austauschdienst German Academic Exchange Service : official site. Available from: https://www.daad.de/en/the-daad/communication-publications/press/press_releases/bewerbungszahlen (date of access: September 11, 2024).
4. Nabirkina M. RAO experts have compiled a portrait of a Russian graduate student. RG.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://rg.ru/2022/02/21/eksperty-rao-sostavili-portret-rossijskogo-aspiranta.html>. Publication date: February 21, 2022.
5. How many people have a PhD? Data from OECD countries. Master-academia.com: site. Available from: https://master-academia.com/number-of-phds/#google_vignette (date of application: September 11, 2024).
6. Grants & Funding. National Institutes of Health: official site. Available from: <https://www.nih.gov/grants-funding> (date of access: September 11, 2024).

7. Support from the university and the state: what scholarships can Russian students receive? Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/47766> (date of access: September 11, 2024).

8. Career trajectories of graduates. National Research University Higher School of Economics: official site. (In Russ.). Available from: <https://aspirantura.hse.ru/economics/career> (date of access: September 11, 2024).

Информация об авторах

М. Ю. Кузнецов — начальник отдела высшего образования;

П. И. Ананченкова — кандидат социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и социологии здравоохранения.

Information about the authors

M. Yu. Kuznetsov — Head of Higher Education Department;

P. I. Ananchenkova — Candidate of Science (Sociological), Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Sociology of Healthcare.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 118–124
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):118–124

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Научная статья

УДК: 351.74

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-118-124

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИЦИИ ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Юлия Александровна Кошкарлова

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия,
juli_and_eva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1501-5956>

Аннотация. В данной статье освещается вопрос истории развития японской полиции и ее современное состояние. Интерес к данной теме обусловлен традиционно высоким уровнем безопасности в современной Японии, обеспечивающейся, в том числе, и благодаря эффективной деятельности ее правоохранительной системы. Положительный опыт японской полиции в борьбе с преступностью и обеспечении правопорядка уже заимствован рядом азиатских государств, но мало изучен в нашей стране. Основное внимание в статье уделяется последовательному раскрытию процесса развития правоохранительных органов Японии. Выделены три этапа их формирования. Более подробно рассмотрен современный этап развития правоохранительных органов Японии. Автором приведены структура и численность полиции, особенности распределения сотрудников в центре и на местах, представлены функции полиции и приоритетные направления ее деятельности. Особо автором выделен вопрос взаимодействия полиции с гражданами как важнейший фактор обеспечения безопасности. В этом аспекте автор полагает, что пристального внимания заслуживает опыт реформы полиции Японии начала 2000-х годов, обеспечивший рост доверия граждан к полиции, выработку новых форм взаимодействия с населением, способствовавший повышению качества деятельности полиции и прямо отразившийся на результатах работы правоохранителей, прежде всего снижении уровня преступности и роста раскрываемости преступлений.

Ключевые слова: японская полиция, Национальное полицейское агентство, полицейские будки, история правоохранительных органов, взаимодействие полиции с гражданами

Для цитирования: Кошкарлова Ю. А. Особенности развития полиции Японии: история и современность // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 118–124. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-118-124>.

LEGAL ISSUES

Research article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE JAPANESE POLICE: HISTORY AND MODERNITY

Yulia A. Koshkarova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, juli_and_eva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1501-5956>

Abstract. This article highlights the issue of the history of the development of the Japanese police and its current state. The interest in this topic is due to the traditionally high level of security in modern Japan, which is ensured, among other things, due to the effective activities of its law enforcement system. The positive experience of the Japanese police in combating crime and ensuring law and order has already been borrowed by a number of Asian countries, but little studied in our country. The main focus of the article is on

the consistent disclosure of the development process of law enforcement agencies in Japan. Three stages of their formation are highlighted. The current stage of development of law enforcement agencies in Japan is considered in more detail. The author presents the structure and size of the police, the peculiarities of the distribution of employees in the center and in the field, presents the functions of the police and the priority areas of its activities. The author highlights the issue of police interaction with citizens as the most important factor in ensuring security. In this aspect, the author believes that the experience of the Japanese police reform in the early 2000s deserves close attention, which ensured an increase in citizens' trust in the police, the development of new forms of interaction with the population, contributed to improving the quality of police activities and directly affected the results of law enforcement officers, first of all a decrease in crime and an increase in crime detection.

Keywords: Japanese Police, National Police Agency, police cabins, history of law enforcement agencies, police interaction with citizens

For citation: Koshkarova Yu. A. Features of the development of the Japanese police: history and modernity. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):118–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-118-124>.

Сегодня Япония является одной из наиболее стабильных и безопасных стран в мире. Более десяти лет подряд она неизменно входит в десятку самых безопасных государств для проживания и путешествий благодаря низкому уровню преступности и высокому качеству жизни. Высокий уровень безопасности здесь обусловлен, с одной стороны, особенностями этнокультурного развития Японии (моноэтничность и группоцентричность социума, привычка жить упорядоченно и по правилам и т. п.), с другой стороны, это результат эффективной работы государственных структур и прежде всего правоохранительных органов.

Следует отметить, что исследования системы правоохранительных органов Японии представлены относительно небольшим числом научных исследований, в частности таких авторов как П. Н. Бирюков, В. Н. Еремин, К. Зугари, В. Е. Квашиш, П. Н. Кобец, Р. М. Шакурьянов, У. Л. Эймс, Э. Эссельстрем и др. Многие стороны и особенности системы правоохранительных органов Японии остаются еще слабо изученными.

Развитие системы правоохранительных органов в Японии имеет длительную историю. В ранний период истории Японии поддержание правопорядка обеспечивалось самим обществом на основе норм обычного права. С зарождением государственности правоохранительные функции постепенно перешли и к органам государственной власти.

В середине VII в. в государстве Ямато создается аппарат управления государством, формируется административно-территориальная структура (провинция, уезд). В центральном ап-

парате с обеспечением порядка были связаны министерство наказаний и военное министерство, а на местах — управители провинций и уездов. Армия, наряду с военной функцией, выполняла полицейские функции, обеспечивала охрану объектов дворца и столицы, а также императора и его семьи. Для поддержания порядка с 646 года в Японии создаются заставы, сторожевые пункты. С VIII века для обеспечения порядка и борьбы с пожарами в столице была создана специальная стража. Ее посты размещались во всех частях города, ночью организовывались дозоры, передвижение населения ночью было под запретом. В 816 году в Японии появились полицейские управы и столичное полицейское управление («кэбииситё»).

Тем не менее, в этот период в большей мере исполнение правил социального поведения и поддержание правопорядка в Японии обеспечивалось самим обществом, а не государственной правоохранительной системой. В частности, на местах предотвращение нарушений закона, наблюдение за жителями, наряду с другими полномочиями, возлагалось на старост сел.

В IX веке в условиях политического кризиса и ослабления императорской власти в Японии вспыхнули восстания, начался разгул «конных банд» («сюба-но то»), грабивших население и провинциальные склады, убивавших чиновников. Для обеспечения порядка в центральной и северной Японии были созданы посты военизированной полиции — «кэбииси». В 901 году был введен закон, расширивший права управителей провинций, согласно которому они могли самостоятельно, не дожидаясь императорского

указа, поднять войска для поимки преступников. Военные отряды «полицейского управления» в X–XI вв. были небольшими, вероятно, менее 500 чел. [1, с. 195–196].

С оформлением системы сёгуната центральное правительство (бакуфу) стремилось установить реальный контроль на местах. В 1180 году домом Минамото было создано управление «самурай докоро», исполнявшее военные и полицейские функции, в 1184 году появилось юридическое ведомство монтю-дзё, занимавшееся судебными делами. Оба ведомства стали действовать в общегосударственном масштабе. С этой целью с 1185 года во все владения знати и церкви стали назначать «дзито», который возглавлял администрацию, поддерживал порядок и осуществлял сбор налогов, судил за нетяжкие преступления. Появилась и, собственно, полицейская должность — «сюго». Сюго отвечали за набор воинов для сторожевой и военной службы, поддержание порядка в провинции и арест преступников. Должность «сюго» занимали преданные сёгуну военачальники, она носила наследственный характер.

В период сёгуната Асикага с XIV века ведомство «мусядокоро», ранее отвечавшее за охрану дворца, фактически превратилось в столичное полицейское управление в составе 6 военных отрядов. Важную роль в обеспечении порядка и контроля в XVI веке стали играть чиновники — дайкан, которые осуществляли полицейский надзор за населением. На низовом уровне закрепилась система пятидворок («куми»), связанных круговой порукой и отвечавших за дисциплину и выплату налогов.

В Японии было несколько самоуправляющихся городов, независимых от феодальных властей (Сакаи, Хаката, Нагасаки, Осака). Полицейские и судебные функции в них исполняли городские власти, используя подконтрольные им войска самообороны.

В период Токугавского сёгуната (1603–1867 гг.) были сформированы централизованные органы управления, в том числе ответственные за обеспечение правопорядка. Руководство полицейским аппаратом и военными отрядами самураев, охрана сёгуна и его дворца возлагались на младших государственных советников (вакадосиёри). Судебные и полицейские функции, а также борьба с пожарами

и т. п. в сёгунской столице (г. Эдо) возлагались на городскую управу (Эдо-мати-бугё), финансируемую бакуфу. Численность Мати-бугё к концу XVIII в. составляла 17 чел. и по 100 чел. в каждом из его филиалов (Северном и Южном). Существовал также аппарат полицейских чиновников — цензоров и инспекторов (омэцукэ) с помощниками (мэцукэ). Мэцукэ занимали более низкое положение, чем чиновники-бугё, их численность составляла порядка 24 чел., они расследовали случаи недобросовестного управления, коррупции или недовольства в любой точке Японии, особое внимание уделяя слежке за простолюдинами.

К середине XIX в. численность сотрудников Мати-бугё и филиалов возросла, из них только полицейские чины (ёрики и досин) составляли 140 чел. в каждом филиале [2]. Ёрики — полицейские чины из привилегированного сословия самураев — осуществляли управление патрулями и охранными подразделениями. Полицейские офицеры «досин», также принадлежавшие к самураям, но более низкого класса, осуществляли охрану тюрем, патрулирование, расследовали тяжкие преступления и помогали с казнями. У полицейских самураев были помощники из простолюдинов (тённин) или изгоев: комоно, окаппики, гоёкики (или мэакаси).

К обеспечению правопорядка с 1690-х гг. нелегально привлекались горожане (окаппики) в качестве осведомителей, патрульных, конвоиров (их содержали за свой счет досин). Окаппики в свою очередь нанимали себе несколько помощников (ситаппики). К середине XIX в. только в Эдо насчитывалось порядка 1880 окаппики и ситаппики [2].

По распоряжению сёгунского правительства с 1629 года в городах для защиты горожан начали создаваться посты «народной полиции» (цудзибан), содержащиеся за счет удельных князей. Постепенно посты самообороны (дзисинбан) стали создавать и сами горожане. В городских кварталах также действовали квартальные сторожа, запиравшие ворота квартала на ночь и регулировавшие проход в квартал в ночное время. Впоследствии такие посты охраны порядка переросли в систему полицейских «будок» («кабан»). В начале XVIII в. в крупных городах (Эдо, Киото, Осака)

из доверенных и пользующихся уважением горожан в помощь полиции были учреждены должности квартальных старост-матидосиёри и подчиненных им матинануси для выполнения административных поручений и надзора на территории своего квартала.

Реформы Мейдзи (1868–1912 гг.) в Японии затронули все стороны жизни, в том числе и правоохранительную систему. С 1871 года было решено сформировать полицию в соответствии с европейскими стандартами. В 1873 году в Японии создано Министерство внутренних дел. В 1874 году в Министерстве внутренних дел Японии появился столичный департамент полиции. Низовым звеном полиции на местах стала система полицейских «будок» («кобан»). Функции регулярной полиции («кэйсацу») выходили за рамки узко полицейских: помимо противодействия преступности полиция отвечала за противопожарную безопасность, контролировала печатные издания, давала разрешение на проведение массовых мероприятий, создание общественных объединений и союзов и др. К концу XIX в. полиция превратилась в инструмент государственного контроля и надзора за населением [3, с. 200].

В первой половине XX в. регулярная полиция императорской Японии являлась элементом репрессивного государственного аппарата: она осуществляла внесудебные расправы с политическими противниками режима, совместно с армией и военной полицией подавляла бунты, антияпонские восстания в Корее и т.д. Полномочия полиции были значительно расширены после объявления в стране чрезвычайного положения 1 сентября 1923 г., а также на основании принятия в 1923 году указа «О распространении ложных слухов», а затем в 1925 году Закона «Об охране общественного спокойствия».

Помимо регулярной полиции в императорской Японии также была сформирована военная полиция: а) Корпус безопасности японской императорской армии («кэмпэйти») действовал в период 1881–1945 гг. в сухопутных войсках, обеспечивал безопасность в армии, контрразведку, следственные и процессуальные действия в отношении военнослужащих, военную цензуру; б) «Специальный полицейский

корпус» («токкэйтай») — военная полиция и контрразведка Императорского флота Японии.

1 января 1911 г. в Японской империи была создана полиция общественной безопасности — «Особая высшая полиция» («Токубэцу кото кэйсацу», сокращенно «токко кэйсацу» или «токко») также известная как «полиция мысли», просуществовавшая до 1945 г. «Токко» выполняла следующие функции: защита государства; борьба с «подрывными» элементами; цензура печати; предотвращение беспорядков, митингов, демонстраций; расследование уголовных дел; контрразведка. Роль тайной политической полиции возросла после принятия вышеупомянутого закона 1925 года. В структуру полиции общественной безопасности входили шесть отделов (специальной полицейской работы, наблюдения за иностранцами, наблюдения за корейцами в Японии, трудовых отношений, цензуры, арбитража) и подбюро, отвечавшее за изучение и подавление подрывных идеологий.

Современная модель правоохранительной системы Японии формируется в послевоенный период. Как известно, после капитуляции в 1945 году полиция, как и другие репрессивные формирования милитаристской Японии, была распущена. Новая модель правоохранительных органов Японии создавалась под контролем американских оккупационных властей.

На волне демократических преобразований была сделана попытка внедрения принципа децентрализации в управление и финансирование полиции, что нашло отражение в первом законе о полиции 1947 года (Закон № 196). В 1948 году руководство национальной и муниципальной полицией возложили на Комиссию общественной безопасности [4, с. 9].

Однако в 1954 году Япония возвратилась к централизованной полицейской системе, возглавляемой Национальным полицейским агентством («Кэйсацу-чэ») на основании нового закона о полиции (Закон № 162, 1954 г.).

В 1947 году Министерством внутренних дел была воссоздана Императорская гвардия (ранее являвшаяся частью императорской армии). Ее функции — охрана главы государства — Императора Японии и его семьи, обеспечение пожарной безопасности на террито-

рии Императорского дворца. В 1954 году Императорская гвардия вошла в состав Национального полицейского агентства. В настоящее время в составе гвардии насчитывается 900 человек.

В 1954–1962 гг. в составе национальной полиции создан мобильный полицейский спецназ («кидотай») для борьбы с массовыми беспорядками и несения комендантской службы.

В 1965 году для защиты VIP-персон было создано специальное полицейское подразделение «полиция безопасности», выполняющее функции телохранителей.

В 1956 году Японская полиция присоединилась к Интерполу.

Полиция Японии в практической деятельности руководствуется Законом «О полиции» (1954 г.), Уголовным кодексом Японии (1907 г., ред. 1995 г.), Законом об исполнении полицией обязанностей (1948 г.), Уголовно-процессуальным кодексом (1948 г.), Законом о безопасности дорожного движения (1970 г.), Законом о борьбе с организованной преступностью (1991 г.), Законом о местах содержания под стражей и обращении с задержанными и осужденными (2005 г.), Законом о запрете несанкционированного доступа к компьютерным данным (1999 г.), Законом о кибербезопасности (2014 г.), Законом об ответственности за подготовку к преступлениям (2017 г.) и др.

Японская полиция — это самостоятельная государственная структура, подчиненная напрямую правительственному органу — Национальной комиссии общественной безопасности. Национальная комиссия общественной безопасности назначает (с одобрения Премьер-министра Японии) Генерального комиссара, возглавляющего Национальное полицейское агентство (НПА). В структуру НПА входят: Генеральный комиссар и его заместитель; Секретариат генерального комиссара; Бюро общественной безопасности; Бюро по уголовным делам; Бюро дорожного движения; Бюро безопасности; Бюро по кибербезопасности; Отдельные полицейские структуры (Национальная полицейская академия, научно-исследовательский институт полицейских наук и Штаб-квартира национальной гвардии); 6 региональных полицейских бюро, за исключени-

ем столичного управления полиции и Главного управления полиции префектуры Хоккайдо, напрямую подчиненных НПА.

Каждому из региональных полицейских бюро подчинено несколько префектур. Префектура, согласно закону о полиции, имеет собственную полицейскую организацию, аналогичную центральной. Комиссии общественной безопасности префектур подчиняются губернатору, который по согласованию с НПА назначает и утверждает шефа полиции префектуры [5]. Столичное управление полиции в своих правах и полномочиях приравнивается к префектуре. Шеф столичного управления полиции назначается так же, как и Генеральный комиссар. Столичное управление полиции и полиция префектуры разделены на округа (в них основным звеном являются отделения полиции) и участки, представленные системой: а) «полицейских будок» («кобан»), где круглосуточно посменно работают участковые полицейские (общая численность 20–25 человек, состав одной смены — 3–5 сотрудников); б) городских и сельских полицейских пунктов («чузайшо»/«тюзайсё»), представляющих собой жилые «полицейские будки», в которых обычно живет и работает один офицер. В настоящее время в Японии насчитывается около 6300 «кобан» и 6300 «чузайшо». Опыт работы системы «кобан» привлекает большое внимание во всем мире, более того, ряд стран (например, Сингапур и Индонезия) внедрили систему «кобан» японского образца.

Численность полиции Японии составляет порядка 296,4 тыс. чел. (2020 г.) [5]. Из них 7800 — сотрудники НПА (в том числе Императорской гвардии), остальные проходят службу в префектурах.

Основные функции японской полиции: защита жизни, здоровья и имущества граждан; предотвращение, пресечение и расследование преступлений, задержание подозреваемых; обеспечение соблюдения правил дорожного движения; поддержание общественной безопасности и порядка; осуществление некоторых административных режимов, связанных с противодействием незаконному обороту наркотиков, огнестрельного оружия, контролем за пребыванием иностранных граждан и др.

Японская полиция социально ориентирована. В ее обязанности входят: поддержание тесного контакта с общественностью с целью предотвращения преступлений, поиска и возврата утерянного имущества; оказание помощи населению в случае стихийных бедствий; обеспечение ухода за потерявшимися или сбежавшими из дома детьми; консультирование граждан по их проблемам.

Серьезное внимание полиция Японии уделяет поддержке жертв преступлений и их семей: информирование о процедуре следственных действий и системе поддержки жертв преступлений; сопровождение в больницу или суд; защита жертв, включая усиленное патрулирование; психологическое консультирование (существует даже мобильный вариант — специальный автомобиль для оказания помощи жертвам преступлений). Также национальное правительство Японии осуществляет выплаты пособий пострадавшим и их семьям.

Начиная с 1954 года основной акцент в деятельности полиции делается на профилактику и предотвращение преступлений и правонарушений. При каждом отделении полиции действует «Совет связи с населением», который принимает активное участие в различных акциях по поддержанию порядка и профилактике правонарушений (например, традиционная «июльская компания», проводимая под эгидой Минюста). Особое внимание уделяется предупреждению преступности в молодежной среде, особенно среди несовершеннолетних.

Полиция Японии считается одной из достаточно эффективных в мире. Это достигается численностью полиции, непосредственно обеспечивающей поддержание общественной безопасности (в патрулях, полицейских «будках» и пунктах задействовано до 60% численности сотрудников), уровнем технической оснащенности полицейских, общественной ориентированностью, активным взаимодействием с населением на местах [4, с. 11].

Тем не менее, в 2002 году в Японии впервые был поставлен антирекорд по количеству преступлений и правонарушений за послевоенный период. Поэтому перед обществом и полицией была поставлена задача создания

«общества, в котором преступления почти не происходят». В период 2000–2002 гг. с целью восстановления доверия граждан к полиции была подготовлена и проведена полицейская реформа: разработаны «Стандарт публикации инструкций и уведомлений НПА», «Руководство по объявлению дисциплинарных взысканий», внесены изменения в Закон «О полиции» о подаче и рассмотрении жалоб на сотрудников полиции и создании «Совета полицейского участка» для отражения общественного мнения о деятельности полиции и т. д. [5]. Все это позволило значительно повысить качество исполнения обязанностей сотрудниками полиции. Положительные результаты реформы очевидны: в период с 2002 по 2019 год количество зарегистрированных преступлений в Японии сократилось на 71%, выросла их раскрываемость [5]. Взаимодействие с гражданами важно в этом вопросе: полиция обращается к общественности за информацией и помощью через офлайн- и онлайн-публикации. В 2007 году введена специальная система денежного вознаграждения (система государственных вознаграждений), призванная стимулировать граждан предоставлять информацию для раскрытия тяжких преступлений. Также для предотвращения и раскрытия преступлений с 2018 года японская полиция использует новейшие технологии — систему искусственного интеллекта [4, с. 13].

Таким образом, процесс формирования и развития полицейских органов Японии условно можно разделить на три этапа:

а) I этап (с V–VII вв. по 1868 г.) — становление органов охраны правопорядка в средневековой Японии;

б) II этап (1868–1945 г.) — создание системы правоохранительных органов по европейскому образцу в период реформ Мейдзи, подчинение правоохранительных органов задачам милитаристской Японии с усилением карательной функции;

в) III этап (1945 г. — настоящее время) — оформление современной модели правоохранительной системы Японии, демократизация, модернизация и социальная ориентация правоохранительных органов.

Полиция современной Японии является одной из самых эффективных в мире. Эффектив-

ность полицейской системы Японии объясняется прежде всего значительным количеством рядовых сотрудников, действующих непосредственно на местах, активным взаимодействием

с местным населением с целью профилактики и предотвращения преступлений, высокой технической оснащенностью служителей правопорядка.

Список источников

1. Жуков А. Е. История Японии : учебное пособие : в 2 т. Т. 1. С древнейших времен до 1868 г. Москва : Институт востоковедения РАН, 1998.
2. Прасол А. Ф. От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава. Москва : Астрель: CORPUS, 2012.
3. Кобец П. Н. Положительный опыт японской полиции в сфере охраны правопорядка и профилактики преступности // Юрист-Правовед. 2021. № 2 (97). С. 199–204.
4. Квашис В. Е. Полиция Японии: организация и эффективность // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 9–14.
5. Национальное полицейское агентство Японии : официальный сайт. URL: <https://www.npa.go.jp/index.html>

References

1. Zhukov A. E. History of Japan: a textbook: in 2 volumes. Vol. 1. From ancient times to 1868. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 1998. (In Russ.).
2. Prasol A. F. From Edo to Tokyo and back: culture, way of life and customs of Japan of the Tokugawa era. Moscow: Astrel: CORPUS; 2012. (In Russ.).
3. Kobets P. N. The positive experience of the Japanese police in the field of law enforcement and crime prevention. *Yurist-Pravoved = Jurist-Lawyer*. 2021;(2(97)):199–204. (In Russ.).
4. Kvashis V. E. Japanese Police: organization and efficiency. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2018;(2(64)):9–14. (In Russ.).
4. National Police Agency of Japan: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.npa.go.jp/index.html>. (In Jap.).

Информация об авторе

Ю. А. Кошкарова — кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории права и государства.

Information about the author

Yu. A. Koshkarova — Candidate of Sciences (Cultural), Assistant Professor of the Department of Theory and History of Law and State.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 125–131
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):125–131

Научная статья
УДК 347.1
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-125-131

ПОНЯТИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ

Иван Константинович Мазур

Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, chempion.99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу института добросовестности в российском гражданском праве. Автор рассматривает как субъективную добросовестность (основанную на извинительном незнании), так и объективную (принцип добросовестности). Рассматриваются различные подходы к пониманию принципа добросовестности, его возникновению и взаимосвязи с моралью. Автор приводит несколько точек зрения на момент появления принципа добросовестности в российском праве, а также обсуждает разногласия о его правовой природе и специфике применения. В работе ставится акцент на том, что добросовестность, как объективная, так и субъективная, является оценочной категорией, однако принципы ее применения все еще уточняются в судебной практике и в доктринальных исследованиях.

Ключевые слова: добросовестность, принцип добросовестности, субъективная добросовестность, объективная добросовестность, гражданское право, правоприменение, мораль и право

Для цитирования: Мазур И. К. Понятие добросовестности в гражданском праве: обзор существующих подходов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 125–131. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-125-131>.

Research article

THE CONCEPT OF INTEGRITY IN CIVIL LAW: A REVIEW OF EXISTING APPROACHES

Ivan K. Mazur

Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, chempion.99@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the institution of good faith in Russian civil law. The author considers both subjective conscientiousness (based on excusable ignorance) and objective (the principle of conscientiousness). Various approaches to understanding the principle of integrity, its emergence and relationship with morality are considered. The author provides several points of view at the time of the emergence of the principle of good faith in Russian law, and also discusses disagreements about its legal nature and specific application. The work focuses on the fact that good faith, both objective and subjective, is an evaluative category, however, the principles of its application are still being clarified in judicial practice and in doctrinal research.

Keywords: integrity, principle of integrity, subjective integrity, objective integrity, civil law, law enforcement, morality and law

For citation: Mazur I. K. The concept of integrity in civil law: a review of existing approaches. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;3(64):125–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-125-131>.

Институт добросовестности активно обсуждается цивилистами. Законодательное регулирование предполагает выработку, принятие и исполнение справедливой нормы поведения, однако урегулировать все возможные правоотношения, как и принять во внимание каждый отдельно взятый случай при принятии правовой нормы, невозможно. Тем не менее жизненные обстоятельства предлагают многообразие случаев, когда понимание справедливого разрешения спора и решение нормы в соответствии с буквой закона разнятся, либо когда регулирование отсутствует и лицо не может сослаться на конкретное нарушение его прав, но оставлять такое лицо без защиты несправедливо. Именно невозможность принятия идеального закона привела к идее двух уровней в системе обеспечения справедливости в правоприменении, где первым уровнем является норма закона, а вторым — добросовестность. Именно по этой причине п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1] содержит союз «или»: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Данный союз подчеркивает синонимичность незаконности и недобросовестности, а также одинаково порицает любой вид данного поведения.

Юридический язык воспринял единый термин для названия разных юридических конструкций, поэтому в термине «добросовестность» необходимо выделять принцип добросовестности (добросовестность в объективном смысле) и добросовестность как незнание (добросовестность в субъективном смысле). В настоящее время деление добросовестности на «субъективную» и «объективную» (принцип добросовестности) является консенсусом в юридической науке. Работы, в которых смешиваются данные категории, даже если это работы видных цивилистов, относятся либо к самому началу появления добросовестности в законодательстве, либо до его четкого оформления в ГК РФ в качестве принципа. Например, С. К. Скловский в статье 2002 года после определения добросовестности («добрая совесть означает осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к праву и контрагенту, исправное

выполнение своих обязанностей и пр.») пишет: «Под ней понимается такое состояние воли лица, которое характеризуется извинительным незнанием объективных препятствий к достижению преследуемой им юридической цели, прежде всего приобретению частного права» [2]. А. В. Егоров в статье 2013 года выделял субъективную добросовестность, однако выделял ее в качестве составляющей принципа добросовестности: «По тексту Кодекса чаще всего законодатель использует не термин „добросовестно“, а оборот „не знал и не должен был знать“, хотя, по сути, последний означает лишь проявление добросовестности в субъективном смысле» [3]. В настоящий момент оба автора имеют работы, где четко разделяют субъективную и объективную добросовестность как разные институты [4–5].

Субъективная добросовестность характеризуется тем, что закон предусматривает, что определенные юридические последствия могут не наступить для лица, которое не знает о каких-либо фактических обстоятельствах [6]. Корни данного принципа прослеживаются еще в римских решениях. Римский принцип права «*Nemo dat quod non habet*» («Никто не может передать больше, чем он имеет»), не мог быть использован без отступлений, именно поэтому со временем появилась конструкция добросовестного приобретателя, право которого возникло при передаче от лица, которое не могло его передать, так как в интересах экономического оборота было отказать настоящему собственнику в защите его интереса отобранием вещи. Характеризуя данный институт, Э. Гаврилов отметил, что его характерная особенность состоит во «владении имуществом лицом, не знающим о пороках своего владения» [7]. Мы не совсем согласны именно с такой формулировкой, так как добросовестность может быть, например, в залоге (абз. 2 п. 2 ст. 335 ГК РФ), но залоговое право является правом распоряжения имуществом, а владение не переходит. На наш взгляд, лучше дать следующую характеристику: «Это признание права за лицом, которое извинительно не знало о пороках совершенной сделки».

Применение субъективной добросовестности достаточно конкретно и всегда урегулировано: конструкция «не знал и не должен (был)

знать» является типичной для определения норм, посвященных субъективной добросовестности в ГК РФ. Субъективная добросовестность определяется только тогда, когда имеет место нарушение прав лица, рассчитывавшего на определенные юридические последствия. Например, ст. 173 ГК РФ предполагает, что может быть признана недействительной сделка, совершенная в противоречии с целями его деятельности или ограничениями в учредительных документах. Владельцы компании, устанавливая такое ограничение, рассчитывали на его выполнение. При нарушении этого ограничения их права нарушены, поэтому необходимо обратиться к субъективной добросовестности — знали ли контрагенты о наличии такого ограничения.

Объективная добросовестность или принцип добросовестности вызывает больше споров в отечественной науке. Добросовестность как принцип была закреплена в п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ после введения в действие Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8], однако легальная дефиниция термина в законодательстве отсутствует. Из толкования ст. 1 ГК РФ Верховным судом в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [9] можно сделать вывод, что добросовестным является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы другой стороны, содействует ей, в том числе в получении необходимой информации.

Пристальное внимание к принципу добросовестности объясняется тем, что данное явление затрагивает самое сложное в деятельности юриста — формирование позиции, которая не опирается на законы в силу правового пробела, либо которое прямо идет в противоречие с принятой нормой — именно таким задумывался принцип добросовестности.

Об определении принципа добросовестности спорить достаточно трудно, так как высшая судебная инстанция разъяснила его

существующее понимание как некоего стандарта поведения разумного участника оборота (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25) [9]. Доктринальные споры возможны, однако большой практической значимости они не несут. Тем не менее в рамках единого понимания в доктрине существуют разночтения.

Первые разногласия, которые можно встретить относительно принципа добросовестности, относятся к моменту его возникновения в российском гражданском праве. По данному вопросу, если исключить случаи, когда объективная добросовестность смешивалась с субъективной, существуют как минимум три позиции:

1. Принцип добросовестности существовал всегда и был закреплён в ст. 10 ГК РФ.

Данную идею высказал Р. С. Бевзенко, критикуя сторонников появления принципа добросовестности в марте 2013 г.: «Всегда была статья 10, устанавливающая санкцию за формально законное, но недобросовестное. В ст. 10 ГК РФ законодатель говорит: а если будете вести себя недобросовестно, злоупотреблять своими правами, то вам будет отказано в защите. Из этого можно вывести подразумеваемую обязанность не злоупотреблять своими формально законными возможностями, то есть... вести себя добросовестно» [10].

На наш взгляд, у такого подхода имеются некоторые недостатки: во-первых, ст. 10 ГК РФ в редакции до 2013 года действовала весьма ограниченно: запрещала только случаи осуществления права с намерением причинить вред другому лицу (эта формулировка сохранилась в п. 1 ст. 10 ГК РФ), тогда как в большинстве случаев недобросовестное лицо действует для того, чтобы извлечь выгоду, а нарушение прав третьих лиц является, скорее, побочным эффектом; во-вторых, единственная санкция состояла в отказе в защите права недобросовестного лица, но против него применить какие-либо санкции, исходя из этой нормы, не представлялось возможным. На наш взгляд, как и в настоящее время, шикана являлась частным случаем принципа добросовестности, но без закрепления принципа (а как отмечает К. В. Нам, до 2013 года принцип добросовестности почти не обсуждался в доктрине [11]), говорить о его существовании в законодательстве, скорее, неверно.

2. Принцип добросовестности существовал всегда и был закреплен в ст. 2 ГК РФ.

Данная позиция отмечена в работе В. Г. Голубцова: «Принцип добросовестности существовал в гражданском законодательстве и ранее... в п. 2 ст. 6 ГК РФ... однако, эта норма фактически не использовалась правоприменителем» [12].

Статья 6 посвящена применению норм по аналогии. Проанализируем предлагаемый отрывок: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

Аналогия права, то есть применение принципов, стоит в синонимичном ряду с добросовестностью, справедливостью и разумностью. Во-первых, по какой причине, если составители кодекса имели в виду добросовестность как принцип, они выделили его отдельно, а не обобщили в категории «аналогия права», как остальные принципы? Во-вторых, значит ли это, что в гражданском законодательстве закреплены принципы разумности и справедливости?

На наш взгляд, добросовестность, разумность и справедливость использованы в данной статье как первоочередной источник права, но принципы объединены в понятие «аналогия права».

3. Принцип добросовестности появился в 2013 году в связи с изменениями в ГК РФ.

Представителем данного подхода является К. В. Нам, который связывает появление принципа добросовестности с реформированием гражданского законодательства в период 2013–2015 гг., когда был закреплен общий принцип добросовестности, разрешен вопрос о соотношении принципа добросовестности и существовавшего ранее запрета на злоупотребление правом [11]. На наш взгляд, наиболее правильно говорить о появлении принципа добросовестности именно с 2013 года, так как именно с этого момента начали появляться фундаментальные труды о добросовестности, изменилось законодательство, появилась норма для правоприменителей, толкования судов.

Другим вопросом, в котором можно отыскать разночтения в понимании принципа доб-

росовестности является взаимосвязь добросовестности и морали. Тут можно выделить два подхода:

1. Добросовестность опирается на мораль.

Прямую взаимосвязь морали и добросовестности выводит Э. Гаврилов. При дефиниции добросовестности в объективном смысле он отмечает, что это «действия, соответствующие нормам морали» [7]. В работе А. С. Васильева и Д. С. Мурзина отмечается следующее: «Во всех сферах, где применяется объективная добросовестность, ее предназначение одинаково — утверждать здоровые моральные начала в правовых отношениях. Также независимо от сферы применения присутствует четкое понимание объективной добросовестности как честности в широком понимании» [13].

Исследователи, придерживающиеся этого подхода, считают, что добросовестность выводится из норм морали и является некоторой формой узаконенной морали, которая не может быть урегулирована нормами права.

2. Добросовестность и мораль не являются взаимосвязанными.

Сторонниками данного подхода являются В. Г. Голубцов и Н. В. Нам. В. Г. Голубцов пишет: «Принцип добросовестности в гражданском праве опирается не на этические нормы как таковые, а на закрепленные в законе равенство участников гражданского правоотношения и свободу их волеизъявления» [12]. Н. В. Нам рассуждает о том, насколько добросовестность является частью формальных юридических норм, и приходит к выводу, что добросовестность служит «необходимости обеспечения действия формальных норм тем целям, которые преследуются правом, в том числе требованиям справедливости, честности, соблюдения баланса интересов сторон» [11].

Таким образом, исследователи исходят из того, что принцип добросовестности является продолжением права, юридической категорией, которая отражает собой абстрактное в праве, но все еще остается закрепленной широкой юридической нормой.

Вопрос — является ли добросовестность продолжением морали, которая необходима обществу, но не может быть полностью отра-

жена в законе, или особой формой закрепления юридического правила, в настоящее время является открытым.

Последнее разночтение, которое можно найти в литературе, относится к специальным нормам ГК РФ, которые содержат принцип добросовестности в его специальном проявлении (например, ст. 10, п. 5 ст. 166; п. 2 ст. 431.1; п. 5 ст. 450.1 ГК РФ):

1. Первая точка зрения гласит, что закрепление добросовестности в специальной норме, а не в качестве принципа, является закреплением нормы права, а потому перестает быть частью принципа, несмотря на то, что имеет отсылку к нему. Таким образом, принцип может действовать только в рамках еще непознанного и нового. А. М. Ширвинд, поддерживающий данную концепцию, пишет следующее: «Наполнение доброй совести материально-правовым содержанием осуществляют в основном а posteriori, систематизируя накопленный опыт „применения” принципа доброй совести... Эта работа нацелена на создание более или менее четких ориентиров, которые направляли бы дальнейшую судебную практику, повышая ее предсказуемость и проверяемость. Вызревающие здесь правила, институты, принципы со временем обретают самостоятельность и покидают родные пенаты, утрачивая связь с доброй совестью» [14].

2. Другая точка зрения состоит в том, что принцип добросовестности продолжается и конкретизируется в отдельных статьях, а не становится формальным правом. Данной точки зрения придерживается К. С. Скловский: «Принцип добросовестности на самом деле

конкретизируется в позитивном праве... анализ этих норм позволяет заметить, что они все же не утратили связи с доброй совестью и требуют обращения к ней, хотя значительно сужают рамки применения этого принципа» [4].

Мы выступаем за то, что принцип добросовестности конкретизируется в специальных нормах, а также становится более «осязаемым» при накоплении достаточного количества судебной практики, но это не отменяет его действия совсем.

Итак, мы проанализировали термин «добросовестность» в отечественном гражданском законодательстве. Выделяется субъективная (извинительное незнание) и объективная (принцип) добросовестности. Оба вида относятся к оценочным понятиям, однако субъективная добросовестность более четко определена в законе и выделяется фразой «не знал и не должен (был) знать», поэтому круг ее применения очерчен законодателем. Объективная добросовестность выражена только в виде принципа и может быть применена к любым гражданским правоотношениям. Несмотря на достаточно четкие указания Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, в доктрине существуют некоторые разночтения. Мы рассмотрели разные точки зрения о появлении принципа добросовестности, а также о взаимосвязи принципа добросовестности и морали. Отметим, что разные точки зрения на объективную добросовестность не уменьшают ценности принципа добросовестности, а увеличивают уровень изученности и понимания данного правового института.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ : Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : редакция от 08.08.2024 № 237-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142
2. Скловский К. И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79–94.
3. Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. С. 4–10.
4. Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 94–118.
5. Егоров А. В. Объективная добросовестность. Что это? // Курс «Актуальные проблемы частного права: общая часть». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yuoJgJ00H5s>
6. Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 490–518.

7. Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // *Хозяйство и право*. 2013. № 8. С. 3–9.
8. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ : Принят Государственной Думой 18 декабря 2012 года : Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : редакция от 04.03.2013 № 21-ФЗ // Консультант-Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140188
9. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602
10. Бевзенко Р. С. Анализ тезисов о принципе добросовестности в гражданском праве // *Закон.ру* : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/20/analiz_tezisov_o_principe_dobrosovestnosti_v_grazhdanskom_prave. Дата публикации: 20.08.2019.
11. Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. Москва : Статут, 2019. 278 с.
12. Голубцов В. Г. Принцип добросовестности и смысл гражданского законодательства: логика законодательных изменений и задачи правоприменения // *Российский юридический журнал*. 2020. № 2. С. 142–150.
13. Васильев А. С., Мурзин Д. В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020. № 3. С. 65–77.
14. *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. Москва : Статут, 2014. 224 с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FL: Adopted by the State Duma on October 21, 1994: version dated August 8, 2024 No. 237-FL. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142
2. Sklovsky K. I. Application of the norms on good conscience in the civil law of Russia. *Hozyajstvo i pravo = Business and Law*. 2002;(9):79–94. (In Russ.).
3. Egorov A. The principle of good faith in the Civil Code of the Russian Federation: the first steps of reform. *Legal Insight*. 2013;(2):4–10. (In Russ.).
4. Sklovsky K. I. Application of law and the principle of good faith. *Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2018;(2):94–118. (In Russ.).
5. Egorov A. V. Objective good faith. What is it? Course "Current problems of private law: general part". (In Russ.). Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=yuojgJ00H5s>
6. Golubtsov V. G. Subjective good faith in the structure of the general concept of good faith. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2019;(3):490–518. (In Russ.).
7. Gavrilov E. On the introduction of general norms establishing the principle of good faith into the Civil Code of the Russian Federation. *Hozyajstvo i pravo = Business and Law*. 2013;(8):3–9. (In Russ.).
8. "On Amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation": Federal Law dated December 30, 2012 No. 302-FL: Adopted by the State Duma on December 18, 2012: Approved by the Federation Council on December 26, 2012: version dated March 4, 2013 No. 21-FL. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140188
9. "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602
10. Bevzenko R. S. Analysis of theses on the principle of good faith in civil law. *Zakon.ru*: site. (In Russ.). Available from: https://zakon.ru/blog/2019/8/20/analiz_tezisov_o_principe_dobrosovestnosti_v_grazhdanskom_prave. Publication date: August 20, 2019.
11. Nam K. V. The principle of good faith: development, system, problems of theory and practice. Moscow: Statut; 2019. 278 p. (In Russ.).
12. Golubtsov V. G. The principle of good faith and the meaning of civil legislation: the logic of legislative changes and the tasks of law enforcement. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal = Russian Law Journal*. 2020;(2):142–150. (In Russ.).

13. Vasiliev A. S., Murzin D. V. Subjective good faith in civil law: functions, degrees, presumptions. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020;(3):65–77. (In Russ.).

14. Aequum ius. From friends and colleagues on the 50th anniversary of Professor D. V. Dozhdev / ed. by A. M. Shirvindt. Moscow: Statut; 2014. 224 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. К. Мазур — аспирант.

Information about the author

I. K. Mazur — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3(64). С. 132–138
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;3(64):132–138
doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-132-138

РЕЦЕНЗИИ

НАСЛЕДИЕ САМАРКАНДА КАК ОБЛАСТЬ ДИАЛОГА И СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР: НОВЫЙ ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рецензия на книгу: Ионесов А. И., Ионесов В. И. Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы / под редакцией Ю. Н. Абдуллаева. Самарканд-Ташкент : SMI-ASIA, 2022. 512 с.

Наталья Владимировна Чиркова

Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия, nat.chirk@mail.ru

Для цитирования: Чиркова Н. В. Наследие Самарканда как область диалога и сближения культур: новый опыт межкультурной коммуникации. Рецензия на книгу: Ионесов А. И., Ионесов В. И. Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы / под редакцией Ю. Н. Абдуллаева. Самарканд-Ташкент : SMI-ASIA, 2022. 512 с. // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 132–138. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-132-138>.

REVIEWS

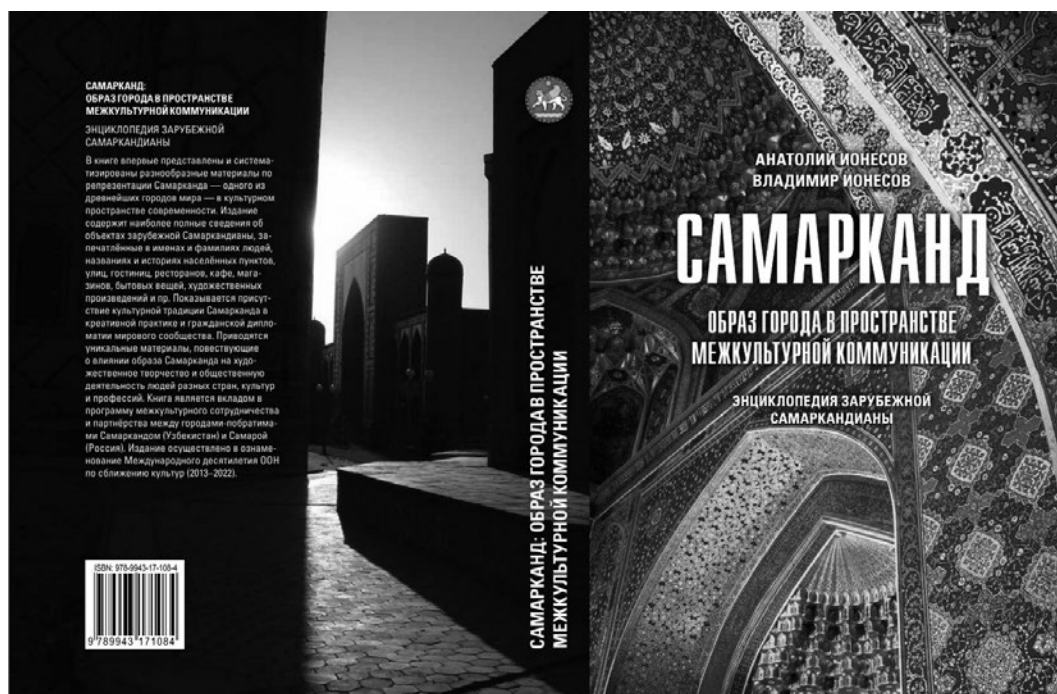
THE HERITAGE OF SAMARKAND AS A SPHERE OF DIALOGUE AND RAPPROACHING OF CULTURES: A NEW EXPERIENCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Book review for: Ionesov A. I., Ionesov V. I. Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana / edited by Yu. N. Abdullaev. Samarkand-Tashkent: SMI-ASIA; 2022. 512 p.

Natalia V. Chirkova

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia, nat.chirk@mail.ru

For citation: Chirkova N. V. The heritage of Samarkand as a sphere of dialogue and rapproaching of cultures: a new experience of intercultural communication. Book review for: Ionesov A. I., Ionesov V. I. Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana / edited by Yu. N. Abdullaev. Samarkand-Tashkent: SMI-ASIA; 2022. 512 p. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;3(64):132–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-132-138>.

На современной политической карте мира немного городов, которые могут похвастаться историей в несколько тысячелетий. Одним из таких мест, несомненно, является Самарканд — крупнейший город в Республике Узбекистан. История этого «Рима Востока» насчитывает около 27 веков; он знал как великие подъемы, так и трагические падения. Сегодня Самарканд — бурно развивающийся город, экономический и туристический центр Узбекистана. Здесь современные здания и сооружения соседствуют с памятниками древности, век двадцать первый переплетается с веком пятнадцатым. Город соединяет в себе светское и духовное начало, на его улицах можно увидеть людей разных рас и национальностей. Неудивительно, что именно сюда стремятся попасть туристы, увеличенные историей и стремящиеся постичь сокровенные тайны этого места. Самарканд как туристический бренд обладает своими достопримечательностями: уникальными традициями и обычаями, историческими памятниками и артефактами прошлого, живописной природой и благоприятным климатом. Все это вызывает положительные эмоции и чувства у людей, прибывших в этот «город-музей» под открытым небом. Представленные авторами в книге материалы доказывают, что современный город является своего рода точкой притяжения, генерирующей новые смыслы

и значения в коммуникативных практиках диалога культур и связи поколений.

История и культура Самарканда не одно столетие будоражит сознание тысяч людей, ежегодно устремляющихся в Узбекистан, чтобы прикоснуться к вечному, не покидая настоящее. Интерес к теме не ослабевает в течение многих десятилетий. Истоки городской культуры Самарканда и Самаркандской области были рассмотрены в работах таких ученых, как Ю. Н. Алескеров [1], М. Х. Исамиддинов [2], А. Ю. Якубовский [3]. Семиотике городского пространства посвящены работы Д. С. Лихачева [4], Ю. М. Лотмана [5], В. Н. Топорова [6] и других исследователей. Авторы отмечают, что семиотическое пространство территории образует множество различных составляющих: архитектура, места памяти, природные и культурные ландшафты и др. В целом их работы показывают особый характер городской культуры, ее репрезентацию.

Исследования по формированию или использованию образа города И. С. Важениной [7], Н. Ф. Дмитриевской [8] рассматривают образ в контексте его коммуникаций. К культурологическому исследованию городского пространства, активно работающем на междисциплинарном поле, можно отнести работы В. Л. Глазычева [9], Ч. Лэндри [10], Л. И. Соколова [11]. Их работы исходят из концепции

целостного анализа городского пространства как историко-культурной реальности, наполненной множеством смыслов.

Таким образом, теоретический задел исследований достаточно весомый. Но при этом потребность локального изучения образа города в культурном туризме всегда существует как для практиков, так и теоретиков, способных обобщить существующие концепции и модели.

В 2022 году в свет вышла книга двух крупных культурологов-исследователей В. И. Ионесова (Самара) и А. И. Ионесова (Самарканд) «Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандиады», посвященная образу великого города и отражению его в культурной и исторической памяти народов [12]. Данная книга стала результатом многолетнего сотрудничества городов-побратимов — Самары и Самарканда. В 2023 году вышло в свет и англоязычное издание энциклопедического проекта [13]. Редактор книги — профессор Ю. Н. Абдуллаев, ректор Самаркандского международного технологического университета.

Авторы книги наглядно демонстрируют, как артефакты прошлого органично включаются в современный культурный контекст и различные социальные практики — искусство, экономику, науку, туризм. Объединение уникальных ресурсов двух городов в культурных практиках гражданской дипломатии не только укрепляет их современный урбанистический статус, но и способствует международному признанию Самарканда и Самары. Показательно, что современный Самарканд не играет какой-то значительной роли в мировой политике. Возможно, это и позволяет городу оставаться важнейшим историко-культурным центром, сохранившим свою самобытность. Самарканд на протяжении многих столетий находился на перекрестке геополитических интересов различных государств, часто оказывался вовлечен в военные конфликты. В наше время город, словно «улавливает» за многие столетия от различных событий, застыл в своем величии, демонстрируя другим странам и народам свою яркую, многогранную культуру, соединяющую различные смыслы и стили жизни.

Авторы книги отмечают: «Наследие Самарканда необычайно многолико, ибо оно веками формировалось на пересечении разных культур в активном творческом диалоге разнообразных художественных традиций. Это придало Самарканду выразительный облик мультикультурности и интернациональности. По этой же причине художественные традиции Самарканда до сих пор необычайно востребованы многими народами и так органично вписываются в культурные ландшафты даже самых далеких от Центральной Азии регионов мира» [12, с. 9].

На наш взгляд, крайне важно разъяснить понятие «образ города». Полагаем, что образ города представляет собой пространство, единое целое, заполненное различными культурными текстами и кодами. По сути, образ города можно разделить на две составляющих: природно-ландшафтную (существующую в объективной реальности) и ментальную (живущую в восприятии горожан).

Говоря о природно-ландшафтной составляющей образа города, мы включаем сюда здания, памятники, улицы. Ментальная составляющая исходит из того, как горожанин воспринимает место, где он проживает. Формирование образа проходит через процесс восприятия, преломляясь сквозь личные стереотипы и представления. Соответственно, часть этого восприятия передается и гостям города. Следовательно, образ города можно считать совокупностью различных характеристик города, бытующих в сознании людей. Такое уточнение необходимо, поскольку, говоря о Самарканде, мы имеем в виду не только собрание исторических и культурных памятников. Для многих поколений людей, живших в разные эпохи, город был не просто жизненным пространством, а источником творческого вдохновения. С городом были связаны судьбы огромного количества выдающихся деятелей науки и культуры, начиная с Улугбека и Бабура (который был не только завоевателем, но и стихотворцем) и завершая В. В. Верещагиным, М. М. Герасимовым и Эль-Регистаном. Совершенно точно А. И. и В. И. Ионесовы указывают на то, что «образ Самарканда служит не только историческим знаком и меморативной ретроспекцией, но и мощным катализатором актуального творчества» [12, с. 9].

Образ любого города является неповторимым. Он особенный и уникальный. Город может быть культурным, религиозным, деловым центром. Современная культурология позволяет представить образ как совокупность множества смыслов. Авторы книги убедительно доказывают, что, объединяя время и пространства, различные сущностные характеристики, можно сформировать универсальный — культурологический — образ города.

Как отмечает исследователь С. Б. Веселова, город «хранит память того, что „древнее того, что было древне“: уплотнение, кристаллизацию мыслительных структур, заполнение пустот и разрывов, наслоения конструкций мысли и памяти» [14, с. 63]. В этом отношении культурологический образ — это возможность пройти сквозь пространство и время. Мы можем оценить городскую среду, чем и как жил человек прошлого, какими заботами и нуждами было пронизано его бытование. Культура повседневности во многом представляет собой ментальное существование, набор определенных архетипов сознания, традиционных устоев и нарративов. Такой подход позволяет не только проанализировать историю социокультурного развития Республики Узбекистан, но и проникнуть в основы современного межкультурного взаимодействия разных народов, населяющих страну сегодня.

Возможно ли конструировать образ города, исходя лишь из совокупности объективных характеристик? Вопрос не праздный, поскольку он уводит нас от роли и влияния на формирование образа субъективных представлений. Очевидно, что восприятие города происходит в том числе через формирование личного восприятия. Здесь большую роль играет собственный опыт. Неудивительно, что многие деятели культуры конструировали образ Самарканда посредством нарратива, личного восприятия. Ибн Хаукаль, арабский географ и путешественник X века, в своей «Книге путей и стран», проезжая Самарканд, с восхищением отмечал «свежую зелень деревьев, блистающие замки, текущие каналы и непрекращающуюся культуру» [15]. Спустя много столетий, в 1922 году корреспондент газеты «Известия», наоборот, испытывал сложные чувства, описывая город: «Ходишь по Самарканду, как

по археологическому музею. Тысячелетия, которые смотрят на вас из-за каждой колонны, из-за мозаики мечетей, из-за надгробного камня над могилой Тимура, буквально давят вас, действуют на психику, пугают своей древностью» [16].

Большое значение имеют различные каналы коммуникации субъекта в процессе прикосновения к истории и культуре города. Таким образом, образ города — это идея единства, взаимодополнения среды и образа жизни, объективной реальности и субъективных переживаний. Комплексный труд А. И. Ионесова и В. И. Ионесова совершенно справедливо продвигает идею восприятия и постижения нечто целого, наполненного материальными и духовными атрибутами. Огромное значение в этом смысле имеет проект «Самаркандиада», созданный авторами, и ставший ключом к воплощению образа города. Здесь пересекаются субъективное восприятие и объективная реальность.

А. И. Ионесов и В. И. Ионесов в своей работе оперируют терминами, общепринятыми на сегодняшний день в культурной антропологии. Соответственно, авторами предложены некоторые основания для конструирования образа Самарканда, обладающего набором смыслов и сущностных характеристик. Первым основанием является наличие «образа внутреннего» и «образа внешнего». «Внутренний образ» конструируют жители Самарканда, представители нескольких поколений горожан. Гости города, приехавшие из других городов и стран, формируют «внешний образ», который наполнен новыми красками и стереотипами. Эмоциональная составляющая такого восприятия весьма четко прослеживается в многочисленных теплых отзывах людей разных национальностей, посетивших Самарканд, которые авторы поместили в приложение [12, с. 394–473].

Вторым основанием можно считать способ восприятия города. Его можно разделить на «осязаемый» и «неосязаемый». «Осязаемый образ» формируется вследствие обращения к чувственным характеристикам. С помощью собственных ощущений человек фиксирует информацию об увиденном. «Товары», «Фотографии», «Памятники» — вот разделы книги,

позволяющие сформировать культурную карту города. Фотографии, например, позволяют «зафиксировать многие антропологические сюжеты культуры, но, что не менее значимо, выражают особенности человеческого восприятия мира и художественные возможности его преобразования» [12, с. 155]. По сути, речь идет о формировании общей картины, «единства образа посредством использования различных выразительных средств» [17, с. 57]. Подобный подход, на наш взгляд, является правильным с точки зрения стратегии продвижения и использования культурного капитала древнего Самарканда. «Осязаемый образ» города проистекает из понимания важности концентрата набора смыслов, позволяющих «быть сопричастным к культуре, традициям, образу жизни города» [18, с. 56]. По этой причине А. И. Ионесов и В. И. Ионесов включили в состав своей работы разделы «Топонимы», «Рестораны и кафе», «Улицы».

«Неосязаемый образ» города предполагает набор эмоциональных реакций. Они, как правило, относят нас к определенному месту, где время и пространство соединяются в единую гармоничную систему. Разделы «Музыка и песни», «Фестивали и литературные чтения», «Изобразительное искусство» позволяют нам окунуться в атмосферу подлинного творчества и разнообразия культурных стилей. Музыка, например, выполняет важнейшую функцию интеграции различных культурных практик, поскольку, по мнению авторов, «воплощает идеальную модель единораздельной (значащей) целостности или единство в разнообразии» [12, с. 118].

Список источников

1. Алескерев Ю. Н., Нормурадов Х. Н., Алескерев Ю. Н. Самаркандская область : справочник. Ташкент : Узбекистан, 1982. 144 с.
2. Исамиддинов М. Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент : Изд-во народного наследия имени А. Кадыри, 2002. 256 с.
3. Якубовский А. Образы старого Самарканда (Время Тимура) // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Книга 5. Москва : Всемирная литература, 1925. С. 140–163.
4. Лихачев Д. С. Книга беспокойств: воспоминания, статьи, беседы. Москва : Новости, 1991. С. 392–407.
5. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. История и типология русской культуры. Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2002. 768 с.
6. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического : избранное. Москва : Прогресс; Культура, 1995. 621 с.
7. Воженина И. С. Имидж, репутация и бренд территории. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013. 406 с.

Заслуга А. И. Ионесова и В. И. Ионесова состоит в том, что им удалось сформировать собственный образ Самарканда, как мы уже говорили выше, опираясь на идею единства — объективного и субъективного. Проект «Самаркандиада», созданный сотрудничеством авторов, представляет собой значительный вклад в обобщение и систематизацию огромного материала по истории и культуре города. Это, несомненно, приведет к увеличению культурного потенциала города, найдет выражение в его туристическом наследии.

Подводя итог, следует отметить, что книга А. И. Ионесова и В. И. Ионесова «Самарканд. Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандиады» является важнейшим современным источником информации о жизни древнего города в его современном воплощении. Уникальные материалы, представленные авторами, позволяют каждому сформировать образ Самарканда, даже не выезжая за пределы собственного дома. Наполненное яркими красками, содержащее много любопытных подробностей из истории и культуры замечательного города, данное исследование пробуждает значительный интерес к изучению исторически признанного поселения-артефакта. Это, в свою очередь, предполагает значительный ресурс Самарканда в области туристской индустрии. Следовательно, задача сближения различных культур и народов становится немного проще. В целом, поставленную авторами задачу представить обобщенный образ города Самарканда можно признать выполненной, а сама книга заслуживает самых высоких оценок.

8. Дмитриевская Н. Ф. Образ города как социальный феномен. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 1999. 207 с.
9. Глазычев В. Л. Культура города: проблемы инноваций. Москва : НИИК, 1987. 200 с.
10. Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. Москва : Классика-XXI; Фонд «Институт культурной политики», 2011. 399 с.
11. Соколов Л. И. Центр города — функции, структура, образ. Москва : Стройиздат, 1992. 351 с.
12. Ионесов А. И., Ионесов В. И. Самарканд. Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы. Самарканд-Ташкент : SMI-ASIA, 2022. 512 с.
13. Ionesov A. I., Ionesov V. I. Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana / edited by Prof. Yusuf N. Abdullaev ; Samarkandiana Encyclopedia Project, International Friendship Club "Esperanto", Samara Society for Cultural Studies "Artefact — Cultural Diversity"; Samarkand International University of Technology (SIUT). Tashkent : SMI-ASIA Publishers, 2023. 472 p.
14. Веселова С. Б. Город как образ сознания и образы города в сознании // Acta Eruditorum. 2013. № 13. С. 63–68.
15. Абу-л-касым ибн Хаукаль. Книга путей и стран // Восточная литература : сайт. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Haukal/otryv1.phtml?id=1690> (дата обращения: 31.03.2024).
16. Восточные письма // Известия. 1922. 22 сентября.
17. Ионесов А. И., Ионесов В. И. Визуализация образа Самарканда в искусстве фотографии // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию СГИК (Самара, 14–15 мая 2021 г.). Самара : Самарский государственный ин-т культуры, 2021. С. 47–50.
18. Чирков М. С. «Где твоя Родина, сынок?»: поиски национальной самоидентификации в условиях геополитических перемен (конец XX — начало XXI вв.) // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы IV Международной научной конференции (Москва, 18 сентября 2020 г.). Москва : Учреждение высшего образования «Московский художественно-промышленный институт», 2020. С. 272–277.

References

1. Aleskerov Yu. N., Normuradov Kh. N., Aleskerov Yu. N. Samarkand region: reference book. Tashkent: Uzbekistan; 1982. 144 p. (In Russ.).
2. Isamididinov M. Kh. The origins of urban culture in Samarkand Sog. Tashkent: Research of national heritage named after A. Kadiri; 2002. 256 p. (In Russ.).
3. Yakubovsky A. Image in old Samarkand (Time of Timur). *Vostok. Zhurnal literatury`, nauki i iskusstva. Kniga 5 = Vostok. Journal of literature, science and art. Book 5*. Moscow: World Literature; 1925. P. 140–163. (In Russ.).
4. Likhachev D. S. The book of concerns: memoirs, articles, and talks. Moscow: News; 1991. P. 392–407. (In Russ.).
5. Lotman Yu. M. Symbolism of St. Petersburg and problems of semiotics of the city. History and typology of Russian culture. Saint-Petersburg: Art-SPB; 2002. 768 p. (In Russ.).
6. Toporov V. N. Myth. Ritual. A symbol. Image: studies in the field of mythopoetics: selected. Moscow: Progress; Culture; 1995. 621 p. (In Russ.).
7. Vazhenina I. S. Image, reputation and brand territory. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Academy of Sciences; 2013. 406 p. (In Russ.).
8. Dmitrievskaya N. F. The image of the city as a social phenomenon. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University of economics and finance Publishing House; 1999. 207 p. (In Russ.).
9. Glazychev V. L. City culture: problems of innovation. Moscow: NIIK; 1987. 200 p. (In Russ.).
10. Landry Ch. Creative city / transl. from English. Moscow: Classic-XXI; Fund "Institute of Cultural Policy"; 2011. 399 p. (In Russ.).
11. Sokolov L. I. City center — function, structure, image. Moscow: Stroyizdat; 1992. 351 p. (In Russ.).
12. Ionesov A. I., Ionesov V. I. Samarkand. The image of the city in the space of intercultural communication. Encyclopedia of foreign Samarkandiana. Samarkand-Tashkent: SMI-ASIA; 2022. 512 p. (In Russ.).
13. Ionesov A. I., Ionesov V. I. Samarkand: The image of the city in the space of intercultural communication. Encyclopedia of foreign Samarkandiana / ed. by Prof. Yusuf N. Abdullaev; Samarkandiana Encyclopedia Project, International Friendship Club "Esperanto", Samara Society for Cultural Studies "Artefact — Cultural Diversity"; Samarkand International University of Technology (SIUT). Tashkent: SMI-ASIA Publishers; 2023. 472 p.
14. Veselova S. B. The city as an image of consciousness and the image of the city in consciousness. Acta Eruditorum. 2013;(13):63–68. (In Russ.).

15. Abu-I-Qasim ibn Haukal. The book of roads and countries // Eastern literature: site. (In Russ.). Available from: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Haukal/otryv1.phtml?id=1690> (date of access: 31.03.2024).

16. Eastern letters. *Izvestiya = News*. 1922. September 22.

17. Ionesov A. I., Ionesov V. I. Visualization of the image of Samarkand in the art of photography. *Nacional`noe kul`turnoe nasledie Rossii: regional`ny`j aspekt : materialy` IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, posvyashhennoj 50-letiyu SGIK (Samara, 14–15 maya 2021 g.) = National cultural heritage of Russia: regional aspect: materials of the 9th All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 50th anniversary of SGIK (Samara, May 14–15, 2021)*. Samara: Samara State Institute of Culture; 2021. P. 47–50. (In Russ.).

18. Chirkov M. S. “Where is your Motherland, son?": the search for national self-identification in the context of geopolitical changes (late 20th — early 21st centuries). *Obraz Rodiny` : sodержanie, formirovanie, aktualizaciya : materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 18 sentyabrya 2020 g.) = Image of the Motherland: content, formation, updating: materials of the IV International scientific conference (Moscow, September 18, 2020)*. Moscow: Institution of Higher Education “Moscow Institute of Art and Industry”; 2020. P. 272–277. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. В. Чиркова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения.

Information about the author

N. V. Chirkova — Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Culture, Museum and Art Studies.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 16.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 16.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ
(БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»**

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5—2008.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References”) согласно Vancouver Style.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law.* 2013;(3):4-15. (In Russ.).

-
8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.
 9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:
 - имя, отчество, фамилию автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).
 10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.
 11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.
 12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.
 13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
 14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.
 15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.
 16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.
- Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Регионалистика и этнополитика». 2024. № 3 (64)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 23.09.2024. Дата выхода в свет 30.09.2024.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 16,39. Уч.-изд. л. 18,03.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 150 экз. Заказ 4

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru